

Сергей Аникин

ОТЧАЯННАЯ
И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

Буквально

Сергей Аникин

Отчаянная и другие рассказы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48637234
Отчаянная и другие рассказы: Буквально; СПб; 2019
ISBN 978-5-9965-0243-1

Аннотация

«Шел снег. Январская вьюга разошлась не на шутку. Ветер превращал в метель падающие снежные хлопья. Они падали на ветви и кроны деревьев, стоящие автомобили во дворе и на асфальт. Незаметно снегопад превратился в метель. Падающие вниз хлопья, как в магическом танце, закручивались в снежные торнадо, окутывая белоснежной пеленой тротуар, проезжую часть и козырьки супермаркетов...»

Содержание

Отчаянная	4
Дочь генерала	80
Неуправляемый	144
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Сергей Аникин

Отчаянная и другие рассказы

Отчаянная

*Посвящается моей любимой женщине
Оксане Коровиной*

* * *

Шел снег. Январская выюга разошлась не на шутку. Ветер превращал в метель падающие снежные хлопья. Они падали на ветви и кроны деревьев, стоящие автомобили во дворе и на асфальт. Незаметно снегопад превратился в метель. Падающие вниз хлопья, как в магическом танце, закручивались в снежные торнадо, окутывая белоснежной пеленой тротуар, проезжую часть и козырьки супермаркетов.

Из дверей одного из них вышла в оранжевой дубленке тридцатитрехлетняя Ольга Любина. В руках у неё были черная сумка и белый пакет с продуктами. Для своих лет женщина выглядела довольно неплохо. Она легко, несмотря на

высокие каблуки сапог, спустилась по обледенелым ступенькам и ступила на присыпанный снегом асфальт. Снежные хлопья слепили глаза, но женщина шла вперед, прекрасно ориентируясь в пространстве. Прямо за углом, в новенькой девятиэтажке, она жила вот уже несколько лет.

Прижав «таблетку» магнитного ключа, Ольга вошла в подъезд. На лифте поднялась на свой пятый этаж, вошла в квартиру. Щелчок выключателя. И полумрак прихожей озарился ярким светом. Типовая «шикарная» квартира, в которой все так знакомо и любимо, обжито. Привычные кофейные чашки за стеклом серванта, новый кожаный коричневый мягкий уголок, на столе – ноутбук.

Ольга, как всегда оказавшись в своем привычном мире, собиралась расслабиться, отбросить все дневные заботы. Но неожиданно в кармане джинсов завибрировал её сотовый телефон. Ощущение было такое, будто по её телу пустили электрический заряд – ледяные мурашки забегали вверх-вниз, как муравьи перед дождем в своем муравейнике. Конечно, Ольга не ожидала никаких неприятных сообщений. Впереди выходные. Просто как-то выпала, что ли, из действительности.

На экране телефона светилось: «Мама».

– Привет, мам, – успокоившись, сказала в трубку Ольга.

– Здравствуй, моя дорогая! Завтра суббота, ты приедешь к нам с папой? Мы так соскучились здесь, в деревне, по тебе, – негромко зазвучал в трубке родной голос мамы.

– Нет, мам, не смогу, извини! Я собралась поработать, должна лететь за границу. Сейчас вот сумки буду паковать, – ответила Ольга.

– Ой, доча, что-то боязно мне! Кто её знает, эту твою за границу, что там ждет. Может, здесь еще поищешь что-нибудь, подходящее для себя? – спросила мама.

– Мам, ну что ты со мной, как с дитем неразумным говоришь? Сколько я здесь бьюсь, ничего подходящего. Только обмануть пытаются. А туда я отправила свое резюме и по всем статьям подошла им. Работодатель со мной по сотовому связался.

– Просто, дочка, что-то у меня на душе неспокойно, – объяснила родительница.

– Не переживай, я же буду работать вахтами – месяц там, месяц дома, – застегивая «молнию» огромной черной сумки, успокоила маму дочь.

– Когда самолет?

– Сегодня ночью. Лечу в Бостон. Буду няней работать. А жить на первых порах в гостинице около Гарвардского университета.

– Как прилетишь, купи местную симку и отзовишься, чтобы я не волновалась.

– Хорошо, мам.

Прощавшись, мама отключилась. Ольга вышла в коридор, опустила сумку на пол, вызвала такси. Чтобы не ждать в квартире, и борясь со всё нарастающим нетерпением – ведь

начиналась новая жизнь, – она спустилась во двор.

Ветер усилился, мелкие снежинки впивались в щеки, словно крошечные ледяные укольчики. К подъезду подъехала темно-зелёная иномарка. Ольга поставила сумку на заднее сиденье, сама села рядом с водителем.

– В аэропорт, пожалуйста, – с замиранием сердца назвала она адрес шоферу.

– Как скажешь, дорогая, – ответил тот, явно бравируя своей кавказской внешностью, изображая услужливого джигита.

Автомобиль плавно тронулся... в новую жизнь.

* * *

В ресторане на окраине Москвы за столом сидела молодая пара. Он – крепкого телосложения, в белоснежной рубашке, черной пиджачной паре. Она – в ярко-красном платье, прекрасно оттеняющем её светлые волосы. К ним подошла официантка в изящном фартучке «а-ля рюс». Весь вид портила блямба на её груди с надписью: «Фаворит: накормим всех до отвала». Явно владельцам ресторана не хватило вкуса выдержать всё в одном стиле.

– Что будете кушать, дорогие гости? – нежным голоском спросила девушка.

Мужчина заказал стейк из семги и рис, а его спутница – ванильное мороженое и молочный коктейль. Официантка

записала крошечным карандашиком в такой же маленький, ему под стать, блокнотик заказ и удалилась в сторону кухни.

Повар горячего цеха, словно нарочно её подждал, сразу же накинулся на девушку с наставлениями:

– Карина, где твой бейджик? Ты хочешь, чтобы тебя заведующая штрафанула?

– Достали ваши правила, – раздражённо ответила официантка и извлекла откуда-то кусочек картона, запечатанный в пластик.

На нём было напечатано крупными буквами: Волгина Карина Андреевна.

Официантка взяла поднос с готовым заказом и понесла его в зал. Это был последний столик, который она обслуживала в ресторане. В подсобке Карина сбросила ресторанный униформу, натянула свой любимый, уже растянувшийся за многолетнюю исправную службу, связанный бабушкой свитер, надела пальто и вышла на улицу, в метель. Завтра у неё начнется новая жизнь.

* * *

Через три остановки Карина вышла из маршрутки. Привычная дорога на работу в ресторан и обратно в этот вечер показалась ей долгой и нудной. Сердце рвалось в будущее.

Дома её ждала младшая сестрёнка, 25-летняя Кристина. Они совершенно не были похожи, 30-летняя чёрненькая и

худенькая Карина выглядела младше своей пухленькой беляночки-сестрѐнки.

Кристина успела собрать сумку в дорогу сестре, зная, что та допоздна будет работать в свой последний день в ресторане.

Войдя в квартиру, Карина увидела на полу в прихожей вместо одной дорожной сумки две.

– Это что за новости? – обратилась она к сестрѐнке. – Ты что, со мной решила лететь? А как же твой муж?

– Муж объелся груш, – грустно ответила Кристинка. – Да и кто его спрашивать будет? Он же гражданский, да и к тому же бывший.

– Почему бывший? – зайдя в туалет, спросила Карина.

– Потому что я ушла от этого придурка, – закурив сигарету, ответила Кристина. – Теперь я, как и ты, свободная. Одинокая чайка в синем небе.

– Давно пора с ним расстаться, с этим пьяницей! – вернувшись в прихожую и обнимая сестру, заметила Карина.

– Да, ему хоть цистерну спита пригони, всё выпьет и глазом не моргнѐт, – вздохнула Кристина.

– Не расстраивайся, сестрѐнка, из-за этого придурка, другого найдѐшь, – успокоила старшая младшую. – Едем счастья искать за моря-океаны.

Во дворе сестѐр ждало заказанное заранее такси. Они погрузили вещи в багажник и отправились сквозь метель в неизвестность.

В салоне комфортабельного «Боинга-737» в самом хвосте сидели пять женщин. Впереди расположилась невысокая, короткостриженная шатенка с воинственной фамилией Боева и нежным библейским именем Ева. Девушка, казалось, ничего вокруг не замечала, уткнувшись в свой смартфон. Переписка «вКонтакте» поглотила полностью её внимание. Черная «косуха» и остроносые «казаки» дополняли её независимый и современный вид.

Рядом с Евой находилась рыжеволосая высокая девушка, чей «конский хвост» и излишняя худоба, а также длинные ноги заставляли вспомнить детское стихотворение и за глаза переименовать её в «тетю Степу». Однако девушка звалась Татьяной Эвиленко. И ей явно была бы маловата любая маршрутка, с её-то двумя метрами десятью сантиметрами.

Девушка не производила впечатления героини, но у-образный шрам на подбородке свидетельствовал о её прошлогодней «встрече» с налетчиком в магазине. Это он полоснул Татьяну ножом по лицу, но та успела отклониться в сторону, и лезвие прошло по касательной. Ей три дня назад стукнуло 28. Самое время начинать новую жизнь.

Рядом с Татьяной, у самого иллюминатора, примостилась 25-летняя Наталья Белозерская. Для своих лет она была полноватой, копна пепельных волос и толстая, в палец, золотая

цепочка делали её похожей на героинь комиксов. Однако в руках у неё был гламурный журнал с красотками.

Тем не менее, шпилька сапожек и модная шерстяная рубашка, казалось, приближали её образ к модным дивам со страниц зарубежного издания. За Натальей расположилась 38-летняя Юлия Радченко. Её главным богатством была толстая, в руку, коса. Юлия тоже была несколько полноватой. Но её полнота была иного рода. Про которую говорят кровь с молоком.

Рядом с ней сидела невысокого роста, стройная с каштановыми короткими волосами и серыми, как пасмурные тучи, глазами Оксана Спивак. Спортивные штаны и синяя олимпийка словно подчеркивали её целеустремленность.

– Производится посадка на рейс Москва-Бостон, – прозвучал по всему салону мужской голос из селектора.

На этих словах вошла и присоединилась к компании девушек Ольга Любина. Она сунула в ячейку над пассажирскими сиденьями свою сумку, села и пристегнула ремень безопасности.

За Ольгой следом последовала Карина. Она еле несла огромную сумку, а за ней шла её сестра Кристина. Которая тащила сумку по полу – шипящий звук из-под сумки едва был слышен в салоне. Затем в самолет прошел мужчина сорока с небольшим лет. Он был гладко выбритый, с короткой стрижкой и в очках в прямой оправе. Его тёмно-серый пиджак был нараспашку, кожаная куртка – тоже, гладко отутю-

женные брюки – стрелка к стрелке, будто он делал все по-армейски, или его мама отдраивала их утюгом неделю перед отъездом сына. Наталья оторвалась от журнала и кинула ко-сой взгляд на мужчину, проходящего мимо них.

– Вот такого мужчину я хочу, – нарушила тишину Ната-лия.

– Не ори на весь самолет, – одернула ее Татьяна грубым, слегка хриплым, прокуренным голосом.

Все, кто смотрел на неё, заметили её желтые зубы, испор-ченные дикими дозами черного кофе.

– Да она только и думает об одних мужиках, – влезла в разговор Ева.

– А о ком еще думать? – огрызнулась Наталия. – Живем один раз.

– И что, значит, нужно с каждым переспать? – усмехну-лась Юля.

– Ой, следи за собой, – осекла её Наталия. – Можно поду-мать, ты девочка.

– Я не девочка, но не веду себя как шалава, – насупилась Юлия.

– Так, закрыли дискуссию, – оживилась и Оксана.

– А ты не лезь, – огрызнулась Наталия.

– Так, девочки, вы не на улице и не в ночном клубе. За-канчивайте свой базар, – попыталась угомонить всех Татья-на.

– Это всё Ева начала, – пробурчала Наталия.

– Да что я начала?!

– Девочки, выясните отношения, когда покинете самолет, – резко заявила Татьяна. Ей надоела эта перепалка. И обе замолчали, сами устав от этого пустого спора.

Тем временем в самолет все заходили и заходили люди.

– Слушай, а у тебя не было такой мысли, чтобы остаться в Бостоне навсегда? – неожиданно спросила сестру Карина.

– Не поняла тебя, – переспросила Кристина.

– Ну, найти там американца, и остаться жить насовсем? – пояснила Карина.

– Нет, я хочу заработать там денег и вернуться домой в Россию. А ты что задумала? – нахмурившись, спросила Кристина.

– Я, может быть, и осталась бы там жить, – ответила сестра. – Надо смотреть, сколько удастся заработать.

Компания вскоре пополнилась ещё одной дамой. Это была тридцатидвухлетняя Елизавета Крылова. Её короткие, выбеленные на «нет» волосы не могли скрыть небольшой фиолетово-лиловый синяк под левым глазом. Усевшись поудобнее, женщина вытянула свои худые, как спички, ноги, расстегнула демисезонную, цвета морской волны, куртку. А затем сбросила на пол чёрно-зелёные сапожки с тупыми носами.

А в это время на трап взошла ещё одна пассажирка. Тридцатилетняя Мария Карлова со своими длинными каштановыми волосами и светло-зелеными, как водоросли в озере,

глазами была похожа на какую-то кинозвезду. Женщина тащила за собой красный чемодан на колёсиках. Он громыхал по трапу, издавая неприятный звук от трения металла о металл.

– Ой, слава богу, успела, – сделала глубокие вдох и выдох вошедшая.

– Добро пожаловать на борт! – беря её билет, улыбнулась стюардесса.

Мария прошла на свое место, закинула чемодан в верхний отсек. Сняв серый плащ, она подумывала, скинуть ли ей и толстовку, в салоне было жарко, но затем передумала и села на свое место. Джинсы были на размер велики, она надеялась, что это не очень заметно, зато сапожки фирмы «Alaska» сидели, будто были сшиты на заказ.

Двери авиалайнера автоматически закрылись, в центр самолета в носовой части и в хвостовой вышли по два бортпроводника. Наряд их был по высшему разряду – цвета спелой вишни пиджак и длинная юбка, под пиджаком белоснежные белые рубахи с открытым воротником, на голове красные пилотки. В центре зажглись мониторы, и также мониторы ожили над креслами.

– Дамы и господа, добро пожаловать на борт самолета авиакомпании «Аэрофлот – российские авиалинии»! – по всему самолету через селектор послышался женский голос. – Ваша безопасность и комфорт – главные приоритеты нашей компании. Пожалуйста, ознакомьтесь с правилами безопас-

ности и аварийно-спасательным оборудованием нашего самолета.

На всех мониторах начался вводный инструктаж.

– Ваша ручная кладь должна быть размещена на багажной полке, или под сиденьем впереди стоящего кресла, пожалуйста, не размещайте ручную кладь около аварийных выходов и проходах.

– Мы просим вас воздержаться от курения на протяжении всего полета. Туалетные комнаты оборудованы детекторами дыма и сигнализацией.

Затем на мониторах показали верхние панели, и сверху начали падать кислородные маски.

Затем на экране монитора был полностью показан самолет «под рентгеновским снимком», и красными табличками обозначились аварийные выходы.

– Спасибо за внимание, благодарим вас за выбор авиакомпании «Аэрофлот». Желаем вам приятного полета, – наконец-то завершился инструктаж.

* * *

Вот и полет позади. На остановке в аэропорту Бостона десять россиянок с огромными сумками ждали транспорт. Они напоминали собой челночниц, возивших зарубежные товары в Россию на продажу.

В Бостоне мела метель. Ветер разметал снежинки по до-

роге. Аэропорт за их спинами шумел и гудел, жил своей жизнью.

Ольга решила выяснить для себя, а не за тем же пожаловали в эту «заграницу» стоящие рядом с нею земляки.

– Девчонки, а вы тоже нянями хотите работать? – спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

– А что, мы так на них похожи? – с дымом от закуренной сигареты выпустила изо рта фразу Наталия.

– Научись с людьми разговаривать, – повернула голову в её сторону Татьяна. – И не хами.

– А что такого я сказала? – удивилась Наталия.

– Так, всё, кури молча, – огрызнулась Татьяна.

Затем она повернулась и обратила внимание на Ольгу:

– Нет, мы приехали горничными работать в гостинице рядом с Гарвардским институтом.

Ольга удивленно подняла брови:

– А я – нет, я няней устраиваюсь.

– И я няня, – оживилась Мария.

– Я тоже няня, – подошла к ним Лиза.

– Здравствуйте девочки, меня зовут Карина. А это моя сестра Кристина, – вмешалась в разговор Карина.

– Вы кем работать приехали? – осведомилась Татьяна.

Кристина слегка поёжилась от холода и сообщила:

– Мы нянями устраиваемся.

– Такой классный и красивый аэропорт, – подключилась Ева.

– Международный аэропорт имени генерала Эдварда Лоуренса Логана, или просто аэропорт Логан, – проявила эрудицию Ольга.

– Да ты глянь, – швырнув бычок в урну, вновь завелась Наталия. – Да у нас Эйнштейн!

И добавила, смеясь:

– Ты в школе отличницей была? Если нам что-то будет интересно, мы у тебя спросим.

– Рот закрой, дура! – одернула Наташу Ольга.

– Ты кого дурой назвала? – удивилась Наташа. – Сейчас я тебе быстро лампочку встряхну.

– Да у тебя мозгов, как у курицы, – огрызнулась Ольга.

Наталия сделала шаг в её сторону, Ольга шагнула навстречу.

– Так, девки, успокоились, – встала между ним Татьяна.

– Ты вообще, чего лезешь? – начала дерзить Наталия. – Сами разберемся.

– Пыл поубавь и коней своих придержи! Ты первая начала хамить, – рубанула правду-матку Татьяна.

«Дискуссию» россиянок прервал неожиданно подкативший двухэтажный комфортабельный серо-жёлтый автобус.

– Вы на работу вахтой? – в приоткрытую дверь крикнул мужчина. – Залезайте, и поехали.

Девушки одна за другой начали заходить в салон автобуса. Они садились на мягкие, из натуральной кожи, кресла, сумки ставили в проходе.

– Сколько ехать? – спросила Татьяна.

– Два часа почти, – ответил мужчина.

Встречающий девушек водитель хорошо говорил по-русски, но по национальности он был армянином. Со своими короткими седыми волосами и черными глазами, орлиным носом он выглядел вполне импозантно. Шарма придавала ему и дублёрка песочного цвета. Мужчина взял с приборной панели автобуса сигареты «Мальборо» и закурил. Автобус плавно тронулся с места.

Ольга уставилась в покрытое инеем окно, Наталья и Ева уткнулись в свои телефоны и зависли в соцсетях. Татьяна встала со своего места и присела к Ольге.

– Ты знаешь, я хочу заработать иномарку, – произнесла Кристина, обращаясь к сестре.

– А какую ты хочешь? – осведомилась Карина.

– Ну, не знаю, вообще хочу «Toyota Land Cruiser».

– Именно внедорожник? – удивилась Карина.

– А я хочу загородный дом в Москве, надоела квартира, – сказала Карина.

– А мне и в квартире хорошо, – ответила ей Кристина.

– Слушай, ты первый раз в Бостоне? – спросила соседку Татьяна.

– Да, а что? – оторвав взор от окна, ответила вопросом Ольга.

– Я тоже, но я раньше была в Америке, – сообщила Татьяна.

– А где? – заинтересовалась Ольга.

– В Филадельфии, – ответила ей новая знакомая. – Мне очень понравился этот город.

– Ты на мою двоюродную сестру не обращай внимания, она туповатая и очень нервная, – сменила тему Татьяна.

– Я это уже поняла, – ответила Ольга. – А зачем ты её с собой взяла?

– Я её не брала, она сама напросилась, – нервничая, произнесла Татьяна.

Автобус притормозил и свернул на грунтовую дорогу. Затем проехал десять метров, съехал на обочину и остановился. Водитель вышел из автобуса. Ольга вскочила и крикнула:

– Вы куда?

– По малой нужде, сейчас приду, – ответил он.

– Девчонки, он пошел в туалет, – сообщила всем Ольга громко.

Они не сразу заметили подъехавший сзади черный «хаммер». Автомобиль остановился за автобусом. Из него вышли два качка с натянутыми на лица нитяными чёрными масками. Словно прямо на глазах снимался какой-то боевик с ограблением банка. Один вытащил из багажника какой-то непонятный предмет. Если бы кто-то из девушек смотрел боевики, а не мелодрамы, они бы знали, что это дымовая шашка.

Мужчина открыл дверь кабины водителя автобуса, бросил в салон шашку и запер дверь снаружи. Салон наполнил-

ся ядовитым дымом.

– Что это такое? – воскликнула Ольга.

Она вскочила с места.

– Куда нас привезли?

Татьяна подбежала к водительскому креслу и принялась дёргать ручку двери, но не смогла открыть её.

Кристина и Карина подбежали и начали колотить в дверь кулаками. Ева, Наталия и Юлия даже с мест не успели вскочить, как отключились. Мария вскочила с места и принялась бить кулаками в боковое стекло.

– Выпустите нас, сволочи! – кричала Оксана.

Она ударила ногой в переднюю дверь автобуса.

– Девчонки, у меня идея, – неожиданно предложила Ольга.

– Что за идея? – скрипя зубами, спросила Татьяна.

– Бежим на второй этаж и выбьем стёкла в автобусе.

Все побежали на второй этаж. Первой там оказалась Карина, за ней Кристина, Оксане стало плохо, она еще раз глубоко вздохнула и потеряла сознание, упала на первом этаже. Ольга и Татьяна тоже оказались на втором этаже. На первом этаже дым напоминал густой туман и потихоньку поднимался на второй этаж.

– Нужно открыть все окна, чтобы дым ушел, – предложила Ольга.

– Неплохая идея, только взгляни на них, – в отчаянии произнесла Татьяна.

Девушки увидели, что все окна были без форточек, и над головами не было ни одного люка.

– Что делать? – нервно спросила Кристина.

– Главное – не паниковать, – ответила Карина.

Вдруг послышался треск стекла, и мелкие осколки полетели в салон автобуса. Ольга и Татьяна бросились на звук. Они увидели два отверстия, и из обоих торчали куски шлангов. Из шлангов мгновенно повалил в салон дым, Ольга и Татьяна потеряли сознание и повалились на пол, за ними Карина и Кристина тоже потеряли сознание.

* * *

Посреди леса возвышалось трёхэтажное здание. Это была заброшенная тюрьма. Возведенная много десятилетий назад, эта кирпичная постройка производила впечатление заброшенной, если бы не охранники на переживших не один пожар вышках. Они посверкивали оружием и несли службу день и ночь, по очереди, сменяя друг друга. Если бы кто-то со стороны заинтересовался, то непременно задался бы вопросом, кому понадобилось так тщательно охранять заброшенную территорию.

Но, как выяснилось, здание было обитаемым. И значит, колючая проволока не случайно по-прежнему охраняла высокие стены бывшей тюрьмы, которую, видимо, всё еще кто-то использовал по назначению.

Окон в этом здании почти не было, за исключением трёх на третьем этаже, двух на втором и одного на первом. Все они были тщательно забраны решётками. В некоторых местах здания кирпич разрушился, крошился.

На территории тюрьмы, помимо трехэтажного кирпичного здания, располагалась недавняя постройка из брёвен. В ней жили охранники. Рядом с входными воротами, справа, были припаркованы три «хаммера». Кто хотел, мог бы легко узнать, что всем этим владел бывший россиянин, а ныне гражданин США Саид Маратович Курбатов.

К лесному строению подъехал чёрный «хаммер». Из домика охранников вышел Олег Шейко, широкоплечий, здоровенный мужчина. Трёхдневная щетина и борода клинышком делали его неотразимым. Но когда он был чем-то недоволен, то превращался в разъяренного бугая, от которого хотелось держаться подальше. Он был начальником службы безопасности и отвечал за всё, что творится на территории и в помещениях. Олег открыл ворота.

Автомобиль въехал на бетонную дорогу перед зданием, из машины вышел Курбатов. Короткие темные волосы были тронуты сединой на затылке. Одет как истинный джентльмен. Смокинг, на который была накинута шуба из бурого медведя, подчеркивал его высокое положение. Черные красивые туфли из крокодила сверкали на солнце золотыми носками.

– Саид Маратович, добрый день, – протягивая для при-

ветствия руку, произнес Олег.

– Девчонок привезли? – осведомился Саид.

– Да, конечно.

– Собери их в зале, и возьми с собой трех охранников.

– Уже бегу.

Олег зашел в дом. В доме около дюжины охранников смотрели телевизор.

– Так, вы трое пойдете со мной.

Трое охранников вскочили с кровати и пошли следом за Олегом. Оба были в чёрных робах и бронежилетах, у каждого из них на плече висел автомат Калашникова, а справа в чёрной кобуре – по пистолету. Олег открыл карцер, одну дверь, затем вторую и третью.

– На выход, дичь! – крикнул Олег. – На выход.

Из первой двери вышли Ольга, Татьяна и Наталия, из второй Мария, Оксана, Юлия. Из третьей двери никто не выходил, тогда Олег сам прошел туда.

– Я кому сказал, на выход! – вновь крикнул он. – Вам что, нужно особое приглашение?

Он схватил Карину за плечо и толкнул её к выходу, затем с размаха пнул Кристину и принялся каждую толкать кулаком в спину. Наконец все женщины оказались в зале, и туда прошел Саид Маратович. Он остановился в центре, окинул всех взглядом.

– Итак, дорогие мои дамы! – начал он очень громко. – Вы в моей власти, вы рабы и будете приносить мне прибыль.

– Слышь, ты, мудака в пиджаке! – в ответ закричала Наталия. – Мы приехали на заработки! Хотели устроиться в гостиницу!

Олег сделал шаг и резко ударил кулаком в живот Наталию. Она ухватилась за живот и рухнула на одно колено.

– Никогда не перебивай Хозяина! – прикрикнул он. – И не вздумай больше оскорблять!

– Итак, теперь вы – мои шалавы и будете колотить мне деньги, – продолжил Хозяин. – Жить вы будете в этом здании, питание по расписанию, отбой по расписанию, в туалет по расписанию. Вы приносите мне прибыль, и я оставляю вас в живых. Советую вести вам себя на твёрдую пятёрку и даже не думать о побеге, потому что моя охрана будет стрелять на поражение, если кто-то рискнет бежать.

Послышались шаги, и в зал зашла Полина Семеновна Дурова. На ней были черные джинсы, белый пуховик нараспашку. Худая, невысокого роста. Длинные чёрные волосы придавали ей немного женственности, но при взгляде на её лицо невольно охватывала робость. Глаза метали громы и молнии. Она вошла и встала рядом с Саидом.

– Это Полина, – представил ее Саид. – Она будет за вами присматривать и довольно часто заходить к вам в комнаты.

Затем он представил Олега.

– Это Олег Борисович, он начальник охраны, и, если вы себя плохо будете вести, он примет меры. Возможно, с летальным исходом для вас.

– Я не хочу становиться чьей-то подстилкой, – зарыдала Мария.

– Так, закрой свой рот! – прикрикнул Олег.

Он отвесил ей пощёчину, но девушка, упав на бок, продолжала рыдать.

– Я хочу домой, к маме, – плакала Мария.

– Заглохни! – еще раз гаркнул Олег.

Затем он ногой в армейском ботинке сорок шестого размера с металлическими подковками пнул девушку в лицо. Струя крови брызнула вверх.

– Не бейте меня! Мне больно, – захлебываясь слезами и кровью, рыдала Мария.

Но Олег не остановился. Он продолжил «учить» девушек покорности. Подкованным каблуком он раз за разом наносил удары в висок лежащей на полу девушке. Удар пришелся на кадык. Из рта вылетел сгусток крови. И Мария, вздохнув в последний раз, умерла.

– Вот такое у нас тут воспитание, кто не слушается, тот умирает.

– Подонок! Ты убил её! – закричала в ужасе Татьяна.

Охранники подняли автоматы и направили на девушек. Ольга схватила Татьяну за плечо и начала шептать на ухо:

– Не сейчас, у тебя еще будет время.

– Не смей меня оскорблять, конченная шлюха! – выругался Саид Маратович.

Наталия сделала шаг и ударила кулаком ближайшего к ней

охранника в нос. Мгновенно расстегнула его кобуру и выхватила пистолет, направив его на Саида.

– Слышь ты, клоун, отпусти всех девочек, или я вышибу твои мозги! – крикнула она.

Саид заулыбался, а Олег резким жестом выбросил руку вперед, и из рукава вылетел нож. Раздался свист, похожий на звук кнута. Нож, прочертив в воздухе невидимую траекторию, впился Наталии в горло.

Сначала девушка стояла, словно ничего не произошло. Но через несколько секунд кровь плеснула из её открытого рта, и она, упав на колени, начала захлебываться. Упала на живот и тут же умерла.

Татьяна подбежала к Олегу, и протянула к нему руки.

– А-а-а-а! Ублюдок! – кричала Татьяна. – Ты убил мою сестру!

Её сзади за шею схватила Ольга, и потянула назад с такой силой, что та едва не упала.

– Сейчас не место и не время, – прошептала она девушке на ухо. – Не поддавайся эмоциям.

– Итак, дамы, спектакль окончен! Сейчас моя охрана проводит вас в душ, и после – по койкам.

Охранники подняли автоматы, направили их в затылки девушек.

– Топайте за Полиной, – скомандовал один охранник.

– Что замерли? Замороженные, что ли? Вам сказано, топайте.

Девушка одна за другой пошли за Полиной. Они прошли в огромную душевую и остановились там.

– Так, раздевайтесь.

Все стояли, растерянные, и молчали.

– Кому сказано, раздевайтесь, – еще раз приказал охранник.

Женщины начали медленно стягивать с себя одежду. Смерти двух девушек стояли перед глазами. Шок был сильным.

– Шмотки кидайте в угол, – приказал второй охранник.

Затем Полина взяла в охапку их вещи и удалилась. Все восемь женщин стояли голые. Не прошло и минуты, как вернулась Полина, в руке у неё был порошок.

– Так, построились в шеренгу, – скомандовала она.

Женщины встали вдоль стены. Полина подошла к первой и с размаху сыпанула ей порошок на грудь и живот, затем ко второй, и так до самой последней.

– А теперь мойтесь, после я покажу ваши номера! – криво улыбнулась Полина.

Она удалилась. А тем временем в зале убирали тела убитых девушек. За всем процессом наблюдал Саид.

– Саид Маратович, женщины купаются, что с вещами их делать?

– Все личные вещи, сумки и паспорта сжечь! – резко ответил тот. – Как помоются, отведи их в номера, сделай каждой по уколу, сегодня пусть отдохнут, а завтра пойдут клиенты.

Вернулись два охранника и, взяв один за руки, а другой за ноги, понесли труп Марии.

– Не забудь мне напомнить, что мне нужно завтра позвонить брату и встретиться с ним, – сказал Саид.

– Я вам напомню, Саид Маратович, – ответила Полина.

Она вышла из зала, пошла к душевой. Там она увидела, как два охранника ведут Ольгу под руки в одну комнату. Они завели её в комнату, где не было ничего, одни ободранные стены, пружинистая койка, старый покрытый плесенью комод и одна лампочка под низким потолком. Они её уложили, руки пристегнули наручниками к изголовью кровати, а ноги, выпрямив, связали и прикрутили к изножью кровати и покинули комнату.

Затем они так же вывели Татьяну и так же привязали. И так всех уложили отдыхать. Полина пошла по длинному коридору и, пройдя его, повернула направо и остановилась около огромной железной двери. Нащупав связку ключей в кармане, достала её и открыла дверь. Царивший внутри запах химикатов ударил её в нос. Она поморщилась. Затем прошла внутрь. Это был небольшой больничный кабинет: справа стоял стеклянный шкаф, напротив шкафа – кушетка и небольшая деревянная тумба в левом углу.

Полина открыла шкаф, достала оттуда поднос из нержавеющей стали, затем взяла ватку, пузырёк с надписью «Спирт». Она взяла шприц. Их всего было восемь. Наполнила каждый и положила их на поднос. Затем положила вату на поднос и

поставила спирт. Вышла из комнаты, прошла через зал и зашла в первую комнату. В комнате на кровати лежала Юлия. Она тяжело дышала открытым ртом. По её щекам катились капли пота. Увидев Полину, девушка перепугалась.

– Что вы собираетесь делать? – выдавила Юля.

– Не задавай вопросов, просто работай кулаком, – отрезала Полина.

– Вы собираетесь мне вколоть какое-то лекарство? – снова спросила она.

– Я сказала, работай кулаком! – вновь рявкнула Полина. – Я введу тебе успокоительное.

Юлия поверила и начала сжимать и разжимать кулачок. Полина вколола иголку шприца и выпустила в вену содержимое. Юлия прикрыла глаза и вдруг почувствовала резкий толчок в висках – словно выстрел из ружья. Её сердце сбавило ход, глаза налились усталостью, будто она выпила бутылку шампанского залпом, одним глотком.

Полина выдернула шприц и кинула его в урну, стоявшую у двери комнаты, и покинула её. Затем она зашла в следующую комнату. Там уже спала Оксана. Полина проделала всю процедуру снова, хладнокровно вводя жидкость в вену спящей. Следующей была Ева.

– Что тебе нужно? – закричала Ева. – Гнилая подстилка!

Полина поставила поднос на комод и тыльной стороной ладони вмазала девушке по щеке. Голова Евы дернулась в сторону. Потом она повернула лицо и плюнула в сторону По-

лины. Но плевок не долетел и шмякнулся на подушку.

– Мне нужно сделать тебе укол, – объяснила свое появление в комнате Полина.

– Какой дрянью ты меня хочешь напичкать? – возмутилась Ева. – Кокаином, героином?

– Работай кулаком, и получишь дозу героина, – ответила ей Полина.

– Да, пошла ты, сучка, – огрызнулась Ева.

Полина схватила её за руку и начала сжимать её руку и разжимать.

– Ты что делаешь, больная! – закричала Ева.

Вены появились на руке, Полина тут же воткнула шприц и выпустила героин. Словно кто-то ударил в затылок Еве. Сердце начало биться учащенно, на него словно давили чем-то тяжёлым.

Полина вышла из её комнаты и зашла к Карине. Та испуганно лежала на кровати, и слёзы текли ручьем. Сердце отчетливо билось, а вот с воздухом у неё была беда (ну, так она сама считала), потому что воздуха ей не хватало. Она закашлялась, затем снова глотнула воздуха, но он словно испарился. При виде Полины прикованные руки девушки задрожали. Ноги задрожали, икры свела судорога. Полина подошла к ней, поставила на столик поднос. Отвесила пощечину лежащей девушке, видимо, чтобы привести её в чувство.

– Так, моя дорогая, успокойся. Мне нужно, чтобы ты работала кулаком, – строго сказала Полина.

– Зачем вы это делаете? – осведомилась, плачущим голосом Карина.

– Не задавай глупых вопросов, работай кулаком. Принесла тебе лекарство, произнесла Полина.

Карина начала работать кулаком, Полина сделала своё дело и ушла.

Затем она зашла к Татьяне. Та смотрела на вошедшую с ненавистью. Ноздри раздувались, будто выпускали пар под давлением.

– Не подходи ко мне, ведьма! – закричала Татьяна.

– Работай кулаком и закрой рот, – ответила ей Полина.

– Пошла к черту, мразь! – Татьяна сорвалась на крик.

Её сердце сильнее забилося.

– Я перегрызу тебе глотку, если ты дотронешься до меня! – не унималась Татьяна.

Полина схватила её за руку и приготовила шприц. Татьяна вывернула руку, чтобы не дать свою вену.

– Развяжи меня, – продолжала Татьяна.

Но Полина успела сделать укол и вытащить шприц. Татьяна оскалила зубы, как голодный волк, уставившись на добычу. Она задышала учащенно, а потом затихла. Полина покинула её и зашла в комнату к Кристине. Та смотрела в потолок и о чем-то думала.

– Освободите меня, пожалуйста, клянусь, я никому ничего не скажу, – увидев Полину, взмолилась Кристина.

– Сейчас будь паинькой и прими лекарство, – успокаивала

её Полина.

– Я не хочу укол, мне будет больно, – заныла Кристина.

– Так, не ной! – оборвала её Полина.

Затем она ударила девушку по лицу ладонью, Кристина начала работать кулаком. Полина нащупала вену и сделала укол. Кристина заплакала. Сердце отбивало чечетку, голову ломило немного в висках. Вены на её руках натянулись, словно струны виолончели. Едва она закрывала глаза, комната словно испарялась. Полина вышла и зашла к Ольге. Та лежала и смотрела на дверь. Беспомощность убивала её, и она себя за это ненавидела. Её сердце выпрыгивало из груди и билось, будто загнанный зверь бился со стаей волков. Она дёргала ногами, пытаясь их вытащить. Ничего не получалось. Голени только разодрала себе до крови.

– Не приближайся ко мне, дешевая подстилка! – закричала она.

– Ты знаешь, у меня остался один шприц, и он для тебя, – улыбнулась Полина.

– Что ты скалишься, гнида! – закричала Ольга.

– Работай кулаком, мне нужно найти вену, – строго приказала Полина.

– Развяжи меня, и я все шприцы воткну в твою поганую глотку, и ты у меня их съешь! – заорала Ольга.

Надавив на её нос и рот ладонью, Полина закричала:

– Если ты не заткнёшься и не будешь делать то, что скажу, я убью тебя!

Лицо Ольги приобрело багровый цвет, кислорода не хватало. Её зрачки расширились, она начала мотать головой, но Полина сильнее вжала её лицом в подушку и не давала вздохнуть. Вены на её висках вздулись, натянулись, как канатные веревки. Она дергалась, мычала, дергала ногами. Полина резко отпустила руку. Ольга открыла рот и вздохнула с трудом.

– Вот видишь, ты сейчас чуть не умерла, а я спасла тебя, – издевалась Полина.

– Да пошла ты, дрянь, – прохрипела Ольга. – Нападаешь на связанных и беззащитных, а сама ты ничтожество.

– Ну, хватит этой лирики, придержи коней и подготовь мне вену.

Ольга ничего не ответила, она лежала и дышала полной грудью. Полина нашла вену и выпустила в неё последний шприц. Затем пошла к выходу. Помутнения рассудка у Ольги пока не было, и она чувствовала, наркотик начал брать верх над нею. Комната поплыла перед глазами, превратилась в развёрзшуюся перед ней могилу. И девушка отключилась.

* * *

На следующий день в два часа пополудни в ресторане, что недавно открыли за городом, сидели два брата. Саид был в легкой куртке шоколадного цвета. Он аппетитно смаковал стейк из семги – мечта гурмана. Тщательно орудуя прибо-

рам, он поглощал мягкое филе. Его брат Ренат – лысый, гладко выбритый худощавый мужчина – с напряжением смотрел на него. Он постукивал пальцами по столу, на правой руке на среднем пальце горел золотой перстень с двуглавым драконом.

– Как идут твои дела? – спросил Саид.

– Дела идут в гору, – ответил Ренат. – Сейчас появились ещё две клиники, и хотят со мной работать.

– Ты товар туда доставляешь поездом? – осведомился Саид.

– Нет, самолётом.

К братьям подошла официантка, светловолосая девушка двадцати лет, похожая на японку.

– Что желаете, господа? – спросила она.

– Бутылку водки и две нарезки: одну из колбасы, а вторую из сала, – заказал Ренат. – И хлеба принесите.

Официантка удалилась.

– Ты летаешь сам на самолёте, или есть пилот? – доев стейк, спросил Саид.

– С моими деньгами я плачу пилоту, – резко ответил брат.

Подошла официантка и поставила на стол бутылку водки и две тарелки.

– Ты костный мозг тоже продаёшь? – вполголоса спросил Саид.

– Нет, брат, только почки, сердце, и печень, – ответил Ренат.

Затем Ренат разлил водку по рюмкам. Мужчины их взяли, чокнувшись без тоста, и выпили.

– В израильской клинике очень капризный клиент, – признался Ренат.

– Что, не доволен товаром? – удивился Саид.

На этот раз Саид наполнил рюмки.

– Да нет, его все устраивает, только он просит всё больше и больше, – заявил Ренат.

Мужчины снова выпили. Затем Саид закусил салом, а Ренат колбасой.

– И что ты предлагаешь? – спросил Саид. – Расширить штат?

– Да, – согласился Ренат. – Нам нужно больше женщин.

– Ну я, брат, сделаю все, что в моих силах, – пообещал Саид.

– Давай еще по рюмке, да мне пора бежать, – разливая алкоголь, сказал Ренат.

Мужчины выпили, на этот раз не чокаясь, и, пожав друг другу руки, разошлись.

* * *

Полина зашла в комнату к Дарье и положила на кровать ей коробку. Затем она отстегнула наручники и развязала струны на её ногах.

– Одевайся, и на выход, – строго сказала она.

– Куда мы идем? – спросила Дарья.

– На свидание! – усмехнулась Полина. – Не задавай глупых вопросов.

Полина вышла из её комнаты и зашла в комнату где спала Юлия. Положила на кровать точно такую же коробку и хлопала девушку по щекам.

– Подъем, – позвала Полина.

– Голова словно свинцовый шар, – едва открыв глаза, прошептала Юлия.

Полина расстегнула наручники и развязала её ноги.

– Я по два раза повторять не буду, вставай и одевайся, – резко оборвала Полина.

Она вышла из комнаты Юли и заглянула к Даше. Девушка уже надела синие с начёсом джинсы, серую невзрачную рубашку и сверху свитер.

– На выход, – приказала Полина.

Дарья пошла к выходу, Полина последовала за ней. На выходе охранник взял под руку Дарью и повел по коридору на улицу. Второй охранник насильно тащил Юлию из номера – камеры.

– Я сказала, никуда не пойду! – сопротивлялась девушка. – Отстань от меня, жирный боров.

– Шевели копытами, сука, – беззлобно огрызнулся охранник.

И вдруг приставил ей пистолет к виску. Девушка затихла и пошла на улицу.

А там царил зверский холод, мгновенно пробравший до самых костей девушек. Их охранники вели к «хаммеру». Девушки взглянули в небо, туда, где должно было находиться солнце. Его абрис едва виднелся сквозь мутную пелену снега. Казалось, что за этой пеленой притаилось и не солнце вовсе, а какой-то ледяной диск, так похожий на заколдованный драгоценный камень. В него и превратилось солнце, а на земле вновь наступил ледниковый период, сковавший все вокруг в ледяной панцирь.

* * *

Сауна, как говорится, была по высшему разряду, как в лучших домах Лондона. Комнату для отдыха выложили кедровой вагонкой. Огромный плазменный телевизор пристроили в ближнем углу, на стене. Подставку закрепили на четырех болтах. Над ним разместился огромный аквариум. Песочного цвета с белыми крапинками ракушки были величинной с кулак и лежали на самом дне. Кислотные водоросли напоминали рисунок сакуры и украшали центр аквариума, внутри плавали пять рыбок с красными плавниками и хвостами. Ковёр из медвежьей шкуры на дубовом паркете занимал всю небольшую комнату. Китайские фонарики развесили по всему периметру комнаты. Яркий жёлтый свет освещал комнату предбанника, как в ясный солнечный день. В дальнем правом углу стоял кожаный диван, и по краям – два

кресла, рядом был небольшой столик. На столе стояла стеклянная пепельница. Юля и Дарья сидели на диване.

Юля выглядела напуганной. Она осматривала комнату, словно ища защиты у кого-то. А Дарья казалась абсолютно спокойной. Она поняла: если сопротивляться и противоречить этим неизвестным людям, захватившим их с непонятной целью, они будут избивать, а то и убьют с легкостью.

– Мне страшно, я хочу домой, – вдруг заплакала Юлия.

– Успокойся и вытри нюни, – рассердилась Дарья.

Юля послушно начала стирать слёзы с лица.

– Я не могу успокоиться, мне становится страшно, зная, что сейчас придет какой-то козел и будет меня насиловать, – сквозь всхлипы прошептала Юлия.

– Нет выхода только из могилы! – возразила ей Дарья. – Так что прекрати ныть.

Входная дверь приоткрылась, и на порог шагнул пятидесятилетний мужчина. С черными волосами, зачесанными назад, и черной бородой, он выглядел импозантно в своих темно-зеленых брюках и такого же цвета кителе с двумя огромными звездами на погонах. Сапоги были начищены и блестели. В правой руке у незнакомца была трость с набалдашником в виде головы черной пантеры. Он разделся до плавок и прошел в предбанник.

– Давай, девочки, сначала в парилку, а потом секс, – пригласил он.

Даша и Юля пошли за ним в сауну. Это была соседняя

комната, где пол и стены были выложены серой плиткой. Там же находился двухметровый бассейн. Вода была прозрачной. Прямо за бассейном находилась стеклянная дверь, а налево – душевая. Они зашли в парилку. Слева внутри стояла печка, усыпанная камешками, под ногами – горячие сосновые доски. Чуть дальше были полки, больше напоминающие две длинные ступеньки. На самом верху скапливался пар. Рядом с печкой стоял тазик с водой, в тазике плавал черпак. Женщины уселись на первую ступень.

– Ну что, поддам парка, – заявил мужчина.

И, не дожидаясь ответа, схватил черпак и плеснул на камешки воды. Она мгновенно испарилась, и пар распространился по парилке. По лицу женщин побежал пот. Горячие градинки стекали со щек, капали на тело. Мужчина тоже вспотел. Дышать женщинам было тяжело.

– Кхе-кхе, – прокашлялась Дарья. – Мне нужно выйти, мне нехорошо.

Её тело покрылось потом, лицо побагровело. Ей казалось, что у неё поднялась температура. Сердце бешено колотилось. Она открыла дверь и вышла, качаясь, словно выпившая. Голова её закружилась, и она чуть не упала. За ней из сауны вышел и мужчина, ведя за руку Юлю.

– Охладись и приди в себя! – сказал он и толкнул Дашу в спину ладонью.

Девушка грудью вперед упала в бассейн. Вода оказалась ледяной. Она тут же привела её в чувство. Мужчина схватил

Юлю за руку и тоже толкнул в воду.

– Отпусти меня, что ты делаешь! – вопила девушка.

– И ты охладись, – крикнул мужчина.

Юля упала вниз пластом, ударившись спиной о гладь ледяной воды, неприятное ощущение, как будто по её спине прошлись розгами. Затем, спустившись по ступенькам из нержавеющей стали в бассейн, окунулся с головой и мужчина.

– Хорошо! Сто лет в бане не был.

Но ему никто не ответил. Девушки жались к правому углу бассейна. Мужчина еще раз окунулся и вынырнул.

– Ну, пойдёмте что ль, ночные бабочки, – позвал мужчина девчонок, состроив им страшную гримасу.

Затем он схватил Юлию за руку и потащил за собой, она еле успевала за ним.

– А ты что, так и будешь плескаться в бассейне? – спросил мужчина. – Пойдем с нами.

Дарья ничего не ответила и, выйдя из бассейна, пошла следом. Как только они подошли к дивану, мужчина сел.

– Так, а теперь встань на колени и сделай мне оральный праздник, – приказал он Юле.

Она неохотно встала на колени и, уткнувшись ртом в его хозяйство, начала выполнять приказ.

– Да-да, ускоряйся, – положив руки на затылок девушке, прорычал мужчина. И принялся сильнее прижимать её к себе. Затем он резко прижал её голову, и она проглотила его так,

что он у неё спровоцировал рвотный рефлекс. Затем она отстранилась и, глотнув, начала жадно втягивать воздух открытым ртом.

– Давай работай, шлюха! – резко прикрикнул мужчина.

Она снова взяла его член, но сильно укусила его.

– А-ай! – закричал он. – Чертова проститутка!

Юля отстранилась и увидела ключи от его автомобиля.

Схватив их, она с размаха вонзила ключ в щеку мучителя.

– Ну, вот так тебе нравится, или поглубже?! – крикнула она.

Мужчина резко схватил её за талию и, приподняв, словно куклу, отшвырнул в сторону. Девушка спиной налетела на аквариум. Стёкла разлетелись вдребезги, вода полилась на пол. Мужчина вскочил, схватил кусок стекла и всадил Юле в кадык. Ромбообразный осколок прорезал её тонкую кожу, из раны и рта начала хлестать кровь.

Конвульсии пронзили тело девушки, словно через неё пропустили электрический заряд. А затем она умерла. Подбежала Дарья и шарахнула мужика тяжёлой стеклянной пепельницей по голове. Тот отступил назад и упал на диван. Дарья, в чем мать родила, выскочила на улицу. На дворе она сразу увидела черный «хаммер». Девушка прыгнула за руль, молясь про себя, чтобы были ключи. Ключ торчал в замке зажигания. Девушка обрадовалась. Но тут к ней бросился Олег.

Машина уже почти тронулась с места, легко заведясь, но

лимонка, брошенная Олегом, взорвалась в салоне. Автомобиль подкинуло в воздухе, потом он грохнулся на землю. Огонь охватил его, словно кокон. Крышу вмяло вовнутрь. То есть, минус еще одна девушка.

* * *

К зданию бывшей тюрьмы подъехал черная «Мазда». Из автомобиля вышел тяжёлой походкой мужчина. Он был очень зол, глаза метали громы и молнии. Это был Валентин Мишутин. Он резко упёр трость в глубь снега – наконечник трости, как кий, бьющий по мячу, проткнул рыхлый, слегка мокрый снег. Китель был нараспашку. Он прошел вперед, и металлические двери открылись. На пороге его встречал Олег Шейко.

– День добрый, – протягивая руку, поприветствовал гостя Олег.

– Ни хрена он не добрый, – сплюнул на снег тот. – Я за что плачу вам денег? У меня сбежали две шлюхи.

– Валентин Иванович, произошло недоразумение, мы это исправим, – начал оправдываться Олег.

– Ну, так исправьте!

– Прошу за мной.

Валентин, опираясь на свою трость и прихрамывая на левую ногу, пошел за Олегом. Они прошли внутрь здания, затем вошли в комнату к Ольге.

– Какая красотка! – восхитился Валентин Иванович.

– Оставить вас с ней наедине? – поинтересовался Олег.

– Да, на три часа, и снимите с неё наручники, освободите ноги, я хочу вдоволь отдохнуть, – потребовал Валентин Иванович.

– Будьте осторожны, она буйная, – предупредил Олег.

– С бабой как-нибудь справлюсь! – огрызнулся Валентин Иванович.

Олег прошел к койке, где лежала Ольга. Она смотрела на него злым взором. Но она была беспомощна. Как только встретилась с ним взглядом, она нарисовала в воображении его отрезанную голову, мотающуюся на люстре. Олег снял браслеты с рук девушки и бросил их на стол. Освободил и её ноги. Девушка растирала затекшие запястья.

– Оставьте нас, – приказал Валентин.

Олег тут же удалился. Валентин приблизился к женщине и присел на край кровати.

– Сейчас мы повеселимся, – провел по её волосам указательным и большим пальцами Валентин.

Девушка смотрела на него со злостью. Мужчина, не замечая, снял китель и брюки, вытащил из них ремень с громадной бляхой.

– Будешь хорошо себя вести? – спросил он, помахивая ремнем перед её лицом. – А если забалуешь, я тебя высеку.

Валентин повесил ремень на изголовье кровати. А Ольга увидела в кармане его брюк рукоятку ножа.

– Ну, иди ко мне, – мужчина схватил её за волосы и потянул к себе.

Ольгу как током ударило: «Или сейчас, или никогда». Она молниеносно схватила ремень, накинула на шею мужику. Выхватила из его брюк нож. Резко дернула за ремень, ставший вдруг удавкой для своего хозяина. Ольга давила все сильнее, пока глаза мужчины не стали совсем огромными, и он не обмяк под её руками.

Вдруг дверь в номер приоткрылась, и на пороге появилась Полина. Она бросилась на помощь издающему последние хрипы мужчине. Но Ольга была быстрее. Пригодилась наука отца, показывавшего своей малышке приемы ближнего боя и владения ножом. Лезвие в мгновение вонзилось в горло надзирательнице. Та издала предсмертный хрип.

Но оказалось, что схватка ещё не была выиграна. Пришел в себя Валентин. Он потянул на себя ремень, пытаясь освободиться. Ольга выдернула окровавленный нож из горла жертвы.

– Сейчас я убью тебя, сука, – выдавил из себя Валентин.

– Сдохни, мразь, – сделала шаг к изножью кровати Ольга и нанесла ему удар ножом.

Нож вошел в грудь наполовину, Ольга выдернула его и снова саданула мужика ножом. На этот раз он вонзился в живот по самую рукоятку.

– Ай! – хотел закричать он, но получился только хрип. Последний в его жизни.

Ольга вытащила нож из его живота и выскользнула в коридор. Повернула голову налево – там не было никого. Направо – там стоял спиной к ней охранник. Девушка на цыпочках осторожно начала движение в его сторону. Она правой рукой зажала мужику рот, а левой саданула его в шею. Охранник выпучил глаза и стал оседать на пол. Ольга помогла ему бесшумно опуститься.

Потом она быстро кинулась на улицу. Из окна дома охранников ее заметил Олег.

– Внимание! У нас беглец! – закричал он и вскочил с места.

Жестом он показал двум охранникам, что этого беглеца можно будет, если что-то пойдет не так, убить. Глеб Хромов и Эдуард Лапин, охранники в бронежилетах, кинулись за беглянкой на улицу.

А той уже удалось выскользнуть за ворота адского здания. Охранники на вышках ничего видеть не могли из-за метели. Ольга словно летела за ветром, не чувствуя окоченевших ног и рук. Она бежала вперед, сквозь метель, надеясь, что где-то здесь должна быть дорога, и нормальные люди на ней. Из ворот тюрьмы вырулил «хаммер» в погоню за нею.

И правда, вскоре она наткнулась на заносимую снегом расчищенную когда-то дорогу.

– Помогите! Спасите! Остановите автомобиль! – кричала она, срывая голосовые связки.

Водитель мчавшейся по дороге машины вдавил педаль

тормоза.

– Ты сумасшедшая, – открыв дверь, из машины вышел полицейский.

Ему было около сорока. Он был одет в синюю полицейскую форму. Гладко выбрит, но на лице выделялись маленькие черные усы.

– Поехали скорее, – взмолилась девушка на английском. – Я дорогой всё объясню.

– Женщина, отойдите назад, – полицейский выхватил пистолет из кобуры и указал на нож в руке Ольги.

– Бросьте нож, немедленно! – приказал он по-английски.

Тут на дорогу выскочил «хаммер». Полицейский поздно на него среагировал. Из окна раздалась очереди из «узи». Пули прошили полицейского. Он, захлебываясь кровью, упал. А Ольга вскочила за руль полицейской машины. Она дёрнулась и рванула вперед. За ней помчался и «хаммер».

Бандиты вскоре поравнялись со служебным автомобилем и начали таранить его. Ольга переключила скорость и обогнала врага. Но «хаммер» не отставал.

– Сравняйся с ней, я попробую прострелить задние колеса, – предложил Глеб.

– Сейчас сделаю, – буркнул в ответ Эдик.

«Хаммер» подъехал к полицейской машине чуть ближе, и Глеб вытащил автомат в окно и нажал на спусковой крючок.

Короткая очередь дала результаты: несколько пуль сковырнули куски асфальта, а несколько попали в заднее правое

колесо – прозвучал хлопок, воздух вышел из задней шины автомобиля «Опель Астра». Ольга нажала на тормоз, свист оглушил её. Автомобиль занесло. Он покатился со склона вниз, переворачиваясь, пока не ударился о ствол заснеженного дерева. Машина разломилась на две половинки.

Казалось, с девушкой всё кончено. Но она вдруг пришла в себя, осознавая, что сидит на водительском месте вниз головой, пристегнутая ремнями. Ольга изловчилась, отстегнула ремни и кое-как выбралась из искорёженной машины. Вверху на дороге остановился «хаммер». Охранники вышли из него.

– Как считаешь, мертва? – спросил Глеб.

– Я не экстрасенс, – ответил Эдуард. – Но нужно замести следы.

– Давай! – согласился Глеб.

Притаившуюся за перевернувшейся машиной девушку они не заметили. Но она поняла, что охранники хотят поджечь автомобиль. Вот уже полился бензин из канистры.

Достав зажигалку, Эдуард решил закурить.

– Дай прикурить, – попросил его Глеб.

– Держи, – протянул ему зажигалку Эдуард.

Глеб прикурил и жадно затянулся. После чего присел и поджёг бензин. Пары горючего мгновенно вспыхнули, и струя из языков ярко-жёлтого пламени побежала к автомобилю – словно ряд восковых свечей, стоящих в церкви за упокой. Пламя тут же охватило днище автомобиля и колёса.

Ольге надо было двигаться, и она отступала шаг за шагом назад.

Она побежала по мокрому снегу и грязной замёрзшей земле в сторону.

– Эта сука жива! – увидел, как через лес бежит Ольга, Глеб.

– Прыгай в тачку, – крикнул ему Эдуард. – Перехватим её с другой стороны.

* * *

Ольга неслась по снегу, не разбирая дороги. Зима обжигала морозом. Казалось, не осталось ни клеточки тела, в которой еще теплится жизнь. Все промерзло до мозга костей. Двигаясь, словно робот, Ольга осознала, что находится на краю леса. Она, задыхаясь, опустилась на снег. Одна мысль, как заноза, засела в мозгу: отдохнуть.

Но, помимо своего неровного дыхания, девушка вдруг услышала еще какой-то прерывистый рык. Медленно, словно при замедленной съёмке, Ольга повернула голову. Чуть поодаль она встретилась с глазами дикого животного, похожего на собаку. Но перевёрнутый мир в озлобленных, бешеных зрачках она никогда не видела у домашних животных.

«Волк!» – прострелила её насквозь догадка. Животное, не спуская с неё глаз, медленно приближалось.

– Ну, давай! – закричала Ольга в отчаянии.

И зверь, словно получив разрешение, которое только и ждал, бросился к девушке и вцепился зубами в запястье правой руки. Девушка чуть не откусила себе кончик языка от невыносимой боли. Кулаком левой руки она саданула несколько раз по голове зверя. Но безуспешно. Правую кисть тот не отпускал, несмотря на нож, зажатый в пальцах правой руки. Девушка кое-как перехватила холодное оружие в левую руку и попыталась им ударить зверя. Лезвие ножа скользнуло по правой передней лапе волка. Тот заскулил, хватку ослабил и попытался схватить девушку за горло. И тогда она размахнулась и ударила волка в живот. Удар получился слабоватый. Но зверь заскулил от боли. Ольга выдернула нож и вновь всадила его со всей силы. Волк ослабил хватку.

– Сдохни! – крикнула Ольга.

Девушка с трудом перевернула тяжёлое животное набок и пять раз саданула волка по горлу. Кровь с каждым ударом, пульсируя, била ей в лицо. Животное затихло, умирая. И тут действительность вновь навалилась на девушку. Ледяной ветер и зима с новой силой взяли её в плен. Глаза сами собой закрывались. Ольга помнила: заснуть сейчас – значит, проститься с жизнью.

И повалив волка на спину, начала ударять ножом в горло – после каждого удара кровь вылетала струйками. После пяти ударов она успокоилась и бросила кровавый нож на снег. Ей казалось, что мир перед ней остановился, снег летел ей в ли-

цо и как бы шептал: закрывай глаза и спи. Ветер держал в своих холодных объятиях, а снегопад продолжал колыбельную: «Закрой свинцовые веки, усни, ты много сделала и хорошо постаралась, тебе нужен здоровый сон».

Девушка, преодолев себя, вскочила на ноги, зажимая первое запястье левой рукой. И вновь бросилась бежать. Впереди вскоре она увидела бревенчатый дом, а с ним рядом сарай. А значит, там должны быть люди. Надежда затеплилась в душе девушки. И ноги, словно в них вдохнули новые силы, бежали по ровной дороге.

Ещё немного, и она будет спасена. Но сзади вдруг дорога осветилась автомобильными фарами. Это её нашел бандитский «хаммер». Девушка добежала до зелёного забора и принялась колотить по нему изо всех сил. Откуда силы только взялись: Ольга выломала шаткую штакетину и пролезла в образовавшуюся дыру. И оказалась на территории дома. Ольга забарабанила в дверь, оглядываясь назад.

Там, за её спиной, у машины показался один из охранников. Он устремился к девушке, проделав её путь через дыру в забое.

Дверь дома отворилась. На пороге стоял пожилой очень худой мужчина.

– Что вы хотели? – спросил он по-английски незнакомку.

Но тут раздался выстрел, и пуля угодила дедушке в лоб, он упал на пороге. Чья-то рука схватила Ольгу за волосы и с силой дёрнула назад.

– Сначала я тебя трахну, а затем убью! – услышала Ольга.

– Кишка тонка, козел! – выкрикнула девушка, одновременно развернувшись. И ударила коленом нападавшего в пах. Тот её отпустил, согнулся и отвернулся в сторону.

А девушка, воспользовавшись паузой, влетела в открытую дверь, перепрыгнув через лежащего на входе старика. Она оказалась на кухне, где пожилая женщина помешивала какое-то варево в кастрюльке. За ней кинулся и охранник.

Девушка оттолкнула старушку от плиты, схватила кастрюлю, не чувствуя её огненного прикосновения к пальцам, и выплеснула содержимое в нападавшего мужчину.

Тот взвыл, ошпаренный кипятком. Но успел выпустить из «Узи» короткую очередь, поразившую старушку. Ольга оказалась цела, поскольку находилась позади женщины. Ей повернулась под руку ваза, стоявшая на столе, которую она и обрушила охраннику на голову. То свалился на пол, как подкошенный. Девушка выхватила из его рук автомат и выстрелила из него в упавшего мужчину.

* * *

Эдуард вынул из кобуры пистолет и побежал к домику. Там он увидел убитых людей, в том числе и своего напарника. Заскрежетав зубами, мужчина крадучись двигался по помещениям. Искал беглянку.

Девушка из кухни перебралась в большую комнату, где

и встретила охранника скалкой, которую использовала как бейсбольную битку. Ею она саданула крадущегося мужчину по руке и выбила пистолет. Но тот не растерялся и ударил девушку по носу кулаком. Брызнула кровь. Девушка отлетела назад.

– Ты как заноза в заднице, но ничего, я с тобой сейчас покончу.

– Ну, так сделай это, что языком молотъ? – выкрикнула Ольга.

Удары последовали один за другим: еще раз по лицу девушки, потом по почкам, она скорчилась от боли и была почти не в состоянии продохнуть, повалилась на пол.

Охранник уже мысленно радуется, думая, что покончил с беглянкой. Но это не так. Девушка проворно вскакивает, хватая первое, что подвернулось под руку – тарелку, швыряет в нападающего. Мужчина ловко отбивает её, и та разбивается на две половинки.

Девушка выбегает из домика и прячется в сарае. Мужчина бросается в погоню. Внутри помещения множество разного хлама. Девушка встретила нападавшего из-за угла ударом молотка. Мужчина потерял сознание и был связан девушкой найденной здесь же веревкой. Ее внимание привлекла старая фритюрница, которой, видимо, давно не пользовались. Она вся опутана паутиной.

У девушки созрел вдруг план. Ей пришло в голову, что необходимо выяснить, что же приключилось со всеми де-

вушками, прибывшими в Америку на заработки. Было ли это кем-то заранее задумано, или кто-то воспользовался их приездом в чужую страну и похитил.

Девушка потеряла счет времени и полученным ею телесным ранениям, не говоря уже о душевных. Видимо случился какой-то переворот в её сознании. И она решилась на... пытки. О чём раньше никогда бы не могла и помыслить.

Девушка смахнула пыль с фритюрницы, налила туда старое прогорклое подсолнечное масло, стоявшее в углу на полу.

К тому времени Эдуард пришел в себя.

– Что ты задумала? – беспомощно прохрипел мужчина.

– Получить информацию.

– Я ничего тебе не скажу!

– Ты лжешь! Но я развяжу тебе язык.

С этими словами девушка погрузила руку мужчины в кипящее масло. Тот заорал от боли, как раненый зверь.

– Говори, кто стоит за организацией публичного дома?

– Нет, не скажу!

Но боль привела его в чувство.

– Хватит! Я все скажу. Главный – Саид Маратович.

– Кто ему помогает?

– Я этого не знаю.

Девушка увидела брошенную в углу бензопилу. Она оказалась заправленной и вполне работоспособной. Если бы кто-то еще неделю назад сказал Ольге, что она превратится

в палача, девушка посмеялась бы и покрутила у виска пальцем, подозревая собеседника в сумасшествии. А теперь она, полураздетая русская девушка, пережившая побои и унижение, словно восставшая из пепла, как птица Феникс, сама превратилась в палача. И преступницу...

– Нет! – кричал Эдуард. – Не трогай меня, отпусти!

Но Ольга была настроена решительно. Она поднесла работающую пилу к его руке.

– Я все скажу! Помогает Саиду его брат Ренат. Он организовал фабрику органов для пересадки.

– Каких еще органов?

– Человеческих! Это выгодный бизнес.

– После того, как привезённых в бордель девушек убивают, их быстро доставляют на фабрику, где изымают органы для заказчиков.

– Где эта фабрика?

– Я не знаю, всё, что знаю, я сказал, только не пытай меня. У меня в багажнике есть четыре миллиона долларов. Все забирай! Но меня отпусти!

– Откуда деньги? – осведомилась Ольга.

– Я втайне от шефа продаю наркотики. Я больше ничего не знаю, отпусти меня.

– Я верю тебе. Но жить тебе остается несколько мгновений.

Девушка облила мужчину бензином и подожгла, выбежав из сарая на воздух. Теперь она знала всю схему. Как замани-

ли девушек объявлением о работе, как, видимо, сопровождали их на всём пути их следования. Как потом на время превращали девушек в игрушки для богатеньких. Но конечный результат один – смерть и операционный стол. Жуть!

* * *

Сорокапятилетний мужчина, седые короткие волосы которого так прекрасно шли к его серым глазам, вошел в номер Оксаны. Это был Алексей Ершов. Не говоря ни слова, он принялся раздеваться. А потом подошел к девушке и принялся гладить её по щеке. Оксану передернуло от отвращения. Она лежала на спине, закрыв глаза и стараясь дышать медленнее.

– Сейчас мы с тобой повеселимся, – прохрипел мужчина. Девушка молчала. Ей был отвратителен запах из его рта – «свеженький» перегар бесил её. Мужик возбудился и полез на Оксану. Она лежала, как бревно. От перегара её подташнивало.

Через десять минут мужик кончил. Слез с девушки, натянул свою одежду и молча вышел из комнаты. А Оксана с трудом сдерживала слёзы от бессилия и отчаяния. Внезапно к ней пришло осознание, что ей не спастись. Она оказалась в могиле. И как давно это случилось, она не могла понять сама. Но вдруг её мысли прервал крик из соседней комнаты. Там находилась Ева.

Охранник подошел к ней и, вывернув руку, пытался вколоть ей что-то.

– Отвали от меня! – кричала Ева.

– Сейчас я вколю тебе кое-что приятное и трахну, – заявил мужик.

Он вколол ей в вену иглу и выпустил содержимое. Девушка затихла. Но вдруг её затрясло, какая-то волна необычной силы прокатилась по телу. Она несколько раз открыла рот, словно пытаясь подышать как следует напоследок. И вдруг словно отключилась, на её губах появилась белая пена.

Охранник проверил пульс. Он не прощупывался. Девушка отошла в мир иной. «Наверное, передоз, – подумал охранник. – Нужно сообщить Олегу и отвезти тело на фабрику».

В соседнем номере-камере закричала Оксана:

– Мне нужно в туалет! Срочно!

Охранник пошел в её комнату.

– Не ори, дура! – приказал он девушке.

– Мне нужно, или я изгажу всю кровать, – не унималась та.

Охранник подошел к ней и расстегнул наручники, развязал ноги, а затем схватил её за волосы и поднял с кровати.

– Отпусти меня, больно! – завизжала она.

– Заткнись и топай! – рыкнул он.

Мужчина схватил её руку и опытным приемчиком вывернул назад. Втолкнул девушку в туалет.

Оксана перекрестилась и прокусила свой указательный

палец до крови, взыв от боли. Собравшись с духом, она вывела на мутном зеркале заглавными буквами: «Прости и прощай, мама!» Потом встала на стульчак, взялась за металлическую цепочку шторки, обмотала её вокруг шеи, кое-как закрепив. И резко, не раздумывая, прыгнула вниз.

Тело девушки несколько минут дёргалось, как в эпилептическом припадке, а потом затихло. Когда нетерпеливый охранник дёрнул на себя дверь туалета, его взору предстала страшная картина самоубийства девушки.

* * *

Ольга переделалась в мужскую одежду. На ней были брюки на два размера больше, рубаша и чёрная куртка. Она открыла багажник и увидела два темно-зеленых кейса. Она открыла один, затем второй и увидела, что они забиты долларами. Это хорошая идея – пусть заплатят за всё горе, что пришлось хлебнуть девчонкам. Но как же они? Кто поможет им, слабым, прикованным к кроватям. Которых ждет такой страшный конец. Ведь теперь Ольга знала, какую судьбу им уготовили бандиты.

– Не бойтесь, девчонки! Я сильная, я спасу вас! – крикнула в никуда девушка. – Раз мы вляпались в это дерьмо вместе, спастись тоже будем сообща.

На заднем сиденье машины Ольга заметила большую чёрную сумку. Расстегнула молнию и не удивилась, обнаружив

там два «узи», два бронезилята, несколько гранат.

Перед началом «военных действий» Ольга вытащила карандаш и листок, на котором черкнула несколько слов девочкам на случай, если что-то пойдет не так, как задумано.

Спустившись к заснеженному лесу, она опустила кейсы в небольшую яму, закидала снегом. Вернулась к машине, села за руль и, включив навигатор, рванула вперед.

* * *

Ольга вела «хаммер» очень медленно. Она ехала по ровной, почти как взлетная полоса, бетонированной дороге. Дорога вела прямо. Ветер стих, а вот снег так и валил рассыпчатыми пёрышками. Щётки сметали его с лобового стекла. По правую сторону вдали виднелись огромные двухэтажные и трехэтажные коттеджи. Огораживал этот посёлок длинный монолитный забор. Вдоль дороги то и дело мелькали мини-магазины с продуктами, бутики с едой быстрого приготовления – остановись и попробуй нашу пиццу, барбекю и гриль на углях, словно приглашали они голодную девушку.

Проехав километра три, она увидела вдали тот самый ад – здание, в которое их с самого начала привезли. Она остановилась в трёхстах метрах от здания и начала наблюдать. Прошло около пяти минут, и тут к воротам подъехал тёмно-синий пикап, ворота тут же разъехались, и он, сдав задом, заехал внутрь.

Через полчаса пикап выехал из ворот и поехал куда-то по дороге. Запустив двигатель, Ольга отправилась следом.

Проехав несколько километров, автомобиль остановился на заправке. Водитель вышел из неё и вошел внутрь здания. Ольга бросилась к его машине.

Ужас сковал её, когда она увидела, что лежало в кузове автомобиля. Два обнаженных трупа, Оксаны и Евы. Еле сдерживая слёзы, Ольга вернулась к своей машине. «Прослежу, где логово этих бандитов», – решила она идти до конца.

Машина вскоре свернула в пустынный переулок и въехала в ворота какого-то неприметного здания. «Неужели это и есть та самая фабрика?» – спросила себя Ольга. Она решила не рисковать и дожидаться темноты.

Как только на окрестности опустились сумерки, девушка начала действовать. Ольга, ухватившись за край забора, подтянулась на руках и скользнула на незнакомую территорию.

Посреди пустынного поля, на краю которого лежала огромная груда металлолома, проходили рельсы. Ольга пошла вдоль них к темнеющему в глубине двора строению.

По периметру всей территории стояли огромные вышки. На каждой из четырех вешек было по охраннику. Проектора были ввинчены в рубероидную крышу и мощным ксенонном освещали всю базу. На входе в здание на посту с автоматами дежурили еще два амбала.

Ольга в темноте подкралась к одному охраннику и сзади напала на него, крутанула его шею, только шейные позвонки

хрустнули.

– Ты кто така... – только и успел по-русски прохрипеть мужик.

Второй охранник в это время отвернулся справить нужду. Услышав за спиной шум, резко обернулся и получил хук ножом в живот.

С охраной было покончено. Охранники на вышках её не заметили. Можно войти в здание.

Идя осторожно по длинному коридору, пахнущему больницей, она заметила впереди двух мужчин в белых халатах. Они были заняты и не заметили девушку. Мужчины выкатили из одной комнаты каталку и скрылись с нею за другой дверью.

Девушка рванула в ту комнату, откуда они только что вышли. Это было огромное помещение, напоминающее морг. Видимо здесь разбирали умерших людей на запчасти. Ставшие ненужными тела свалены на каталки, а на полках холодильных камер со стеклянными дверцами стояли банки с органами...

– Ты кто такая? – услышала Ольга за спиной.

Это были двое мужчин в белых халатах, вернувшиеся за другими каталками с трупами.

– Посторонним вход воспрещен, – пошутил второй.

– Я пришла пустить вас на органы, – сообщила мужчинам Ольга.

– Охрана у нас, – начал говорить один из мужиков.

Но резкий удар коленом в подбородок оборвал его на полуслове. Санитар свалился на пол. Его приятель заорал:

– Я убью тебя, стерва!

Второй нанес ей удар кулаком в лицо, Ольга отбила его руку, перехватила кисть и вывернула её со всей силы. Мужик взвыл. Ольга, выхватив нож, полоснула его по горлу.

Она пошла в конец коридора и открыла дверь. В комнате было душно. Посреди помещения находилась печь – крематорий, о назначении которого Ольга без труда догадалась.

У печи спиной к ней стоял толстяк.

– Эй, жирный! – окликнула Ольга его.

Он повернулся, удивленный и возмущенный. Но ничего не успел сказать, как получил удар ножом прямо в брюхо, на котором еле сошёл белый халат. Схватка длилась недолго. Ольга еще раз махнула ножом и уложила толстяка спать вечным ном.

* * *

Ольга осторожно двинулась дальше. Ей нужно было, во что бы то ни стало, отыскать главных виновников всех их бед. На втором этаже здания, которое раньше было психбольницей, размещалась «администрация».

В своем комфортабельном кабинете сидел за столом Ренат Курбатов. На столе лежало несколько папок, ручки и карандаши, сотовый телефон. Он начал издавать неприятный

писк. Ренат взял трубку. По ответам мужчины Ольга догадалась, о чем идет речь.

– Да, слушаю. Товар? Конечно, приготовили. Сейчас грузим вторую фуру. Думаю, дня через три будем у вас. Я сам буду её сопровождать. Что? Внести изменения? Какие? Ах, вам надо еще четыре сердца? Хорошо, постараемся.

Ренат дал отбой и увидел, что его вызывает начальник охраны.

– Что у вас там случилось? – строго спросил он.

– У нас проблема, – проямлил охранник.

– Что за проблема? Говори отчетливей.

– К нам проник чужак! – выдохнул охранник.

– Шутите, что ли? Надеюсь, вы его изловили уже?

– Этот не он, а она. Она уложила наших ребят. Она – профессиональный убийца.

– Так решите эту проблему. Что вы совсем мышей не ловите! – оборвал Ренат подчиненного.

Но никто не смог бы справиться с девушкой. Пусть она стала убийцей. Но она убивала врага, обезумевшего, решившегося на преступления. Правда, считала она, была на её стороне. Девушка бегом покинула фабрику, оставив горящий шнур, направленный на газовые баллоны. Теперь главное – убраться подальше отсюда. А это страшное место вместе с его обитателями вскоре будет стерто с лица земли.

Ольга рванула к своему «хаммеру». Машина, развив бешеную скорость, мчалась по дороге в ту сторону, куда отпра-

вилаась вторая фура, за рулём которой сидел сам Ренат.

* * *

На дороге что-то случилось. Первая фура, уехавшая несколько часов назад с базы, попала в пробку и оказалась в центре серьезного ДТП. Полиция, приехавшая на место аварии, неожиданно для себя обнаружила жуткий груз внутри грузовика – человеческие органы. Водитель и сопровождающий машину охранник не смогли разумно ответить, откуда у них «товар», куда они направляются.

Их задержали. Правоохранители всерьёз взялись за русскую мафию, обнаруженную под самым носом Вашингтона.

Ехавший во второй фуре Ренат быстро сообразил, что случилось. Увидел множество полицейских машин впереди на дороге. Он понял, что надо срочно избавляться от машины с опасным грузом и бежать. Но не успел ничего предпринять. Возмездие в лице Ольги настигло его. Она плюхнулась рядом с Ренатом на пассажирское сиденье в кабине. В руках у девушки была удавка.

Ренат ещё не верит, что всё кончено. Разве он не справится с этой обнаглевшей девчонкой. Правда, руль он не может выпустить. Фура съехала с автобана и двинулась по лесной дороге на огромной скорости.

Наверное, какого-то мгновения не хватило Ренату, чтобы расправиться с девушкой, выхватив пистолет из кармана. Та

накинула ему на шею удавку и резко дёрнула, выпрыгивая в открытую дверь машины.

Перевернувшееся небо и деревья над головой – последнее, что увидел в своей жизни Ренат, погибая в опрокинувшейся и вспыхнувшей машине.

А Ольга рванула назад, на поиски своего «хаммера».

* * *

Олег Борисович вышел из дома охранников и отправился в дом, где находились пленницы. Он прошёл по коридору и зашёл в комнату, где лежала Татьяна. Она перевела на него взгляд, и он подмигнул ей, улыбаясь.

– Сейчас я буду с тобой веселиться, – схватив её рукой за обе щеки, заявил он.

Девушка отвернулась. Но он силой повернул её лицом к себе.

– Да пошёл ты! – она плюнула мужчине в лицо.

Он вытер плевки с лица тыльной стороной ладони, а правой рукой надавил на её горло.

– Я убью тебя! – заревел он.

Она дёрнула на себя руку, и он увидел, что наручники были отстегнуты – один браслет висел на её запястье, а второй болтался. Девушка ударила Олега по лицу. Удар был очень слабым. Мужчина вдавил тело девушки в матрац.

Но Татьяна не успокоилась на этом и продолжала бороть-

ся за свою жизнь. Она напрягла ноги, которые тоже оказались освобожденными от оков, и ударила ими мужчину в живот. Тот отлетел к двери, но быстро сгруппировался и вернулся к пленнице.

Он ударил девушку в живот, та заскулила от боли. Олег надавил пальцами на её виски, сжав голову как в тисках. А девушка, извернувшись змеёй, вдруг ткнула указательным пальцем в его лицо.

– Тебе нравится, милый? – истеричным голосом спросила она.

Девушка двинула мужика в лицо и, схватив его голову, саданула ею о стену. Он упал на живот и отключился. Она выбежала из комнаты и начала дёргать соседние двери, проверяя, есть ли кто там. Только в четвёртой по счету комнате она обнаружила девушку на кровати. Это была Карина. Её волосы были растрепаны. Под правым глазом – огромный фиолетовый синяк.

– Ты кто? – еле ворочая языком, спросила она.

Татьяна достала из кармана ключ от наручников и отстегнула их, а после развязала струну на её ногах.

– Пошли со мной, – позвала Татьяна.

– Куда? Я никуда не хочу, я спать буду...

Татьяна схватила её за руки и, потянув на себя, подняла. Ноги девушки подгибались, и она не могла ровно стоять.

– Что тебе надо, отстань от меня, – процедила Карина. – Куда ты меня тащишь, я хочу отдыхать.

– Извини, – шепнула Татьяна.

Она ударила девушку кулаком в лицо, и Карина потеряла сознание. Татьяна взвалила её на плечо и понесла. Выйдя из комнаты, она начала открывать каждую из дверей и в последней у выхода обнаружила камеру, где лежала без сознания Кристина. Она отстегнула наручники с её рук и освободила ноги, затем начала бить по лицу, приводя в чувство. Кристина очнулась и встала с постели.

– Идти можешь? – спросила Татьяна.

– Да, могу, – ответила девушка. – Что с моей сестрой?

– Ее накачали наркотиками, но она жива, – объяснила Татьяна.

– Пора выбираться отсюда, – сказала Кристина.

Они пошли к выходу, но дверь от мощного удара раскрылась настежь – на пороге стоял Олег.

– Мы еще с тобой не закончили! – завопил он.

Татьяна получила болезненный удар в нос. Она повалилась назад, увлекая за собой на пол Карину.

– Не трогай их! – замахнулась на мужчину Кристина.

Он толкнул её, и она отлетела к койке.

– Заткнись, соплячка, – буркнул мужчина.

Олег нанес удар кулаком, но Татьяна увернулась и саданула кулаком ему в ответ в нижнюю челюсть – её апперкот получился весьма удачным. Мужчина опешил и от неожиданности отступил назад. Тут на ноги вскочила Кристина и, накинувшись на него, укусила за щёку.

– Сука! – завопил мужик.

Он принялся наносить ей удары кулаком в живот – один раз, второй, третий. Татьяна встала ногами на койку, схватила зеркало с комода и со всей силы обрушила его на голову Олега. Тот пошатнулся и свалился на пол. Девушки, подхватив Карину, бросились на второй этаж.

В небольшой комнатке, куда они забежали, чтобы перевести дух и решить, как быть дальше, они обнаружили ящик с инструментами. Внимание Татьяны привлекли два небольших топорика. Остро наточенные лезвия сверкали.

– Ты останешься с сестрой, – сжимая в руках рукоятки топоров, распорядилась Татьяна, глядя на Кристину.

– А ты что будешь делать? – спросила Кристина.

– Бежать нам некуда, значит нужно дать бой, – сообщила о своих намерениях Татьяна.

– Да это сумасшествие, у них же автоматы, – заикаясь от волнения, предостерегла девушку Кристина. – Они расстреляют тебя.

– Будь с сестрой, я вернусь, – отрезала та.

Татьяна вышла из комнаты и пошла к выходу. Притаилась за поворотом коридора. Услышав топот тяжелых ботинок, девушка поудобнее перехватила рукоятку одного топора и подняла его над головой.

Охранник почувствовал её присутствие и выпустил очередь из автомата. Девушка не пострадала, пули пролетели мимо. Она резко взмахнула топором. Охранник свалился за-

мертво. Но за первым охранником уже бежал ещё один. Он даже не успел понять, что происходит – лезвие топора вонзилось в его живот.

Ещё двое показались на лестнице. Эти уже готовы были расстрелять девушку, но их остановил окрик Олега:

– Стоп! Она моя.

Он достал пистолет и направил на Татьяну. Девушка выдала из себя улыбку.

– И что, ты будешь стрелять в безоружную женщину? – с издевкой спросила она.

Олег положил палец на спусковой крючок.

– Убивать из пистолета может только трус, а вот сразиться на кулаках не каждый может. Сражаясь на кулаках и побеждая, ты завоевываешь авторитет и уважение, – провоцировала Татьяна.

– Ты права, – почему-то согласился Олег.

Он вытащил обойму, откинув её в сторону, и дёрнул затвор, единственный патрон вылетел, будто пробка из бутылки шампанского. Олег пошел на девушку в наступление безоружный.

– Сдаётся мне, ты раньше была деревенщиной, – неожиданно предположил он. – Кто был твой отец? Не шахтер ли, пропахший углем?

Он остановился, задумался и продолжил:

– И когда местные парни тискали вас на заднем сиденье автомобиля, ты мечтала лишь об одном: сбежать оттуда, сбе-

жать куда угодно, выбиться в люди. Но, сбежав, ты не знала одного: для того, чтобы устроиться на высокооплачиваемую работу, нужен блат, а у тебя его не было, и ты решила уехать за границу, чтобы достичь чего-то тут. Ты хотела заработать, а после открыть своё дело на родине и в будущем рассказывать детям, что ты такая храбрая.

– Мы будем драться или трепать языком? – прервала его Татьяна.

Олег приблизился к ней и встал в боевую стойку. Она сжала рукоятки топоров, и острие одного из них направила прямо ему в лицо.

* * *

Ольга давила газ в пол. Рев машины был далеко слышен в округе. Она переключила передачу и врезалось в монолитную стену забора, разбив бетон, разорвав стальные прутья арматуры.

Девушка бросила машину на таран домика охранника. Надо смыть с лица земли саму память об этом месте, ставшем их тюрьмой. Что-то внутри взорвалось, ухнуло, потом ещё раз. И домик охранника вспыхнул ярким пламенем.

Охранники выбегали из него, накинув на себя одежду, кто что успел. Ольга стреляла в каждого из них. Они слишком лёгкими мишенями оказались для неё. Такие же беспомощные, как еще совсем недавно девчонки, прикованные к кро-

ватам.

Расстреляв врага, девушка бросилась к тюрьме, чтобы спасти подруг.

* * *

Татьяна замахнулась топором, но Олег перехватил её руку, выкрутил кисть, топор выпал из рук девушки. Он с размаху ударил лбом в нос девушки. Она почти потеряла сознание, но пустила в ход второй топор. Олег перехватил её руку.

Мужчина сцепил руки на её горле и начал душить.

– Девчонки, вы где? – крикнула Ольга.

Олег отвлёкся на её голос, и тут Татьяна саданула подхваченным с пола топором по его голове, и еще раз. Мужчина ослабил хватку и умер.

Татьяна забежала в комнату, где находились Карина и Кристина.

– Пойдёмте отсюда, всё кончено. Как она, пришла в себя? – спросила она Карину.

– Да, моей сестре лучше, – ответила Кристина.

Кристина встала и помогла подняться сестре. И они втроем спустились по лестнице вниз. На втором пролёте лестницы показался Саид Маратович. Он поднял пистолет и выстрелил. Пуля угодила в лоб Татьяне. Она свалилась замертво.

– Пожалуйста, не убивайте нас, – заскулила Кристина.

– Закрой пасть, дура! – закричал Саид.

Он подошёл и врезал кулаком по затылку Кристины, та потеряла сознание. Мужчина взвалил её на плечо, схватил Карину за шею и двинул вниз. Они вышли через чёрный ход.

– Что тебе нужно от нас? – спросила Карина.

– Если ты не заткнёшься, то умрёшь, – оборвал расспросы Саид.

Он достал из кармана ключи и нажал на кнопку. Фары чёрного «хаммера» моргнули в ответ. Мужчина ударил Карину в висок и, открыв багажник, погрузил их обеих туда.

Ольга в это время поднялась на третий этаж и оглядела помещение. Она услышала, как какой-то автомобиль тронулся с места. Девушка подбежала к окну и выглянула на улицу. Она увидела разворачивающийся «хаммер».

– Не уйдёшь, – сказала она сама себе.

Она заметила у Олега в кармане связку ключей. Девушка выхватила их и бросилась вниз по лестнице. Она нажала на кнопку, и чёрный БМВ в ответ моргнул ей. Девушка села за руль и помчалась преследовать бандита. Через несколько секунд скорость автомобиля перевалила за сто километров в час, и вдали она заметила чёрный «хаммер».

Ольга догнала его и принялась таранить в бок. Саид чуть не потерял равновесие, но, выровняв автомобиль, в ответ протаранил машину девушки в правое крыло. Он три раза ударил БМВ, на автомобиле образовалась вмятина. Он крутанул руль влево, машина выскочила на бетонную дорогу,

которая была очень ровной. Машина Ольги отстала. Но девушка не желала мириться с этим. Она прибавила скорость, и вскоре её автомобиль уже дышал ему в затылок.

Вдали показалась взлётная полоса и огромный пассажирский самолёт. БМВ сравнялась с «хаммером». Саид резко принял вправо и протаранил БМВ в правую дверь, та потеряла управление и съехала в кювет.

Ольга вцепилась в руль и давила на педаль тормоза – тормозные колодки сделали своё дело, и скорость упала, но так как она ехала вниз с горы, то автомобиль по инерции проехал ещё метров сто, и Ольга резко вывернула руль.

Раздался резкий удар, скрежет металла о жестяной заборной конструкции. Забор упал, а машина влетела на стройку и остановилась. Ольга выбежала из автомобиля и осмотрелась.

Она увидела недостроенный жилой дом, рядом на рельсах стоял башенный кран, внизу валялись вскрытые цементные мешки, груда песка и несколько поддонов с белым кирпичом. Бетономешалка, стоявшая рядом, была включена и замешивала раствор со щебёнкой. В пяти метрах от себя она увидела огромный, похожий на огромного динозавра, автомобильный кран жёлтого цвета «LIBENHERR». Его стальные опоры были выдвинуты, но не касались земли, здоровый крюк висел на тросе перед водительской кабиной, ключ торчал в замке зажигания, а дверь была прикрыта. Ольга открыла кабину, села за руль и запустила двигатель. Сдала назад, снеся жестяной забор.

– Эй, ты, что творишь, сумасшедшая! – закричал, выбежав из подсобного помещения, мужчина в замызганном ватнике, теплых штанах и чёрной шапке.

Но Ольга ничего не слышала, она газовала, и огромная махина разогналась до сорока километров в час. Саид заехал на взлётную полосу и, открыв багажник, вышел из машины и взял на плечо Карину. Она была без сознания. Он понес девушку к трапу. Поднявшись, передал её пилоту, стоящему у входа в салон самолёта. Затем он спустился, взял на руки Кристину и с нею зашел в самолёт. Он прошёл в хвост, потому что при взлёте его укачивало, посадил рядом с Кариной Кристину достал из кармана наручники, сцепил их руки. Самолёт начал разворачиваться и потихоньку поехал. Все это Ольга видела с крутого склона в боковое окно. Она сдала назад и, вывернув руль до упора, двинула махину немного вперед, потом остановилась.

– Наш самолет готов к взлету, – прозвучал голос пилота в динамиках селектора.

– Давайте уже быстрее улетим отсюда, – сквозь зубы процедил Саид.

Самолёт разгонялся всё быстрее. Гул заложил уши Саиду. Колёса шасси вращались быстрее и быстрее. Ольга вдавила газ в пол, но не отпускала сцепление, рев мотора разрывал уши, будто дикий зверь в лесу. Затем она бросила педаль сцепления, и огромная махина помчалась вперед, мощные колеса вминали почву на крутом склоне.

В этот момент авиалайнер оторвался от земли и начал набирать высоту. Машина Ольги наскочила на кочку и подлетела вверх. Оба пилота опешили, увидев, как прямо в лобовое стекло летит автокран. Огромный крюк вместе с кабиной крана пропорол лобовое стекло авиалайнера. Оно разлетелось вдребезги, нос начал вминаться внутрь, словно жестяная банка под прессом. Электронные приборы вылетали из своих мест, будто невидимая сила ударила чем-то тяжёлым.

Сверху посыпались какие-то кнопки, и показались разноцветные провода, словно цветущие деревья сакуры. Пилотов вмяло в сиденья. Кровь залила кабину. Кресла оторвались и влетели в металлическую дверь кабины самолёта. Дверь треснула. Волна удара прокатилась по салону. Пол и потолок словно затрещали по швам. Стекла в иллюминаторах вылетели, как пушечные ядра. И будто цепная реакция охватила всё вокруг. Кресла ломались на глазах, их спинки отлетали в стороны.

Самолет упал на взлётную полосу. Носовая часть, больше похожая на смятую консервную банку, отвалилась и вместе с крыльями повалилась вниз. Вибрация прошла по всей взлётной полосе, накатила, как штормовая океаническая волна. Хвостовая часть самолёта от вибрации подлетела вверх и с грохотом рухнула на землю. От такого «землетрясения» очнулись и Карина, и Кристина. Ольга вышла из кабины автокрана. Саид увидел её в десяти метрах от себя.

– Не подходи ко мне, или я убью её! – схватив Карину за

горло, прохрипел он.

– Лучше убей меня, но не трогай их! – крикнула Ольга.

– Это еще почему?

Ольга сделала несколько шагов и остановилась.

– Потому, что если ты их убьёшь, то я сделаю из тебя фарш.

– Да у тебя не хватит сил это сделать! – выкрикнул Саид.

– Я тебе клянусь, хватит! – воскликнула Ольга. – А теперь будь мужиком, отпусти женщин и сразись со мной один на один. Не прячься, как раненое животное, за спины беззащитных! – закричала Ольга.

Девушка решительно прошла в хвостовую часть самолёта, Саид расстегнул наручники, и Карина бросилась к выходу.

– Ты вся дрожишь, как осенний лист на ветру, – крикнула ей Ольга.

– Да, я замерзла, – кивнула та.

– Вот, возьми, – Ольга кинула ей свой пиджак.

– Спасибо, – девушка надела его.

Вслед за Кариной двинула к выходу и Кристина.

– Что нам делать дальше? – спросила она.

– Убегайте отсюда быстрее, – ответила Ольга.

Ольга откуда-то выхватила два ножа – охотничьи, с дубовыми тяжелыми рукоятками. Она кинула Саиду один, он поймал его.

– Ну, всё, хватит телячьих нежностей, приступим! – пригласила она Саида к поединку.

– Давай, нападай, – предложил Саид.

Он повернул нож лезвием в сторону Ольги. Та размахнулась своим ножом, но он только рассёк воздух с характерным свистом. Удар Саида достиг цели и задел щёку девушки.

– Ты еще не поняла, с кем связалась? – оскалился Саид.

Затем они оба начали махать своими ножами, как ниндзя. Один удар ножа Ольги слегка поранил руку мужчины. Саид не забывал и про кулаки. Он размахнулся и ударил девушку в ухо. Она потеряла равновесие и припала на колено.

Мужчина снова пошел в атаку, размахивая ножом, но Ольга уклонялась от ударов и, отбив последний, полоснула его по правой руке. На тыльной стороне, от локтя до изгиба кисти, зияла рана. Из неё сочилась кровь. Мужчина вновь перешел в нападение. Ольге удалось перехватить его руку. Мужик саданул её кулаком в ухо. Ольга потеряла равновесие и припала на одно колено. Саид схватил её за запястье, перевернул нож в сторону Ольги. И вот он уже угрожает холодным оружием девушке.

Ольга ловко, словно гуттаперчевая кукла, сжала ногами шею врага. Но мужчина не желал сдаваться. Ему удалось вывернуться. Еще секунда, и оба оказались на ногах. Ольга размахивала ножом и нанесла очередной удар. Но Саид ловко выхватил нож и всадил его почти по самую рукоятку справа в бок девушке.

– Тсс! – приблизив губы к её уху и едва шепча, произнёс Саид. – Не шевелись – это шок, ты знаешь, я не хочу делать

больно.

Кровь текла из её рта тонкой струйкой.

– Начнется головокружение, сонливость, – продолжал Саид. – Не сопротивляйся, смерть нежна. Представь, что ты скользишь в теплую, кровавую ванну. Жаль, что до этого дошло, но у пьесы должен быть финал.

Глаза Ольги расширились, лоб вспотел, она тяжело дышала.

– Знаешь, что я сделаю с женщинами, – продолжил он вещать девушке. – Сначала я буду их насиловать до потери пульса, а затем сам вырежу их органы, а из их кожи сделаю себе смокинг.

– Нет, этому не бывать! Ты ненормальный псих!

И она, не сдерживая ненависти, ударила головой в его нос. Переносица хрустнула. Гейзер крови залил всё вокруг.

– А-а-а! – закричал он. – Ты сломала мне нос!

Но девушку уже было не остановить. Она сорвала гранату со своего пояса и вложила ему в рот. Одновременно выхватила нож и с размаха всадила его лезвие в щёку врага. Надавила посильнее, казалось, услышала хруст зубов. Острие ножа вышло наружу из другой щеки. Кровь хлестала на девушку, словно из сорванного крана вода.

– Ну как, нравится, гнида?! – прошипела Ольга.

Прошло несколько секунд, и прогремел взрыв. Охваченную огнем хвостовую часть самолёта подняло вверх. Горящие останки хвоста летели вниз огненными каплями. Все

это наблюдали Карина и Кристина, сидевшие в «хаммере». Карина была за рулем, а Кристина – на соседнем сиденье. Вдруг в кармане у Карины что-то издало писклявый звук.

– Что за звук? Ты слышала? – осведомилась Кристина.

– Не знаю, – ответила Карина.

– Вы ушли с маршрута, продолжайте движение: вперед три километра, – прозвучал в её кармане электронный голос.

Она сунула руку в карман Ольгиного пиджака и обнаружила там навигатор. Достав его, она поставила на приборную панель и поехала, следуя ему.

Машина с девушками ехала уже примерно час, когда навигатор, наконец-то, сообщил им, что они достигли пункта назначения. Девушки увидели что-то торчащее из-под снега. Карина направилась к этому бугорку.

– Ты куда? – спросила её Кристина.

– Сейчас посмотрю. Не зря же нас сюда направила Ольга.

Спустившись по склону, она раскопала присыпанные снегом два кейса. Поковырявшись, открыла один из них. Внутри обнаружилась целая куча денег. Девушка обрадовалась. Во втором кейсе тоже были деньги. И свернутая пополам записка. Видимо, от Ольги: «Если вы следовали по навигатору и нашли деньги, то меня уже нет в живых. Я припрятала эти деньги для вас, девчонки, и если вы выбрались, я счастлива! Девчонки, не попадайтесь в сети мошенников и бандитов. Начните жизнь с чистого листа! Живите и за меня. Пусть вашим девизом всегда будут слова: вера, надежда, любовь! Вы

будете жить и помнить меня. Я всегда буду рядом с вами.
Ваша Ольга Любина».

Дочь генерала

Екатерина Гусева стояла в коридоре в своей трёхкомнатной квартире на проспекте Мира. Собираясь выйти из дома, она осмотрела себя в зеркало, её любимое. Мастер умело вырезал раму для него под старину. Синее новое платье очень шло к её глазам. Да, кстати, надо бы подкрасить ресницы, подумала Катя. Роман, к которому она собиралась на свидание, и с которым вместе училась на театральном факультете, наверное, уже заждался её.

Накрасив ресницы, как их учили на «гриме», Катя бросила тушь на тумбочку, махнула пару раз по своим длинным белокурым волосам расчёской. Все, она готова на выход. Но в эту самую минуту что-то в мире изменилось. Словно режиссёр в кино махнул рукой, и статистка объявила следующий дубль. Тяжёлая бронированная дверь, словно картонная декорация, сложилась пополам от мощного взрыва. Какие-то осколки-обломки оцарапали руку Катерине, и струйка крови потекла на платье. Боли девушка не почувствовала, только очень жалко стало обновку.

А между тем в квартиру ввалились двое незнакомцев. Катя словно смотрела какой-то неудачный фильм про спецназ, не поверила происходящему.

Мужики в черных масках и серых беретах, словно два брата-близнеца, бросились к девушке. Один схватил Катю за ру-

ку, больно шлепнув другой девушку по щеке.

– Что вам нужно? Кто вы такие? Убирайтесь отсюда живо! – закричала девушка. Слезы заволокли глаза, готовые с минуту на минуту пролиться градом.

Незнакомец, не отвечая, схватил Катерину за волосы. А потом легко, словно она ничего не весила, вскинул девушку на плечо и бросился вон из квартиры.

Катя потеряла сознание, но последнее, что она то ли увидела на самом деле, то ли это воспроизвело её внутреннее зрение, был большой зал в папиной квартире, где на стенах висели его любимые охотничьи трофеи – чучела животных и красивые картины – пейзажи в дорогих золочёных рамах.

Но чего Катерина никак не могла уже видеть, так это то, что делал оставшийся в квартире второй мужчина. Он толкнул зачем-то шкаф, опрокинув его на пол. Сорвал две картины, бросил их сверху. А затем вытащил из кармана своей куртки DVD-диск и положил его на телевизор. Сделав все это, он быстрым шагом покинул квартиру, не оглядываясь.

Выбежав из подъезда, в котором на их счастье, куда-то отлучился консьерж, он сел в поджидающий его шестисотый «мерседес». Там на заднем сиденье лежала девушка. Она была без сознания, но казалось, что она крепко спала. Машина тихо тронулась и плавно выехала со двора, куда въезжал черный лимузин с тонированными стеклами.

Это вернулся домой со службы шестидесятилетний генерал Гусев. Подтянутый молодящийся мужчина с седыми волосами, с неизменным коричневым портфелем в руке и черной кожаной папкой под мышкой, он являл собой образец настоящего мужчины, ни на минуту не забывающем о делах военных, о безопасности мира.

Привычно кивнув консьержу, удивился, что того нет на месте. Иван Иванович поднялся по чисто вымытой лестнице, как всегда игнорируя лифт, к двери своей квартиры. И... не обнаружил её. На том месте, где должна была находиться бронированная машина, раскорячилось что-то похожее на почерневшее от гари, изуродованное, искореженное железо, которое ему доводилось видеть на полях сражений.

И, конечно же, доступ в квартиру был открыт. Иван Иванович, предчувствуя беду, бросил на пол папку и портфель и шагнул через порог.

Он не разрешал себе строить предположения, хотя в голову упорно лезли ужасные мысли. Генерал их гнал от себя. Где он – и где война, думал боевой офицер. Афганистан, как он внушал себе каждый день, остался в его прошлом и снах. Но что это?

На телевизоре лежал диск, словно приглашая его расставить все точки над «і», узнать самое страшное, что оборвало

мирную жизнь его семьи.

На экране незнакомый высокий жилистый мужчина в камуфляже и нерусским лицом, глядя в камеру, тщательно выговаривая слова, произносил с акцентом:

– Твоя дочь у меня, даю тебе неделю, чтобы собрать двадцать миллионов долларов и перечислить на мой счет в швейцарском банке.

Иван Иванович не успел даже что-то крикнуть в ответ, моджахед исчез с экрана. Только серая рябь мельтешила перед его глазами.

Выматерившись как следует – Гусев и сам не ожидал от себя, что помнит все эти слова, запрещенные Катей в их доме раз и навсегда, – Иван Иванович залпом выпил стакан водки.

Легче не стало, но зато он смог наконец-то проговорить:

– Хрен тебе, гнида, а не деньги.

И сразу же созрело решение. Правильное и единственно верное: бороться. Идти до конца, но Катю спасти во что бы то ни стало. Она – единственное, что было у него в этой жизни. Для чего он каждый день просыпался, шел на службу, а потом мчался домой. И это единственное у него кто-то хочет отобрать? Не выйдет, он не позволит отнять у него ещё и дочь. Жену уберечь он не смог. Её унесла странная автокатастрофа два года назад.

– Где Катя? – стучал в висках вопрос. – Кто её похитил?

Эти вопросы седой генерал прокручивал в голове всю ночь, вышагивая по квартире из угла в угол.

Ровно в девять утра зазвонил радиотелефон. Генерал схватил трубку, прижал её к уху.

– Да, я слушаю! – крикнул Иван Иванович, надеясь на чудо. А вдруг это Катя.

Но чуда не произошло. Из трубки послышалась русская речь с албанским акцентом:

– Не делай глупостей, готовь деньги. Твоя дочь у нас. Если ты хочешь увидеть её живой, переведи деньги как можно скорее. По почте получишь номер лицевого счета.

– Что с ней? – кричал генерал, сжимая правой рукой чёрный радиотелефон. – Она жива?

– Пока жива, – тот же голос ответил генералу.

– Дайте ей трубку, я хочу слышать ее голос! – потребовал генерал.

– Как только заплатишь! – услышал он грубый ответ.

– Я генерал военно-воздушных сил! – кричал генерал в притихшую трубку. – А ты... ты – афганская гнида, ты – муха на стакане, ты – блоха на расческе.

Иван Иванович с размаху стукнул кулаком по зеркалу, неудачно попавшемуся на глаза. По зеркальной поверхности поползли трещины. В их паутине генерал словно увидел отражение своей прошлой счастливой жизни, по которой «проехал» Афганистан.

Генерал продолжал кричать в трубку:

– Не нужно мне угрожать, не нужно меня пугать! И если с головы моей дочери упадет хотя бы один волосок, я раздавлю тебя как клопа, как насекомое!

Генерал готов был зашвырнуть телефон подальше, он все равно молчал безответно, словно по ту сторону никого не было. Но вдруг он услышал тоненький, почти детский плач.

– Доченька это ты? Катюша, ответь! – кричал в трубку генерал.

– Папочка, папуля, забери меня отсюда, – плакала где-то очень далеко его дочь.

– Доченька, дочурка, – голос генерала стал мягким. – Как ты себя чувствуешь? Как с тобой обращаются?

– Папочка забери меня, мне здесь очень плохо, – всхлипывала в трубку Екатерина.

– Доченька не бойся, все будет хорошо, – успокаивал дочку генерал, стараясь не разрыдаться и не перепугать Катюшу. – Я тебя обязательно скоро заберу, и никто, слышишь, никто не посмеет сделать тебе больно.

– Все, разговор окончен, – пророкотала трубка нерусским мужским голосом. – Мы свяжемся с тобой через неделю.

В трубке раздались короткие гудки – не докричаться, не остановить их безысходность.

Сердце стучало сквозь грудную клетку, готовое либо вырваться на волю, либо остановиться навсегда. Генерал вытащил из шкафа пластмассовую коробку, в которой нашарил

упаковку сердечных таблеток. Проглотил сразу две и запил всё из графина безвкусной водой.

Нет, до утра он не может ждать. Надо что-то делать сейчас. Иван Иванович снова взял в руки трубку телефона, вызвал своего водителя. Через полчаса он мчался в машине, грея в кармане ладонью DVD-диск похитителей. Генерал мог рассчитывать только на помощь своего друга подполковника Дмитрия Волкова. К нему-то сейчас и летела сквозь весенний ливень генеральская машина.

* * *

Спустя час Гусев сидел в кабинете подполковника Виктора Александровича Волкова. Они сурово, по-мужски обнялись при встрече. Было понятно, случилось что-то из ряда вон выходящее, раз генерал примчался к Волкову.

Но разговор не начинали, пока не выпили по граненому стакану чёрного, как ночь, крепкого чая. С юности у них так было заведено. Под потолком медленно вращались лопасти вентилятора, гоняя по кабинету тёплый воздух. На стенах висели всё те же картины: Сталин с трубкой в руке был изображён на одной. И Чапаев с обнажённой шашкой – на другой. Словно время остановилось здесь, застыло.

Дмитрий несколько раз просмотрел диск. Ему было до слёз жалко и генерала, и его дочь. Прошлое – Афганистан – возвращается снова.

– Я хочу, чтобы ты вытащил мою дочь из этого ада, – попытался глотком чая протолкнуть комок в горле генерал. Забытая папироса «Казбек» раскрошилась в его руках.

– Это не ад, – заспорил Волков, – это намного страшнее. Афганистан.

– Я заплачу столько, сколько потребуется, – стряхнул крошки табака в бронзовую, еще советскую пепельницу генерал. – Но не им, этим шакалам, а тебе.

– Дело не в деньгах, – отхлебывая остывший чай, ответил Волков. – Там погибли десятки моих бойцов. Я больше не могу и не хочу посылать ребят на смерть.

– Это моя дочь, с трудом выговорил генерал. – Единственное, что у меня осталось в этой жизни. Только ради неё я еще живу, существую, и бьётся моё сердце.

– Я понимаю, но тот, кого ты мне показал, это Саид Всеволодович Чонишвили – грузинский террорист, эмигрировавший в Афганистан, – объяснил Волков. – Там сейчас рассадник таких убийц, прихлопнешь одного, придут десятки за него мстить.

– Ну, ты вытащишь мою дочь из этого пекла? – с надеждой спросил генерал.

– Да, я её вытащу, – вдруг согласился Волков.

– Как это будет? – охрипшим от волнения голосом спросил генерал.

– Я и три моих лучших бойца полетим в Афганистан и найдем твою дочь, – пояснил Виктор.

– Что за бойцы?

– Вот они, – Волков вытащил из ящика стола три черно-белых фотографии.

На первой был изображен мускулистый двадцатипятилетний парень в тельняшке с автоматом в левой руке. Под левым глазом генерал заметил шрам.

– Это Шмелёв Дмитрий Владимирович, он служит по контракту пятый год, воевал в Дагестане и во Вьетнаме. В этом году собирается покинуть службу, владеет техникой рукопашного боя, и отличный стрелок, – представил заочно Волков своего бойца.

На следующем фото генерал увидел худощавого мужичка в поношенной тёмно-зелёной военной форме.

– Эльдар Ильнурович Самсонов. Сирота, рос в интернате, родители погибли в автокатастрофе, пришёл в военкомат добровольцем. Он – профессиональный снайпер, – охарактеризовал Виктор второго солдата.

На третьей фотографии красовался молодой широкоплечий человек с чёрной родинкой на правой щеке. В правой руке он держал пластиковый стакан, наполовину наполненный коричневым напитком.

– Это Максим Андреевич Плотников. Служит по контракту четвёртый год, более ста прыжков с парашютом, суровый и надежный человек, – с уважением рассказал о друге Волков.

Генерал отложил и его фотографию в сторону. И взглянул

в глаза Волкова, потом опустил взгляд. И закурил новую папиросину из своей помятой пачки.

– Сделайте всё возможное и невозможное, – сказал генерал, больно сжав локоть Волкова. – Прощу тебя.

– Мы вылетаем днём. Подготовим всё необходимое и отправимся за Катей, – пообещал он Гусеву.

* * *

Солнце жарило не по-весеннему. На голубом небе не было ни облачка. Волков собрал всех троих парней с фотографий у себя в кабинете. Тем было понятно: случилось какое-то ЧП. Иначе их не вызвали бы к Волкову в пожарном порядке.

– Это Екатерина Гусева, – Волков показал парням фото девушки. – Её похитили афганские боевики.

– И наша задача – спасти её, – перебивая Волкова, с иронией сказал Дмитрий.

– Да, ты абсолютно прав, – согласился тот.

– Да почему опять мы? – смахивая пот со лба, возмутился Эльдар.

– Потому что вы – лучшие из лучших в своем деле, – рубанул воздух фразой Волков.

– И где она? – положив фото на стол, осведомился подделовому Максим. – Куда мы отправляемся?

– В Афганистан! – поставив точку, произнёс Волков. – Я с вами, и приказы не обсуждаются.

– Да, сэр, – ответили все трое в унисон и отдали честь уважаемому всеми командиру.

* * *

Спустя всего лишь час все трое в темно-зеленых камуфляжах сидели в военном самолёте. Закрутились винты, и самолёт поднялся в воздух.

Эльдару очень хотелось курить. Он даже вытащил из кармана пачку сигарет, но поймал на себе предостерегающий взгляд Дмитрия, спрятал курево обратно. Волков смотрел в иллюминатор. Небо начало темнеть.

– Люблю я это дело, – передернул затвор «Макарова» Максим.

– А мне бы поскорей закончить всё, и домой, – повернул голову в его сторону Дмитрий.

– Мне вообще плевать, может, всю жизнь буду военным, – заявил Эльдар.

– Это почему тебе плевать? – осведомился Дмитрий.

– Потому, что я – сирота, воспитывался в интернате, – напомнил ему Эльдар.

– Приготовьтесь, скоро прыгаем, – заглянул в салон Волков.

Волков открыл шлюз. В самолёте ребята почувствовали, насколько сильный ветер их ждёт.

– Готовы? – крикнул Волков.

– Да, – ответили парни хором.

Дмитрий первым покинул борт самолёта. За ним – Эльдар, потом Максим. Ветер словно стонал, трепал их форму.

– Свобода! – кувыркаясь в воздухе, крикнул Эльдар.

Максим и Дмитрий, вытянув руки в стороны, парили как орлы.

В положенное время каждый дёрнул за кольцо. Все три парашюта раскрылись.

В салоне самолёта Виктор Волков дотащил до открытого шлюза военный, со стёршейся кое-где тёмно-зелёной краской деревянный сундук, и скинул его вниз. Следом прыгнул сам.

Сундук, глотая километры, летел вниз. Волков дернул за кольцо и начал парить в небе. Приземлились в лесопосадке.

– Так, надо найти и распаковать сундук, – скручивая стропы парашюта, скомандовал Волков.

Пробираясь сквозь близко растущие деревья, все трое минут через пять нашли сундук. Он повис на дереве, зацепившись стропами парашюта, примерно в двух метрах над землёй.

Дмитрий схватился обеими руками за сучки, подтянувшись на руках, полез на дерево. Выхватил из чёрной кобуры острый армейский нож, обрезал стропы. Сундук с грохотом упал. Спрыгнувшие на землю Дмитрий и Максим взяли его за ручки и пошли. Впереди они увидели полуразрушенное двухэтажное строение. Парни зашли внутрь, словно не заме-

чая царившую кругом разруху, поставили на бетонный пол сундук. Раскрыв его, вынули «калаши», снайперскую винтовку, пистолеты «ГТ».

* * *

– Отправимся сегодня ночью! – закуривая очередную сигарету, чуть позже распорядился Волков. – Идём втроем – я, Шмелёв и Плотников.

– А, как же я? – возмутился Эльдар.

– Во-первых, не перебивай меня, – почти рявкнул на него Волков и добавил. – А во-вторых, ты будешь нас прикрывать.

Эльдар взял в руки винтовку, прикрутил к ней глушитель и выставил её в разбитое окно здания, словно примериваясь, прицелился.

– Превосходно, – убирая винтовку в угол, оценил он результат какого-то своего эксперимента.

– Тут действуем тихо, быстро и без героизма, – вытащив из сундука карту, ткнул в место назначения Волков.

Наступила темная ночь. Как говорится, не видно ни зги. Все трое взяли всё необходимое и отправились по тропе. Эльдар вооружился винтовкой, включил прибор ночного видения. Ребят не было слышно. Они шли тихо, как учили.

– Проклятые комары, – хлопнул себя по плечу Виктор.

На четырех деревянных вышках, расположенных по углам огромного ангара, находилось по солдату. Неподалёку от ан-

гара чернела будка охранников. На каждой вышке – яркие прожектора, которые при необходимости начинали вращаться в разные стороны. Всё это хозяйство огораживал кирпичный забор. А поверх него тянулась колючая проволока. Всё это разглядел Эльдар в снайперский прицел.

– Что ты видишь? – спросил его по рации Волков.

Эльдар подробно описал в ответ увиденное им.

– Где может быть девчонка? – выслушав отчёё, спросил Волков.

– Наверное, в ангаре, – предположил Эльдар.

– Так, слушай меня внимательно, мы выясним где девчонка, а ты прикрывай нас, – распорядился командир.

– Да, понял, – согласился снайпер.

* * *

Максим сжал руки в замок, Дмитрий ступил на него и, оттолкнувшись, схватился руками за край колючей проволоки, поцарапал ладони до крови, но только поморщился. Дождавшись, когда свет прожектора с одной из вышек перестал метаться по территории, он подкрался к двери охранной будки и вошел в неё.

Тускло горел свет. За деревянным столом сидели двое мужчин в черной форме охранников. Они играли в карты.

– Не двигаться, – вытащил пистолет Дмитрий.

Оба оторвались от игры в карты и уставились на него.

– Где девочка? – спросил их Дмитрий.

– Какая еще дэвочка? – ответил вопросом мужчина азиатской внешности с акцентом.

Дмитрий нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел.

От адской боли мужчина закричал и схватился обеими руками за левую простреленную стопу.

– Я всего лишь охранник и правда не знаю, – со слезами в голосе промямлил тот.

– Тогда какой от тебя толк? – задал вопрос Дмитрий и, не дожидаясь ответа, выстрелил ему в лоб.

Второй мужчина схватился за автомат, лежавший на столе, но Дмитрий опередил его и прострелил кисть.

Второй завопил от боли.

– Может, ты мне ответишь? – спросил его Дмитрий.

– Она в ангаре! В ангаре! Только не убивай меня.

– Где в ангаре? Он большой.

– В правом углу, внизу, в яме.

– Сколько человек её охраняют?

– Пять или шесть, точно не знаю.

– Благодарю за сотрудничество.

Дмитрий развернулся и шагнул к выходу, мужчина выхватил здоровой рукой пистолет, но Дмитрий, словно предвидя это, метнул в его сторону выхваченный из-за ремня армейский нож, который полетел, рассекая воздух, и вошел по самую рукоять в горло мужчине. Из его рта фонтаном брызнула кровь, и он упал на пол.

Затем Дмитрий выглянул в дверную щель и увидел Максима, который уже перелез через забор и поднимался по ступенькам на ближайшую вышку. Ту, что стояла напротив будки. Дмитрий наблюдал за ним через дверную щель. Пара секунд, и охранник на вышке «нейтрализован».

– Как дела? – спросил Максима по рации Дмитрий.

– Порядок, я на вышке, – послышался голос Максима в рации.

Дмитрий вышел из охранной будки и бесшумно скользнул к ангару. Дверь оказалась не заперта, она заскрипела. Дмитрий замер. Через секунду из неё вышли двое азиатов с автоматами в руках.

– Домой хочу, – произнес один на языке, понятном Дмитрию. – По жене скучаю.

– А я вот на море побывал бы с радостью, – ответил второй.

Дмитрий подкрался к первому сзади, схватил его за шею одной рукой, а второй крутанул. Шейные позвонки хрустнули. Второй вскинул автомат, но Дмитрий опередил его, метнув в него свой второй нож. Мужчина повалился на землю. Дмитрий отволоч обоих по очереди за ангар. Затем скользнул в приоткрытую дверь.

Внутри был яркий свет, который чуть не ослепил его. По периметру ангара шёл металлический мост. В правом углу стояли четыре человека, у каждого на плече висел автомат. Рядом с ними находился лифт. А правее на огромных сто-

лах, стоявших друг против друга, обнаженные девушки с восточными чертами лица упаковывали героин. Смертоносный, дьявольский запах ударил в нос Дмитрию.

Он рванул по мосту к четверым, одному с разбега, отсекая воздух кулаком, ударил в кадык. Тот упал на колени, жадно хватая воздух открытым ртом. Второй получил удар в челюсть. У него изо рта вылетели два окровавленных зуба. Дмитрий, выхватил пистолет, пальнул ему в живот. А третий успел полоснуть Дмитрия ножом по щеке. Дмитрий ногой выбил у него нож, который упал на пол моста. Дмитрий налетел на двоих оставшихся целыми противников. Поочередно каждый из них получил от него коленом в подбородок. Потом одного он приложил о бетонную стену головой, а другому вывернул руку и, схватив за шею, принялся душить.

Расправившись с охранниками, Дмитрий увидел справа в углу обитую жестью дверь, запертую на врезной замок. Один выстрел по запору, и дверь открылась. Внизу был подпол без ступенек, и пахло сыростью. Дмитрий спрыгнул вниз в одно мгновение. Привыкшие к темноте глаза разглядели перепуганную девушку.

– Пойдем со мной, – шепнул он ей.

– Отстань от меня, ублюдок! – неожиданно взвизгнула та. И принялась отбиваться от склонившегося над ней Дмитрия руками, попадая ему по щекам.

Дмитрий перехватил её руку, а второй прикрыл девушке рот, чтобы она не кричала. Её зрачки расширились, в них

появился страх.

– Успокойся, я пришел спасти тебя, вытащить из этого ада, – шепотом произнес Дмитрий ей на ухо. – Я сейчас отпущу руку, только обещай не кричать. Договорились? Если поняла, кивни.

Екатерина, а это была именно она, девушка с фотографии, кивнула. Он убрал ладонь. Поднял девушку с пола. Дмитрий сложил ладони ковшиком, она ступила на них ногой и с трудом выбралась наружу. Дмитрий подпрыгнул и, схватившись обеими руками за металлические ставни, подтянул тело и выскочил следом.

– Мы двигаемся к выходу, открой нам дверь, – произнёс в рацию Дмитрий.

– Уже открыл, – ответил рация голосом Максима.

Один из снайперов на ближней вышке, услышав звук, направил винтовку на выход из ангара. Максим прицелился и выстрелил в него со своей вышки. Снайпер упал вниз. Сразу два прожектора осветили лицо Максима, и два оставшихся снайпера направили на него винтовки. Но никто не сравнится в скорости и меткости с нашим бойцом. И оба снайпера, один за другим, «покидают» вышки. Это поддержал друга из укрытия Эльдар.

– Четкие выстрелы, – отметил в рацию Максим.

– Я знаю, прямо в яблочко, – послышался довольный голос Эльдара в ответ.

Дмитрий и Екатерина выбрались из ангара. Максим спу-

стился вниз с вышки и выстрелил из пистолета в замок. Дмитрий толкнул дверь в кирпичном заборе. Та слегка приоткрылась, была очень тяжелой, в образовавшуюся щель первой нырнула Екатерина. За нею – Дмитрий и Максим.

* * *

Забрезжил рассвет. Солнце медленно поднялось из-за горизонта. Его лучи с трудом проникали в окна старого заброшенного здания, где на холодном полу, прижавшись друг к другу, дремали Максим, Дмитрий, Эльдар, Волков и Екатерина.

Их разбудило стаккато вертолетных лопастей, оно становилось всё громче и громче. К ним приближался военный вертолет.

– Так, подъём! Все на крышу! – скомандовал Волков.

Все поднялись, но тут из-за угла выскочил явно не русский человек. Он передернул затвор и дал очередь. Пули срикошетили по бетонной перегородке, поднимая сгустки пыли, и одна зацепила Дмитрия – попала в колено, раздробив кость.

– Это подстава! Мы в ловушке! – вскрикнул он.

Преодолевая боль, Дмитрий падает на спину и даёт автоматную очередь по азиату. Тот корчится на земле и затихает.

Но в это время к зданию вырывается ЗИЛ темно-зеленого окраса. Тормозит, из него выпрыгивают с автоматами в ру-

ках около дюжины солдат и строятся в шеренгу. А из кабины вылезает, резко хлопнув дверцей, сам Саид Чонишвилли.

– Солдат взять живьём, а девку в расход, – командует он своим бойцам.

Все азиаты рванули выполнять задание. А в это время на рубероидную крышу садится вертолёт. К которому бегут Волков и Екатерина.

Водитель ЗИЛа по приказу Саида выхватывает из кабины базуку с ракетой и, встав на одно колено, прицеливается.

Внизу идёт перестрелка. Эльдар и Максим обстреливают азиатов. Дмитрий замечает, что солдат целится в вертолёт.

– Н-е-е-ет! – он, хромя, бежит к вертолёту и хватает девушку за руку.

Подстреленный вертолет взрывается, его разрывает на куски. Как в страшном сне, лопасти разлетаются. Какая-то железяка отлетает в сторону и попадает в горло одному из азиатов. Дмитрий с Катериной на руках прыгают на козырек сбоку от здания. Сверху на них льется дождь из горящих обломков вертолёта.

– А-а-а! Черт возьми, – роняет автомат раненный Эльдар.

На крышу забираются азиаты и направляют оружие на Максима. Тот кладет автомат на пол и поднимает руки вверх.

– Не стреляйте, не стреляйте, – умоляет Максим, заикаясь от ужаса.

Дмитрий опускает на землю Катю и закрывает её своим телом от пуль азиатов, разместившихся на крыше. Потом сам

начинает стрелять. Азиаты один за другим опускают оружие, захлебываясь собственной кровью. Дмитрий не видит, как его друзей ведут к ЗИЛу.

* * *

Спустя полчаса Максима и Эльдара, находящихся после избиения без сознания, приковали металлическими цепями. К Максиму подошёл Саид и, размахнувшись, ударил его кулаком в нос. Максим очнулся, из носа хлынула кровь.

– Очухался, ублюдок, – крикнул Саид.

Максим, придя в себя, принялся осматривать помещение. А Саид тем временем саданул кулаком по телу Эльдара. Тот начал хватать ртом спертый, вонючий воздух помещения и пришёл в себя.

– Где ваши остальные? – схватив со стола огромный тесак, начал допрос Саид.

– В заднице у слона, – через силу улыбаясь, выдавил Максим.

Эльдар поддержал друга хохотом.

– Остряк, – заметил Саид, схватил кисть руки Максима, придавил её к столу и с размаха ударил лезвием тесака по мизинцу.

Максим потерял сознание от боли.

– Мне не до шуток! – воскликнул Саид и повторил свой вопрос. – Где сообщник?

– Мы тебе нечего не скажем, – харкнул в лицо Саиду Эльдар.

Саид достал из кармана белый носовой платок и вытер слюну. Потом он откинул носовой платок в сторону.

– Али! – позвал Саид.

Послышались шаги, и в комнату вошел здоровяк в чёрном халате с тройным подбородком. Он, не говоря ни слова, положил на стол армейский нож с раскаленным докрасна острием.

– Вы мне все скажете, – Саид схватил ладонь Эльдара и начал пытку, прижимая к его руке раскалённую сталь ножа.

Боль прошла всё тело бойца. Он потерял сознание.

– У меня нет времени на вас, сосунки, – прорычал Саид.

Саид наклоняет голову Эльдара к поверхности стола и пальцем давит на его висок. В это время пришедший в себя Максим, раскачиваясь на цепи, дотягивается до Саида и бьет своего мучителя кулаком в лицо.

– Герой нарисовался, – скрипя зубами от злости, выкрикивает Саид. Он хватает левую руку Максима и тесаком отрубает ему еще один мизинец.

Тот теряет сознание вновь, успев выматериться:

– Да я твоё е...о в асфальт вкатаю, штопаный г...он!

– Мы не знаем, где третий, – произносит Эльдар.

– Враньё! Вы действовали сообща, – не поверил Саид.

– Мы правда не знаем! – проплакал в ответ очнувшийся Максим.

– Разговор продолжим позже, – достав из кармана сигарету и щёлкнув зажигалкой, произнёс Саид, выходя из комнаты.

* * *

Пекло спало. У Дмитрия всё тело пропотело, и со лба сочился солёный пот, он ковылял, хромая на одну ногу. Катя держала его под руку. Вдали виднелись два скалистых холма. Они ускорили шаг. В расщелине между ними Дмитрий снял с себя камуфляжную форму, разрезал её, оторвал рукав. Он перевязал еще раз колено, затянув потуже.

– Нужно забраться на холм, – поморщившись от боли, сказал Дмитрий.

Катя, схватившись обеими руками за выступы и редкие кустики, полезла вверх. Дмитрий двинулся за ней. Наконец, они оказались в ущелье холма. Оно было больше похоже на небольшую пещеру. Правда, ничего внутри было не разглядеть. Но место для «лёжки» людей было.

– Когда прибудет вертолёт? – прервала могильную тишину Катя.

– Я не знаю. Но до этого я должен вытащить своих друзей, – ответил Дмитрий.

– В одиночку? – удивилась девушка.

– Да.

– Да ты с ума сошёл, у них там целая армия.

– Ну не целая армия... Но ребят я не могу бросить. Они мои боевые товарищи, и я обязан их спасти.

Девушка примолкла. Видно, заснула. Дмитрий смотрел на чёрное небо. На нём было море чужих звёзд. И вдруг он увидел падающую звезду.

– Падающая звезда – загадывай желание, – припомнил Дмитрий присказку своей мамы.

– У меня одно желание, – прошептала не спавшая, как оказалось, девушка. – Поскорей бы вернуться домой.

– Ты вернёшься, я обещаю.

– Я хочу вернуться живой из этого ада.

– А что ещё ты хочешь, о чем мечтала раньше? – поинтересовался парень.

– Я мечтала стать актрисой, училась. Но больше всего хочу жить отдельно от папы.

– Почему?

– Потому что он очень властный, и у него тяжёлый характер.

– Ясно, моя мама говорила, если верить в мечту – она обязательно сбудется, – прошептал Дмитрий.

– Очень на это надеюсь, – вздохнула Катя.

Больше они ни о чём не разговаривали. Екатерина закрыла глаза, и сон овладел ею. Дмитрий тоже уснул.

На следующее утро Дмитрия разбудил пинок по нижней челюсти кирзовым сапогом. Он с трудом открыл глаза и сплюнул кровь на скалистый бугорок.

Мужчина азиатской внешности нависал над ним, угрожал автоматом. Это был, как припомнил фото из досье Дмитрий, некий Марат Насыров, правая рука Саида, опытный следопыт. Дмитрий протёр глаза и увидел мужчину лет сорока с черной бородой и с огромным шрамом чуть ниже подбородка.

– Мне приказали девчонку в расход, а тебя живьём привести, – грубо и с акцентом произнес Марат, направив ствол автомата на Катю.

– Н-е-ет! – выкрикнул Дмитрий, схватил за ствол и отвёл автомат в сторону.

Марат дал короткую очередь в землю, а потом вновь ударил Дмитрия кулаком в нос. Отступив назад, он чуть не упал в ущелье. Марат снова поднял автомат и передёрнул затвор, но Дмитрий с размаху ногой выбил у него автомат и упал. Они налетели друг на друга, Марат попытался душить Дмитрия, а тот кулаками дубасил противника в грудь. Вскоре оба повалились на землю, продолжая махаться. Дмитрий схватил врага сзади за шею и крепко сдавил. В ответ получил удар в кисть руки невесть откуда взявшимся у Марата но-

жом.

От новой боли Дмитрий ослабил хватку. Марат воспользовался этим, ударил его локтем в солнечное сплетение и выбрался из удавки чужой руки. Оба вскочили на ноги.

– Ну давай, храбрец! – размахивая ножом в воздухе перед лицом Дмитрия, воскликнул Марат. Он поймал его за руку, ударил лбом в нос, левым кулаком вмазал по ребрам. Дмитрий ослабил его руку, и Марат воткнул ему нож в плечо.

– Ай! – прохрипел сквозь зубы Дмитрий и толкнул Марата ладонью. Тот ударился головой о камень. В его глазах потемнело. С головы стекала кровь. Он замахнулся ножом, но Дмитрий сорвал чеку от гранаты на его поясе и толкнул противника вниз.

– В укрытие! – закричал он Екатерине и, развернувшись, прыгнул в сторону.

Раздался взрыв, Марата разорвало на части. Дмитрий сидел на корточках за холмиком. Он поднял голову после взрыва, вытер горячий пот со лба. Всё его лицо было измазано сажей.

– Ты как? Тебя не задело? – спросил он девушку.

– Вроде нет, – ответила та.

Дмитрий подошёл к выходу из пещеры. Его взору открылся вид на ущелье. Военный джип с открытым верхом стоял неподалеку. В машине видно было базуку с наконечником ракеты. Там же было ещё какое-то оружие.

– Останься здесь, я скоро вернусь, – крикнул он девушке.

– Ты куда? – она вскочила на ноги и, ковыляя, подошла к Дмитрию.

– Я устрою им настоящий ад, не бойся только, – обняв её, сказал парень.

По щекам девушки текли слёзы. Лицо было измазано грязью, из сломанной переносицы сочилась кровь. Грязные волосы прилипли к щекам.

– Не оставляй меня, – ухватив парня за крепкие плечи, зарыдала девушка.

– Я должен спасти друзей, – твердо ответил он, расцепляя её руки.

– Меня могут убить, – у Кати начиналась истерика.

Он отвесил ей пощечину, чтобы она немного успокоилась. Затихнув, девушка продолжала молча плакать. Он ещё раз обнял её, поцеловал в щёку. А потом отправился по своим мужским делам. Добрался до джипа, нырнул в его нутро, крепко схватив руль. Повернул оставленный в замке зажигания ключ, и машина тронулась с места.

* * *

Саид сидел в своем кабинете за столом. Кабинет был не богатым, с бетонными стенами. Но зато имелся в нём небольшой бронированный сейф. Лежавший на столе сотовый вдруг начал трезвонить. Саид взял трубку.

– Да, – громко и отчетливо сказал он.

– Я задержусь, тут в аэропорту небольшие проблемы, – слышался в трубке голос его племянника Хосе.

– Когда тебя ожидать? – взяв сигарету, поинтересовался Саид.

– К полудню, видимо, – ответил племянник.

В трубке раздались короткие гудки. Это Саид дал отбой. И задумался: где Марат, он должен был уже объявиться. Он каждый час выходил на связь и докладывал обстановку. А сейчас что-то запаздывает. Саид жадно затягивался и выпускал дым. Потом он открыл сейф. Созерцание наличности успокаивало его. Там лежало около миллиона рублей наличными, точёные алмазы толщиной с наперсток в открытой пластмассовой коробке и около десяти слитков чистого золота.

* * *

Дмитрий жал на газ. Джип летел, проглатывая километры. Он переключил скорость и помчался ещё быстрее. Вот и знакомые ворота. Автомобиль врезался в железо ворот, те повалились. Дмитрий, схватив в одну руку базуку, а в другую – «узи», выпрыгнул из джипа. Машина продолжала мчаться вперед. В ней лежала граната без чеки. Автомобиль врезался в ангар, вбив жестианку внутрь, и там взорвался. В воздух взлетел фонтан пламени. Огненная волна оранжевого цвета поглотила металлический мост. Пламя побежало ру-

чейком, охватив три деревянные двери. Едкий дым струился в ангаре. Все было в жутком тумане.

– Что происходит? – вскочив со стула, возмутился Саид. – Убейте его!

Он выбежал из кабинета, оставив сейф открытым.

К выходу из ангара сквозь огненный барьер бежали с автоматами около десяти азиатских мужчин. Дмитрий встал на одно колено, поднял вверх базуку, прицелился и выстрелил. Ракета попала прямо в вышку. Брёвна в секунду охватило пламя. Горящая вышка качнулась. Дмитрий развернулся и, вскочив на ноги, кинул во вторую, сорвав чеку с них, две гранаты. Они залетели прямо на вышку. Прогремел взрыв. Огненный шар охватил вторую вышку, и в воздух взмыл столб огня.

На улицу из ангаров выбежали вооруженные азиаты. Пылающие красно-жёлтыми языками пламени обе вышки повалились друг на друга. Они упали прямо на солдат. Те, оказавшись в огненных объятиях, вопили нечеловеческими голосами.

Дмитрий, перепрыгивая через языки пламени, побежал к ангару. Там было все в дыму. Он прокладывает себе путь, убивая одного за другим вражеских солдат, ослепших от дыма и огня.

– Максим, Эльдар! Где вы? – кричит Дмитрий.

– Мы здесь, – слышит он хрип Максима.

– Где вы, отзовитесь! – громче крикнул Дмитрий.

– Да здесь мы! – это уже выкрикнул Эльдар.

Дмитрий услышал его и начал спускаться по витой железной лестнице вниз. Там он наткнулся на металлическую черную дверь.

– Вы там? – ударив в неё кулаком, выкрикнул Дмитрий.

– Да, мы здесь! – ответил Макс.

Дмитрий отошел в сторону и начал стрелять в дверь, но всё бесполезно, пули от неё просто отлетали. Он прошел вперёд и увидел маленькую комнату. В этой бетонной комнате валялись на полу три огромных газовых баллона. На каждом надпись: «ПРОПАН».

Дмитрий подкатил один баллон к двери и, отойдя назад, начал стрелять в него. Баллон разорвало, а бронированная дверь с облаком огня ввалилась в комнату. Дмитрий вбежал туда и увидел прикованных друзей. Выстрелил в кандалы, освободив тех от мучений.

Топот кирзовых сапог. Это в комнату вбежали азиаты. На Дмитриии с двух сторон повисли друзья. Что делать? Стрелять не получится, тут раненные Эльдар и Макс. Тогда Дмитрий выхватил пистолет и выстрелил во второй баллон с газом. Рвануло так, что мама не горюй!

Дмитрий, утерев лоб, сказал друзьям:

– Пора выбираться из этого ада.

Он тащил ребят к выходу, когда шальная пуля впилась Эльдару в плечо. Друг потерял сознание. Дмитрий оглянулся, но сзади уже никого не было. И вдруг он наткнулся на

Саида, сжимавшего в руках автомат. Враги уставились глаза в глаза друг другу. Где-то слышались крики азиатов.

Дмитрий толкнул друзей в открытую дверь кабинета Саида, а сам остался разбираться с врагом один на один.

Саид хватается за руку Дмитрия и отводит автомат «узи» в сторону, а Дмитрий в ответ хватается за дуло «Калашников» и также отводит в сторону. Оба жмут на спусковые крючки. С грохотом гремят выстрелы в потолок. Сверху на них падают куски штукатурки и гипса. Комната наполняется туманом. Саид отбрасывает автомат в сторону, и Дмитрий тоже бросает «узи» справа от себя.

– А ты храбрец! Пришел за друзьями, уважаю! – произнёс Саид.

– Меньше слов – больше дела! – встав в боевую стойку, кинул вызов Дмитрий.

Саид делает шаг вперед и наносит удар. Его сжатый кулак скользит по предплечью Дмитрия, и тот отлетает, ударившись спиной о дверь балкона. Растерянный и ошеломленный, русский ныряет под его следующий удар, который приходится в рёбра. Дмитрий сплевывает кровь на пол. И начинает атаковать. Его кулак мгновенно рассекает воздух, ударяет Саида в нос, а потом парень, подпрыгнув, бьёт врага коленом в подбородок. Саид отступает назад и падает на одно колено. Кровь хлещет из его рта. Он сплевывает два передних зуба на пол.

В кабинете Саида Эльдар обнаружил алмазы, золото и

деньги в сейфе. Его глаза загорелись. В углу валялся старый чёрный чемодан, в который он принялся складывать содержимое сейфа.

– Моё! Моё золото, – шептал он. – Выберусь из этого ада, стану богачом!

Максим в это время строчил из автомата, азиаты отвечали ему с двух сторон.

– Оставь это золото, это чужие грязно заработанные деньги, они тебе счастья не принесут! – крикнул другу Максим.

И добавил, отстреливаясь:

– Лучше мне помоги!

– Это моё, это все моё! – прижав к груди чемодан и стиснув зубы, оскалился Эльдар.

– Да брось ты чемодан и помоги мне! – вырывая из рук Эльдара поклажу, кричал Максим.

– Ещё раз ты тронешь чемодан с моим добром, – огрызнулся Эльдар, направив на Максима пистолет, – и я снесу тебе башку.

В это время прозвучала автоматная очередь, и Максима ранило в левую руку.

– А-ай! – закричал Максим, падая на колени. И, сдерживая крик боли, крикнул: – Сейчас не время выяснять отношения!

Эльдар одной рукой тащил за собой тяжёлый чемодан, другой навёл пистолет на азиата и выстрелил. Затем сорвал с плеча убитого автомат, выбежал в проход, упал на одно ко-

лено, дал очередь, которая подкосила ещё четверых. Тут же мгновенно развернулся, принял упор лёжа и расстрелял ещё троих. Они, захлёбываясь кровью, падали на пол замертво.

– Двигаем! – крикнул Эльдар.

Максим вскочил на ноги и пошел, шатаясь за Эльдаром. На улице раздражающе яркий свет ослепил их. Они, щурясь, рванули к ЗИЛу, который оставили около охранной будки. Пот струится по лицам Максима и Эльдара. Максим снимает майку и, скомкав её, смахивает пот со лба, а Эльдар дёргает на себя дверку грузовика.

* * *

В комнате Дмитрий заламывает руку Саида и кидает его через бедро. Саид получает кулаком в нос. Почти поверженный противник выхватывает нож из-за пояса и наносит удар Дмитрию по щеке. Кровь заливает лицо, стекает вниз. Саид бьет Дмитрия в живот ногой. Саид встает в боевую стойку, Дмитрий – тоже. Он выхватывает свой нож и готовится к нападению. Саид нападает. Ножи скрещиваются, звенит металл.

А в это время в грузовичке Эльдар дергает под рулём пластмассовую коробку, чтобы соединить два провода и завести двигатель.

– Давай подождем Димку? – предлагает Максим.

– К чёрту его! – рычит Эльдар.

– Значит, тебе деньги дороже дружбы? – удивленно осведомляется Максим.

– Здесь друзей нет. Здесь война, и каждый за себя, – огрызается Эльдар.

– Либо мы его ждем, либо я вышибу тебе мозги, – направляет пистолет Максим в висок Эльдара.

Саид царапает лезвием ребра Дмитрия. Затем бьёт его в нос. Дмитрий отлетает к балконной двери, ударяется о перила и чуть не вылетает вниз, вовремя зацепившись руками за них. Внизу звучат выстрелы. Дмитрий видит, как один его друг Эльдар стреляет в живот другому другу Максиму.

– Н-е-е-ет! – кричит Дмитрий.

Эльдар поднимает вверх взгляд, ухмыляется, а потом садится за руль грузовика. Саид наступает на руку Дмитрия кованым ботинком.

Дмитрий, подтянув тело, вонзил нож в ботинок Саида с такой силой, что нож прошел насквозь.

Саид закричал и выдавил из себя:

– Ублюдок!

Дмитрий подтягивается, залезает на балкон и с разворота бьёт Саида в челюсть ногами.

Внизу слышен рёв мотора. Это Эльдар завёл грузовик. Он выжимает сцепление и плавно трогается. Выкручивает баранку вправо. И в этот самый момент сверху прыгает Дмитрий, падает на брезент, рвёт его и оказывается в деревянном кузове. Эльдар давит и пробивает кирпичную стену, вылета-

ет вперед. Дмитрий перелезает на крышу грузовика, прыгает на капот. Эльдар хмурится. Дмитрий подпрыгивает и ударяет двумя ногами по стеклам. Они трещат и разбиваются. Правая стопа летит Эльдару в кадык.

Эльдар начинает задыхаться, резко жмёт на тормоз. Грузовик подлетает на кочке, Дмитрий оказывается в кабине. Эльдар бьёт его кулаком в нос, и тот падает на сиденье. Эльдар резко поворачивает, и дверь со стороны Дмитрия распаивается. Дмитрий еда успевает удержаться в кабине, но продолжает бороться со своим вчерашним другом. У того с виска льёт кровь.

– Да пошел ты, – выругался Эльдар, резко вывернул рулевое колесо влево и вдавил газ.

Грузовик на большой скорости летел к обрыву. Эльдар приготовился прыгать из кабины, схватил чемодан. Но тот вдруг распахнулся, и всё его содержимое высыпалось наружу.

– Это моё золото, мои алмазы! – закричал он и протянул руку, чтобы дотянуться до дна чемодана.

Дмитрий в этот момент открыл дверцу и выпрыгнул из кабины. Эльдар, опомнившись, тоже прыгает из летящего к обрыву грузовика. Пустой чемодан – это все, что осталось у него в руках. Из кабины неуправляемой машины вывалился слиток золота. Грузовик долетел до дна оврага, там грохнул взрыв.

– Я убью тебя! – в отчаянии кричал Эльдар, бросаясь на

Дмитрия.

– Ты уже убил Макса, – крикнул ему в ответ Дмитрий.

– Этот смазливый сопляк хотел забрать моё золото.

– Это не твоё золото.

– Кого это касается? А ты сейчас умрёшь! Я один уеду домой.

– Почему ты так думаешь? – скрипнул зубами Дмитрий.

– Потому что я самый умный, – сказал Эльдар.

– Только дурак считает себя умнее других, – усмехнулся

Дмитрий.

Эльдар начал сильнее давить на него, нож почти касался зрачка. Дмитрий повернул голову и увидел слиток золота. Он протянул руку и схватил брусок, которым ударил Эльдара в висок. Раз. Другой... Слиток бьёт в голову бывшего друга.

– Сдохни! Сдохни, мразь! – кричал Дмитрий, ударяя раз за разом.

Эльдар уже не подавал признаков жизни.

Вдали послышалось урчание автомобилей. И вскоре Дмитрий увидел въезжающие на территорию базы две машины. Из первого УАЗа вышел Хосе. Когда он поднялся на второй этаж полуразрушенного здания, то увидел труп Саида. К Хосе подошел его подчиненный и доложил, что на базе никого не обнаружено.

Хосе, чтобы хоть на ком-то выместить злость, поднял пистолет и выстрелил бойцу в лоб. Остальные примолкли, понимая, что сейчас лучше не высовываться. Переждать гнев

начальника.

Паузу прервал звук снижающегося и зависшего невдалеке вертолѐта. В бинокль, протянутый одним из бойцов, Хосе увидел бегущих к летательной машине Катерину и Дмитрия.

– За ними! Не дайте им уйти! – отшвырнув в сторону бинокль, прорычал Хосе.

К висевшему невысоко вертолѐту рванули две машины. Хосе с балкона выстрелил в сторону Дмитрия. Пуля пронзила его плечо. Но это не остановило Дмитрия, он продолжал бег к вертолѐту. Следующая пуля, настигшая его, попадает в спину. Дмитрий падает, как подкошенный.

Солдат, ожидавший Дмитрия и Екатерину у раскрытой двери вертолѐта, спрыгивает на землю, подбегает к растянувшемуся на земле парню, подхватывает его и тащит в машину. Туда же запрыгивает и Екатерина.

Вертолѐт поднимается в воздух, из него раздается автоматная очередь, которая попадает в один УАЗ. Тот взрывается. Пламя с него перескакивает на вторую машину, и та тоже, охваченная огнѐм, взлетает в небо.

* * *

Спустя несколько дней Дмитрий Шмелѐв очнулся в военном госпитале на окраине Москвы. Госпиталь находился в плачевном состоянии. Расшатанные полы, прогнившие насквозь окна. Под ними вечно холодные батареи – в общем,

трусобы. По всему потолку длинного коридора шли змеевидные трещины. Потолок от этого был похож на паутину. По правую сторону коридора тянулись до самого конца фанерные скрипящие двери. Окна были в трещинах и заклеены скотчем. Они практически никогда не открывались. Если открыть оконную раму, то больше никогда её не закроешь. В самом конце коридора находился единственный приличный кабинет. Надпись гласила: «Главный врач».

Во дворе госпиталя по тротуару женщина в сером плаще везла инвалидную коляску. Это было Мария Петровна Власова, а в коляске сидел Дмитрий Шмелёв.

– Остановите здесь, – хрипло попросил Дмитрий.

Мария остановила коляску и повернула её направо. Мужчина смотрел на мутную воду Москвы-реки. Было тихо. Мария достала из кармана сигареты и, щёлкнув зажигалкой, закурила. Дмитрий молча смотрел на кружащих над водой чаек. Он сейчас всё бы отдал, чтобы оказаться с какой-нибудь красоткой на берегу реки. Мария словно почувствовала его настроение, отбросила недокуренную сигарету и повернула коляску в сторону госпиталя.

Дмитрий вновь оказался в общей палате. Прогнившие от сырости половицы трещали. Вдоль стен стояли пружинные скрипучие койки. На серой подставке, вкрученной в стену, располагался старый кассетный магнитофон, а в правом углу – чёрно-белый телевизор.

Послышались шаги, в палату вошёл в белоснежном ме-

дицинском халате высокий худой гладко выбритый главврач Виктор Семёнович Раков. В правой руке он нёс блокнот и шариковую ручку. Левой постоянно поправлял очки. Врач вновь повторил Дмитрию то, что уже говорил не раз.

– Ты должен уяснить: вероятность, что ты встанешь на ноги, равна нулю. Повреждение позвоночника – значит, паралич от груди.

Дмитрий еле сдерживал слёзы.

– Мне неприятно это повторять, – сказал врач. – Но ты на всю жизнь прикован к креслу. Ты понимаешь, что я говорю?

– Да, доктор, – проглатывая слёзы, ответил Дмитрий. И еле слышно спросил:

– А детей я, доктор, смогу иметь?

– Да, это возможно, – не удивился врач.

– Я буду ходить, я знаю, я буду ходить, – сквозь зубы процедил Дмитрий.

Вдруг в коридоре послышались громкие голоса, и в распахнувшуюся дверь палаты вошёл генерал с дочерью Екатериной.

– Спасибо что спас мою дочь! – произнёс властно генерал.

– Служу Отечеству! – приложив правую ладонь к виску, произнёс Дмитрий.

Генерал протянул свою огромную волосатую руку. Они обменялись рукопожатием.

– Мне нужно переговорить с вами с глазу на глаз, – глядя в зелёные глаза главного врача, строго сказал генерал.

– Пройдемте в мой кабинет, – более мягко ответил Раков.

Они вышли из палаты и пошли по длинному коридору в самый его конец.

– Почему нельзя его поставить на ноги? – прервал тишину, воцарившуюся в кабинете, генерал и достал из внутреннего кармана пачку папирос.

– Потому что у него паралич, пуля задела позвоночник. В этом медицина бессильна, – снимая очки, ответил Раков.

– Ну, должно же что-то помочь. Мы живём в двадцать первом веке, – папиросный дым выходил изо рта генерала, заполняя кабинет главного врача.

– Мне грустно об этом говорить, но он на всю жизнь останется инвалидом, прикованным к коляске, – сказал Раков.

Он встал, подошел к окну, открыл его.

– Да ты хоть понимаешь, что он ещё молодой пацан? – повышает генерал голос, почти срываясь на крик. – У него ещё вся жизнь впереди.

– Я всё понимаю, – сказал Раков. – Я – главный врач, у меня огромный стаж и сотни спасенных жизней.

– Да мне плевать на то, кто ты, и сколько человек ты спас! – тыча в него указательным пальцем, выкрикнул генерал. – Ты хоть воевал, ты хоть знаешь, что это такое, ты хоть знаешь, что такое семья, дети, любовь?

– Да, я знаю, – перебил его Раков. – Я видел солдат, которые без рук, без ног, с тянущимися за ними кишками зубами рвали врага, потому что их дома ждали любимые женщины.

Я прошел вместе с ними шестнадцать боёв в этой кровавой мясорубке под названием Афганистан.

Генерал молчал, сжав зубы и уставившись в пол.

– Я знаю, – продолжал Раков, – чьи имена они выкрикивали вместе с кровью, когда я отрезал им из-за гангрены руки и ноги, я знаю, кого они зовут тогда.

– И кого же они зовут? – спросил генерал.

– Они зовут своих женщин. И только потому выживают, что те, в их задымленном болевым шоком сознании, приходят к ним, поют им песни о любви, кладут им руки на головы. Вот они и выживают. Не потому, что я – хороший врач, а потому, что им есть, за что держаться в этом аду.

Генерал не смог ничего ответить. Потом он поднял голову, посмотрел врачу в глаза и, не сказав больше ни слова, вышел из кабинета.

Его дочь стояла в коридоре. Генерал взял ее за руку, и они вышли из больницы.

* * *

Наступила ночь. Дмитрий лежал в своей палате и смотрел в окно. И видел, как ветер со свирепой силой раскачивает два стоящих друг напротив друга старых дуба. Листья с них срывались и падали куда-то на землю. Он на мгновение закрыл глаза и почувствовал едкий дым марихуаны. Это на соседней койке Филипп жадно затягивался косяком. Дым на-

полнил палату.

– Ко мне тут с... одна ходит. Хороша, я вам скажу, – взял из рук Филиппа косяк и затынулся, блаженно закрывая глаза, еще один сосед Дмитрия по палате Кирилл.

– Пока есть палец и язык – ты мужик, – с улыбкой на лице процитировал пошлость Филипп.

– Ладно, не травите душу, я не тр... год, – протянул руку за косяком и Дмитрий. – Вот встану на ноги, и тогда...

– Доктор сказал, что ты никогда не встанешь на ноги, – перебивая Дмитрия, заявил Филипп. – Да мне по барабану этот доктор. Я встану, точно знаю, что встану, – заспорил Дмитрий.

Потом Дмитрий затушил бычок в хрустальной пепельнице и закрыл глаза. Через несколько минут сон овладел им.

* * *

На следующий день в пищеблоке за деревянными столами обедали больные. Пахло жареной картошкой и курицей. Дмитрий, держась за алюминиевые костыли, волочил за собой перевязанные бинтами ноги.

– Вот увидите, я отсюда уйду на своих ногах, – произнёс он. И начал быстро переставлять костыли.

– Да, конечно, – сказал со своего стула в правом углу с улыбкой на губах Андрей Иванов.

Дмитрий ходил на костылях взад-вперед. Очень быстро.

– Может на сегодня хватит? – спросил Андрей.

– Нет, не хватит, – рубанул Дмитрий.

И начал дальше передвигаться, упираясь костылями в пол.

– Может, перекусим? – осведомился Андрей.

– Нет, я не голоден, – ответил Дмитрий.

И продолжил ходьбу, волоча за собой ноги, и опять чуть не упал. Вдруг один костыль прогнулся, а второй начал скользить вперёд, и Дмитрий всё-таки свалился на спину. Сердце колотилось, как отбойный молоток. Пот катился градом. К нему кинулся Андрей.

– Ну, как ты, – подложив ему руку под затылок, спросил Андрей.

– Да чепуха, что-то хрустнуло, – натянул на лицо улыбку Дмитрий.

– Надо быстро доктора звать, – крикнул Андрей, – вылезла наружу коленная чашечка!

Побежали санитары с носилками темно-зеленого цвета и положили на них Дмитрия.

* * *

На следующее утро в палату через плотно закрытые шторы пробивался яркий свет солнечных лучей, которые разбудили Дмитрия. Он открыл глаза и с удивлением начал осматриваться. Расплывалось перед глазами всё, на что

он смотрел: больничная койка, давно не беленный потолок. Дмитрий протёр глаза.

– Кто-нибудь, подойдите! – крикнул он.

К нему подошла Мария Власова в белом халате. Спросила, как ни в чем не бывало:

– Что случилось?

– Куда все подевались? Я лежу в собственной блевотине и дерьме. А ко мне никто не подходит. Я хочу вымыться! – кричал, как сумасшедший, Дмитрий Шмелёв.

– А ну, тихо! – строго сказала Власова. – Не повышай на меня голос, и без грубостей.

– Мне плохо, мне совсем скверно. Мне нужен доктор прямо сейчас, – тыча в неё пальцем, говорил Шмелёв.

– Доктор занят, – ответила Власова.

– Ваш доктор всегда занят, – с отчаянием сказал Дмитрий.

Послышалось шарканье туфель, и к его койке подошел Андрей.

– Что завёлся? Опять с катушек слетел? – спросил Андрей.

– Да пошёл ты! – схватив Власову за рукав белого халата, крикнул Дмитрий.

В эту минуту он готов был растерзать всех вокруг.

– Успокойся, – грубо ответил ему Андрей.

– Вот, выпей, – сказала Мария, достав из кармана успокоительное.

– Не хочу я, – отвел её руку Дмитрий, – вместо того, чтобы

лечить, пичкаете меня всякой дрянью.

Он махнул рукой, и тюбик с таблетками вылетел из руки Марии и упал на пол.

– Не хочешь – как хочешь, – сказала Мария.

– Грёбанные трущобы, – вытирая пот со лба, прошипел Дмитрий.

– Хочешь на свободу? – засмеялся Андрей. – Ампутируют ногу, и через две недели выпишут.

– Мне нужна нога, – завыл Дмитрий.

– Зачем? Ты же её не чувствуешь, – удивился Андрей.

– Мне она нужна. Это – моя нога. Обращайтесь со мной по-человечески! Я требую! Вы обязаны это делать! – ударил себя в грудь Дмитрий.

– Ты заткнёшься или нет? – закричал Филипп. – Я тебя сейчас костылём вырублю!

– Я воевал в Афганистане! Я заслуживаю уважения, – ответил всем сразу Дмитрий.

– Афганистан, говоришь? – спросил Андрей. – Афганистан для меня пустой звук. Нам по барабану! Уяснил всё? Хорошо, успокойся, – Андрей тяжело вздохнул и пошел к выходу из палаты.

– Нет, не хватит! – крикнул Дмитрий, схватил с тумбочки стакан и бросил его вслед Андрею.

Стакан ударился о стену и разлетелся на куски. Филипп схватил левой рукой костыль и ударил им по голове Дмитрия. Тот отключился.

– Слава Богу, заткнулся, – сказал Филипп.

* * *

«Жигули» шестой модели серого цвета ехали по асфальтовой дороге. За рулём сидел Фёдор Михайлович Пчелкин. Пол-лица его было изуродовано. На затылке, если приглядеться, виднелись два шрама. На заднем сиденье разместился Дмитрий Шмелёв.

– Спасибо, что забрал меня из этого дурдома, – глядя в затылок Фёдора, сказал Дмитрий.

– Да нет проблем, – немного нахмурившись, ответил Фёдор.

– Слушай, а что у тебя с лицом? – поинтересовался Дмитрий.

– Да я подорвался на mine два раза, – ответил Фёдор.

Машина свернула налево. С правой стороны были раскиданы частные дома из красного кирпича, по левую руку виднелся лес. На улице завывал ветер, срывал кленовые листья с деревьев. Фёдор курил, и прозрачный сигаретный дым выходил в бортовую боковую форточку автомобиля.

– Ну вот, мы в родных краях, – улыбаясь, сказал Фёдор.

– Я это уже ощущаю, – ответил Дмитрий.

Машина повернула направо и остановилась напротив старого, недавно покрашенного в зелёный цвет двухэтажного деревянного дома. Фёдор вышел из машины, открыл багаж-

ник, вытащил оттуда инвалидное кресло.

– Так, на счёт три, – схватив под мышки Дмитрия, сказал Фёдор.

– Раз, два, три, – сосчитал Дмитрий.

Фёдор пересадил его легко, как ребёнка, в инвалидное кресло и поддержал правую ногу.

– Спасибо, ноги я сам закину, – сказал Дмитрий.

Он схватил двумя руками сначала правую ногу, приподнял, положил её на подножку. Потом точно так же пристроил левую. Фёдор взялся за ручки сзади и повёз приятеля к дому.

Но тот начал сопротивляться.

– Я сам, – Дмитрий положил руки на колёса и покатил инвалидную коляску к дому.

– Пока меня не было, здесь многое изменилось, – повернувшись к другу, сказал Дмитрий.

– Да, очень многое, – ответил Фёдор.

Из дома выбежала в зелёном платье и надетом поверх платья синем фартуке мать. Подбежала к сыну, обняла его. Из её глаз текли слёзы.

– Привет, мам, – обнял одной рукой женщину Дмитрий.

– Как ты, сына? – всхлипывая. поинтересовалась женщина.

– Всё хорошо, мама. Я дома.

Дмитрий едет по длинному коридору родного дома. На стенах недавно наклеены обои с рисунками. Под серым линолеумом скрипит деревянный паркет. Он поворачивает в свою комнату. Заезжает в неё, подбирается к письменному столу. На столе – компьютер, рядом с монитором – хрустальная ваза. Из неё торчат ручки и карандаши. Дмитрий раздвигает оранжевые занавески, и в комнату проникает тусклый дневной свет. На подоконнике он обнаруживает покрытый толстым слоем пыли фотоальбом.

Берёт его в руки. Чтобы лучше разглядеть снимки, включает стоящую на письменном столе лампу. Вспыхивает свет. Дмитрий сдувает пыль с альбома, кладёт его на колени и открывает. Внимательно всматривается в первые фото. На одном он в синих шортах и чёрных боксёрских перчатках. С улыбкой от воспоминаний, он листает альбом. В доме царит тишина. На следующем фото он же сидит в синей олимпийке за рулём «Жигулей» шестой модели. На лице всё та же улыбка. Тишина в доме вдруг прерывается криком мамы. Она зовёт его, как когда-то в детстве, кушать свеженькие беляши. Дмитрий отвечает:

– Нет, я не хочу.

Мама заходит в комнату, обнимает его за плечи и снова всхлипывает. Дмитрий успокаивает:

– Мама, не волнуйся, всё в порядке. Я же вернулся.

– Да, главное, что ты есть.

* * *

Вечером того же дня Дмитрий в ночном клубе. Погода на улице ненастная, ливень барабанит по асфальту. На сцене ночного клуба играют рок-музыканты.

– Что ты грустишь? – перекрывая музыку, крикнул сидевший рядом с Дмитрием за столом Фёдор.

– Не поверишь, я бы всё отдал, чтобы встать на ноги. А в будущем завести семью. Но будущего нет такого, – повернув к нему кресло, сказал Дмитрий.

– Да брось ты. Главное – жив, – подбадривая его, ударил ладонью по плечу Фёдор.

– Да, но я – овощ, – печально буркнул в ответ Дмитрий.

Музыка стихла. Музыканты ушли, а на сцену вышли обнажённые красавицы – брюнетка и блондинка. Они начали крутиться на металлических шестах. Из чёрных колонок, висевших над сценой, лилась музыка, похожая на шум прибора. Фёдор закурил. К ним подошла в короткой красной юбке с обнаженной грудью длинноногая рыжеволосая официантка.

– Пиво, мальчики, – блеснув белоснежной улыбкой, сказала она и поставила на стол две тёмных ледяных бутылки пива.

– Спасибо, крошка, – ударил её по попке Дмитрий.

Фёдор пошёл к бильярдному столу. Там стоял здоровый коренастый мужик лет 35, лысый, но с седыми висками.

– Может, сыграем? – спросил Фёдор.

– Разбивай, – выпуская дым изо рта, произнёс мужик басом.

Дмитрий подъехал к ним и принялся следить за игрой, попивая пиво и хмурия брови.

– Ты представляешь, я воевал, а на меня всем наплевать, – раскачиваясь около бильярдного стола, произнес он.

– Успокойся! Все будет хорошо, – ответил Федор.

– Мне на всё наплевать, – возмутился Дмитрий.

– Слышь, парень. Заткнись. Думаешь, если есть каталка, то тебя все должны жалеть? – ударяя кием по шару, произнёс лысый.

– Что? – не понял Дмитрий.

– Ты тут не единственный десантник. Я воевал в Дагестане, и в первый день у нас полегло двадцать солдат, – затушил бычок о жестяную пепельницу мужик. – Так что не роняй мне слёзы в пиво. Послужил, вот и всё, привыкай. Хватит ныть.

– Федя, это что за урод? – повернулся Дмитрий к другу.

– Я не знаю. Да ну его, не бери в голову.

– Знаете что, – ударив кулаком по бильярдному столу, крикнул Дмитрий. – Вы все уроды!

– А ты – тряпка, штопаное дерьмо, – ударил кием в пол лысый.

– Что ты там вякнул? – попытался схватить его за куртку Дмитрий. – А ну иди сюда.

– Ну, давай, ударь меня, чертов инвалид, – нахмурился мужик.

– Да я тебя и сидя порву, – замахнувшись рукой, кричал Дмитрий.

К лысому подошли два здоровых охранника и схватили его за руки.

– Ты заткнись, – подошёл и закрыл собой Дмитрия Фёдор. Он взял коляску Дмитрия за ручки повёз его к выходу.

– Постой, отпусти меня, я еще хочу выпить, – сопротивлялся тот.

– Я думаю, тебе уже хватит.

– Нет, не хватит, – сердился Дмитрий.

Друг подвёз его к столу. К ним подошла та же официантка и принесла на чёрном подносе бутылку водки. Дмитрий схватил её, мгновенно открыл и начал залпом пить. В клубе зазвучала музыка восьмидесятых.

– Братан, подтолкни меня, – подъезжая к сцене, сказал Дмитрий.

– Ты борщишь. Я думаю, на сегодня достаточно развлечений, – прошептал Фёдор.

– Нет, не достаточно, я ещё не нагулялся, – заезжая на кресле на сцену, произнес Дмитрий.

На подиуме девушки извивались у шеста, как змеи в джунглях. Он начал в такт музыке крутить головой и ездить

по сцене.

– А у тебя неплохо получается, малыш, – сказал ему брюнетка.

Дмитрий пил водку из горла и улыбался.

– Тренировался, наверное? – держась руками за шест, осведомилась блондинка.

– Всю жизнь, девочки, ради вас, – он швырнул на сцену пустую бутылку. Та мгновенно разбилась, и осколки разлетелись по сцене. Девушки взвизгнули и убежали. Дмитрий качнулся еще раз, кресло поехало вперед, и он упал на спину прямо на сцену.

– Опять нажрался до поросычьего визга, – схватил его за плечи Фёдор.

– Плевать на эту чёртову жизнь, – орал Дмитрий. – Дайте мне кресло, я хочу танцевать!

* * *

На улице ветер и ливень не прекращались. Лило, как из ведра.

– Спасибо, Федя, – пьяным голосом говорил Дмитрий.

Его коляска заехала на порог дома. В прихожей загорелся свет. В белой ночной сорочке вышла мама.

– Что с тобой? Ты опять пьян? – спросила она.

– Привет, мам, – заикающимся голосом сказал Дмитрий.

– Ты опять пьяный. Боже мой! Мой сын – алкоголик, –

мама подошла к коляске и обняла себя за плечи.

Дмитрий сорвался со стены в прихожей деревянный крест и стал на него смотреть.

– Не тронь крест, – вырвала у него распятие из рук мать.

Дмитрий крепко держал распятие правой рукой, не отдавал. А левой крутил колеса инвалидной коляски в свою комнату.

– Вот в это ты веришь, – показывая матери распятие, говорит Дмитрий. – Ты в это веришь, а я – нет.

Он заехал к себе в комнату, мать зашла следом за ним, включила свет.

– Я больше не верю в него! Он провисел всего три дня, а мне всю жизнь мучиться. Лучше бы я сдох! – кричал сын.

– Думай, что ты говоришь, – села на кровать мать.

– В этом проблема, мама! Мне еще жить, крутить колеса, напоминать про Афганистан. Общество меня не хочет видеть. Всем плевать на меня.

– Сынок, давай поговорим! – просила мама.

– Нет, мама, мы не будем говорить сейчас. Я – долбаный дебил, что верил в любовь. Ладно, давай завтра поговорим.

– Не доводи меня до слез, сынок, успокойся.

Дмитрий подъехал к письменному столу и сильными руками перевернул его вверх дном. На пол с грохотом упал монитор. Рассыпались ручки и карандаши.

– Сержант, взвод построен! Смирно! Налево, шагом марш! – переходя на истерический крик, отдавал честь дро-

жащей правой ладонью Дмитрий.

– Боже, кем ты стал? Тебе помощь нужна, – заглянув в комнату, сказала мама.

– Мне не нужна помощь. Иди со своим боженькой...

Дмитрий увидел, как мать побежала в ванную, схватила махровое полотенце и вернулась в комнату.

– Что ты сказал мне? – кричала мать и била его по лицу полотенцем. – Во что ты превратился?

Потом она бросила полотенце на кровать и убежала на кухню. Дмитрий поехал за ней следом.

– Заткнись, ты всё уже сказал, – кричала мать. – Иначе я возьму сейчас сковородку и огрею тебя!

– Нет, мам, я еще не всё сказал, – произнес Дмитрий, – ты говорила, сходи в армию, отслужишь, станешь мужчиной.

Мать замахнулась сковородкой, но он знал, что она не ударит.

– Я не заставляла идти тебя в армию, – плача, говорила она.

– Заставляла! Бога нет, он мёртв, как мои ноги, – сорвался на крик Дмитрий. – А я – есть. И это инвалидное кресло тоже есть до конца жизни.

– Выйди отсюда, – крикнула мама.

– Да пошла ты! – Дмитрий резко поворачивает кресло-каталку и выезжает на улицу. Каталка отлетает в сторону, он ударяется носом об асфальт, а локтем – о бордюр. В районе переносицы слышен хруст. Кровь смешивается с дождём.

– Нет-нет-нет! – кричит мать, падая на колени рядом.

* * *

Что это, сон? Дмитрий на своём инвалидном кресле выезжает на пляж. Он жмурится от яркого солнца. Оно ослепляет его. Он смотрит на бегущие к берегу голубоватые волны, встаёт на свои ноги, шагает вперёд, потом ещё. И ещё. И бежит прямо к морю, забегает в него, ныряет, выныривает и плывёт вперёд. На его лице радостная улыбка. Только он слышит голос мамы, который зовет его. Дмитрий останавливается, встает на ноги в воде. Сзади волны сгущаются и накрывают его с головой, но он идет к берегу. Кругом почему-то темно, отдыхающих нет. А у самой воды стоит его инвалидное кресло.

– Прости меня, сынок, – слышит он сквозь дрему и туман голос мамы.

Дмитрий открывает глаза, все двоится. Он лежит в отдельной палате. Рядом сидит мама. На лице – слёзы. Дмитрий трогает руками свои ноги, они по-прежнему мертвы.

Его отдельная палата была очень маленькой. Рядом с койкой справа стояла небольшая серая тумба. Слева – мониторы, которые показывали жизненные функции. Он лежал под системой. По мониторам ползла извилистая зеленая «гусеница». Справа находилось пластиковое окно. Оно было закрыто белой занавеской. В центре палаты под потолком ви-

села небольшая люстра.

– Зачем ты это сделал? – спросила мать, увидев, что сын пришел в себя.

Дмитрия что-то кольнуло в нос, боль была такая, будто его ужалила пчела. Он дотронулся до носа и обнаружил на нём приклеенный пластырь.

– Мам, оставь меня в покое, – повернул он голову.

Мама достала из чёрной сумки носовой платок.

Дверь в его палату открылась, и зашла медсестра в белом халате. На подносе она несла два бутерброда и чай. Дмитрий появление завтрака проигнорировал и уставился в потолок.

– Вы знаете, ему нужен покой, и часы приема закончены, – подвезла тележку с едой медсестра.

– Да-да, я сейчас уйду, – встав с кресла, заспешила мама.

Чмокнула Дмитрия в щеку. И ушла.

Медсестра тоже вышла из палаты, и Дмитрий остался один наедине со своими мыслями. Он начал мечтать о летних днях, где он с красивой девушкой лежит под пальмой у моря. Ему хотелось хотя бы на один день забыть о реальности и поддаться иллюзии. Где он с красавицей гуляет по пляжу, где они целуются и под шум прибоя занимаются любовью. Но, переводя взгляд на люстру, он сразу возвращался в реальность и понимал, что его мечте не суждено сбыться. А на этой люстре он хотел вздернуться, он представлял эту «упоительную» картину...

Наступила ночь. Дмитрий долго не мог уснуть. Он не по-

нимал, зачем и почему он живет или, скорее, существует в этом жестоком мире. Мир так жесток, все думают только о своей шкуре, о деньгах.

– Деньги. Деньги. Деньги, – повторил он вполголоса и продолжал размышлять вслух о том, почему у людей нет ничего святого. Думают, как бы уничтожить тебя, избавиться от тебя, у каждого второго в глазах ненависть, алчность, человек человеку волк, если не сожрешь ты – сожрут тебя.

Он закрыл глаза, но сна не было, Дмитрий повернулся на правый бок, потом на левый, но его мучила бессонница. Мысль о смерти занимала все его мысли. Наконец-то он уснул.

* * *

На следующее утро медсестра привезла в палату завтрак.

– Тебе надо поесть, ты уже третий день ничего не ешь, – подвозя к нему тележку с едой, сказала она.

– У меня нет аппетита, – в ответ буркнул Дмитрий.

Она развернулась и пошла к выходу из палаты.

– Пойдите! – глядя ей вслед, крикнул Дмитрий.

– Что-то хотели? – остановившись и развернувшись к нему лицом, тоненьким голоском поинтересовалась девушка.

– Да, можете принести мне тетрадь и простой карандаш? – осведомился Дмитрий.

– Хорошо, принесу, – ответила она, хлопнув дверью.

Спустя десять минут медсестра принесла ему карандаш и тетрадь. Дмитрий открыл тетрадь и начал писать рассказ о дочери генерала, чтобы занять свое время и отвлечься от плохих мыслей. Он думал над каждым предложением. За день он написал целый... тетрадный листок. Потом начал его перечитывать и, перечеркивая, делал много исправлений, в конце концов листок был полностью перечеркнут.

Дмитрий вырвал его, смял в комок и выкинул в мусорную корзину, стоящую около двери.

«Завтра начну с чистого листа», – подумал он и лег спать. В этот раз он уснул быстро и не думал ни о чём.

На следующий день он написал тетрадный листок без исправлений. И так изо дня в день Дмитрий упорно писал что-то в тетради.

Незаметно пролетела неделя. Он почти ничего не ел и очень сильно похудел. Стал почти скелетом с натянутой кожей. Потому что, когда он пил чай или компот, то они на вкус, казалось ему, были похожи на ржавое железо. Пил он лишь тогда, когда надо было утолить жажду. Через неделю, в понедельник, к нему в палату вошла вдруг... Катерина Гусева. В правой руке она держала пакет.

– Привет, – присаживаясь в кресло, произнесла девушка.

– Привет, – отложил на подоконник тетрадь с карандашом Дмитрий.

Екатерина высыпала на тумбу из пакета фрукты: бананы,

апельсины, мандарины.

– Ну, как ты? – блеснув белоснежной улыбкой, осведомилась она.

– Как я? – усмехнулся он. – Хреново, как видишь.

– Я пришла в гости, может тебе какая-нибудь помощь нужна? Чувствую себя виноватой.

– Мне не нужна помощь, – твердо сказал он.

– Тогда, что ты хочешь? – спросила она, чуть не плача.

– Водки хочу! – резко рубанул он.

– Ну, сейчас куплю тебе водки, – встала с кресла и пошла к выходу девушка.

– Да, и возьми две бутылки, чтобы второй раз не бегать, – вслед крикнул он.

Спустя двадцать минут она и правда принесла ему что-то, когда вынула из пакета, оказалось – водка. Дмитрий очистил апельсин от кожуры, а Катя ему налила половину гранёного стакана.

– Разве так пьют настоящие солдаты? – выхватив у неё из рук бутылку, возмутился он.

И наполнил стакан до краёв, потом мгновенно его залпом выпил и закусил апельсином.

– Наливай ещё полный.

– Может, тебе больше нельзя? – спросила она.

– Мне всё можно, – ответил он.

Катерина безропотно наполнила ещё стакан, он и его залпом выпил. И также закусил мякотью апельсина. Потом он

выхватил бутылку у неё из рук, опять налил стакан и выпил его.

– Ну, пей, ты же настоящий мужчина, – с усмешкой сказала Катерина.

И налив очередной стакан, поднесла его ко рту парня и резко начала заливать жидкость в рот.

– Кхе-кхе, – откашливаясь, Дмитрий поперхнулся и резко с размаха отвесил Катерине пощечину.

– Ты, что творишь, дура! – воскликнул он.

Она хотела в ответ ударить его по лицу, но он поймал её руку, и их глаза встретились. И что-то произошло. Может быть, небо упало на землю? Правда, никто вокруг них этого не услышал.

Они приблизили лица друг к другу и поцеловались. Их рты сплелись в едино целое, она схватила в руки его лицо, у него перехватило дыхание, и её сердце забилося сильнее. Девушка залезла на парня сверху. Они потеряли счет времени в поцелуе. Она резким движением сорвала с себя майку и откинула её в сторону. Он схватил её грудь. У неё закружилась голова. Дмитрий возбуждился, сорвал с неё юбку. Он откинул одеяло в сторону. И они занялись страстной любовью. Их стоны сплелись в единую симфонию.

«Ты подарила мне свою улыбку, кусочек своего сердца, чувства, которые я испытываю... Ты – та единственная, которую я так долго ждал», – думал сквозь стоны Дмитрий. Во время секса он впервые ощутил, что он больше не оди-

нок, что кто-то его любит. А значит, нужно радоваться жизни, несмотря ни на что.

* * *

На следующее утро он проснулся с улыбкой, у него появился аппетит, он съел завтрак и принялся продолжать писать рассказ. Воспоминания у него были только о ней. В его мыслях была только она. Он был одурманен запахам её волос, её губы на вкус были как клубника. Он закрывал глаза, и перед ним появлялась она.

Спустя месяц Дмитрия выписали, и он снял квартирку неподалёку от Казанского вокзала. Изю дня в день он писал свой уже роман, а не рассказ. Единственная мысль пронзала его мозг: если она уйдет от него, то он не выживет.

* * *

Екатерина в очередной раз прихорашивалась около зеркала, собираясь идти к нему на свидание. В коридор вышел её отец.

– Куда намылилась? – строго спросил он.

– На свидание, – подводя черной тушью ресницы, ответила она.

– Он тебе не пара, – возмутился отец.

– Пап, я уже взрослая и сама разберусь, кто мне пара, а кто нет, – серьезно ответила дочь.

– Не смей разговаривать так с отцом! – вспыхнул генерал. – Он – инвалид.

– Да даже если бы он был глух и слеп, я бы полюбила его! – отложила тушь в сторону Катерина. – Он воевал в Афганистане, рискуя своей жизнью, спасал мою.

– Я тоже воевал! И командовал солдатами, – срывается на крик генерал.

– Да, ты воевал. Но ты не рисковал жизнью на передовой. Из штаба отдавал приказы, – почти нахамила отцу Катерина.

– Не смей со мной так разговаривать! – дал пощечину дочери генерал.

Дочь взвизгнула и крикнула ему:

– Считай, ты потерял дочь!

И побежала по ступенькам вниз. Отец открыл дверь.

– Катя! Вернись, прости меня! Я погорячился! – выйдя в подъезд, закричал генерал.

Но Екатерина словно не слышала ничего и поспешила на свидание. День был солнечным и ясным. Дойдя до остановки, она почти не ждала автобус. Он тут же подъехал. В салоне автобуса она открыла свою сумочку и достала оттуда небольшое круглое зеркальце. Посмотрела на своё отражение в нём. Тушь с правой ресницы потекла по щеке. Достав из сумки влажную салфетку, Катерина вытерла щеку.

Спустя десять минут она вышла на остановке и пошла по

тротуару, потом свернула в арку и, пройдя ещё квартал, увидела Дмитрия. Он сидел в инвалидной коляске, курил сигарету. Во дворе на деревянной лавочке неподалёку от него сидели три старушки и о чем-то между собой судачили.

Одна что-то вспоминала, вторая винила во всех бедах коммунальщиков. Екатерина подбежала и обняла Дмитрия. Он обхватил руками её талию.

– Сколько не платишь за коммунальные услуги, – возмущалась одна старуха, размахивая руками, – а всё толку мало.

– Да и не говори, – поддержала её другая, – стены в подъезде рушатся, крыша течет.

– Трубы в подвале все проржавели, никому нет дела, – ворчала третья.

Хор голосов старушек был настолько громким, что Екатерина поморщилась, услышав, о чём идет речь. Ей хотелось петь от любви, а тут такая бытовуха! Она схватила сзади инвалидную коляску и повезла её прочь со двора. Повернула налево, в небольшой проулок. Потом ещё свернула направо. И вот они оказались на мосту. Внизу шумела река. Над Москвой горел тёмно-оранжевый закат. Они так стояли молча долго-долго, пока совсем не стемнело.

– Я хочу домой, – сказал Дмитрий.

Екатерина повернула коляску в другую сторону и покатила к дому. Было уже темно, когда они вошли в его квартиру. Небольшая однокомнатная хрущёвка. В зале на шкафах, среди множества книг и его фотографий, виднелся налет пы-

ли. Дмитрий подъехал к своему компьютерному столу в левом углу комнаты. Взял со стола, на котором стоял ноутбук, толстенную пачку листов с напечатанным текстом.

– Что это? – удивилась Екатерина.

– Это мой роман, посвященный тебе, – ответил он с улыбкой.

– А как называется?

– «Дочь генерала»...

Спустя десять минут она помогла ему лечь на серый махровый диван, находившийся в правом углу комнату. Он закрыл глаза, и буквально через полчаса сон овладел им. Екатерина начала читать. Текст захватил её с первой же страницы. И она не могла оторваться от него. Катя не спала всю ночь. Пила черный кофе, читала с удовольствием страницу за страницей. Наконец она перевернула последнюю страницу. На её глазах блестели слезы. Но она взяла себя в руки, отложила роман в сторону, пошла ополоснуть лицо.

Решение было принято. Утром они с Дмитрием поехали в издательство. Роман одобрили и отправили в печать. Критики прочили молодому писателю большое будущее. Роман и правда разлетелся в один миг. Спустя месяц Дмитрий начал писать свой новый роман, а через год Екатерина и Дмитрий поженились.

Неуправляемый

В шикарном японском ресторане в Москве за дубовом столиком на мягком кожаном кресле сидел хозяин заведения Александр Трещёв. Мужчина был одет в чёрный деловой костюм и белоснежную рубашку, стоившую, как недорогой отечественный автомобиль. Напротив него находился Валерий Петухов. Мужчина был одет в серую рубаху, поверх рубахи на нём сидел, как влитой, чёрный кожаный плащ. Валерий Петухов, снял со своих глаз тёмные солнцезащитные очки в золотистой оправе.

– Я же сказал тебе: нет, – жёстко произнёс Александр и добавил: – Это мой ресторан, и мне не нужна ваша помощь.

Он достал из кармана пачку сигарет «Кэмел», отправил одну в рот и, щёлкнув зажигалкой, затянулся.

– Тебе нужна была помощь, чтобы устроиться здесь, – проскрипел Валерий. Улыбка, тонкая, как бритва, таилась в уголках его губ. Он взял со стола стеклянный графин и наполнил свою рюмку коньяком, а затем залпом выпил её.

– Дважды повторять не буду, – уже более грубо парировал Александр, стряхнув в стеклянную пепельницу шляпку серебристого пепла.

– Ты не оставляешь мне выбора.

Неприятный посетитель ресторана достал из кармана плаща белый конверт и положил его на стол. Александр схватил

конверт и вскрыл его. Оттуда выпали три фотографии, на всех был изображён его десятилетний сын Коля. Александр с ужасом смотрел на первую фотографию. На ней сын в синих плавках плавает в бассейне в их загородном доме, на второй Коля во дворе катается на качелях, а на третьей мальчик сидит на заднем сиденье в машине с чёрным портфелем за плечами.

– Ты угрожаешь моей семье? – лицо Александра сделалось каменным, в глазах полыхала ненависть. Мысль, что кто-то может навредить его семье, сводила с ума.

– Просто у тебя такой замечательный сынишка. Будет очень обидно, если с ним что-то случится...

Валерий побарабанил корявыми костяшками пальцев по дубовой столешнице. На среднем пальце правой руки сверкнул золотой перстень с бриллиантами. И снова на его лице появилась улыбка, которая могла бы разрезать стекло. Ярость клокотала у Александра внутри и, наконец, нашла выход. Резким движением он вдавил сигарету в стеклянную пепельницу, вскочил с кресла, схватил налитую до краёв рюмку и плеснул коньяком в лицо Валерия. Рюмка полетела вниз и разбилась, ударившись о кафельный пол.

– Пошел вон! – закричал Александр, толкая непрошеного гостя в плечо, а потом обратился к охране по рации:

– Парни, выведите отсюда нашего посетителя.

Справа от них лязгнула металлическая дверь, и вошли два здоровых, широкоплечих бритых наголо охранника. Они

молча подошли к Валерию и схватили его под мышки.

– Уберите руки, я сам уйду! – прорычал Валерий, уходя, а про себя подумал: «Что ж, пришло время действовать».

* * *

В трёхкомнатной квартире на проспекте Мира жил Сергей Сергеевич Орлов. Его утро по традиции начиналось с тренировки. Вскочив по-армейски с новенького кожаного дивана, он направился к турнику, ухватился за него руками со стальными мышцами и начал подтягиваться. Досчитав до двадцати, мужчина спрыгнул и, приняв упор лёжа, начал отжиматься на кулаках. После 50 повторений он принял боевую стойку и начал отрабатывать удары на синего цвета боксёрской груше, которая висела в правом углу на железной цепи. Спустя пару десятков минут Сергей полностью вспотел, отправился в ванну и залез под тугую струю ледяного душа. После водной процедуры он, раздетый, встал напротив огромного зеркала и критически окинул себя взглядом. Живота, которые носило большинство его ровесников, у него не было. Под жёсткими выющимися волосками проглядывали кубики пресса. Сергей согнул руки в локтях, упругие бугорки бицепсов мгновенно вздулись.

– Да, я еще в форме, – сказал сам себе Сергей, покидая ванну. – Теперь можно и позавтракать.

На кухне он нажал на кнопку электрочайника. В это время

в квартире раздался телефонный звонок.

– Слушаю.

– Помнишь, ты как-то сказал, что если мне понадобится помощь друга, я могу просто позвонить, – в трубке послышался тревожный голос Александра Трещёва.

– Конечно, от плохой памяти я не страдаю.

– Так вот, ты мне нужен.

– А что случилось-то? – поинтересовался Сергей, сидя на кухне и попивая из фарфоровой чашки чёрный ароматный чай.

– Всё при встрече, – тревожно ответил Александр.

– Хорошо, ты где?

– У себя в ресторане. Ты во сколько у меня будешь?

– Минут через сорок, – сказал Сергей и нажал на клавишу отбоя.

Допив чай, Сергей надел чёрные брюки, серебристого цвета рубашку, чёрный блейзер и замшевые туфли. Покинув жилище, он пошёл через аллею к подземному паркингу. Под подошвой его чёрных туфель шуршали, как хлопья, золотые осенние опавшие листья. В паркинге стояло в ряд около дюжины машин различных марок. Сергей подошёл к своей чёрной «Ауди», сел за руль и вставил ключ в замок зажигания. На подземном паркинге царила могильная тишина. Её нарушила девушка с длинными волосами цвета золотой пшеницы. Она была одета в серую олимпийку и короткую синюю джинсовую юбку. Блондинка постучала указательным паль-

цем в боковое окно «Ауди». Сергей приспустил стекло наполовину.

– Извините, вы не могли бы мне помочь? – промолвила ангельским голоском красавица и добавила: – Колесо спустило.

Она кивнула на красный «Форд», стоявший неподалёку. Сергей окинул взглядом яркий автомобиль, переднее колесо которого было полностью спущено, как будто кто-то специально его проколол.

– Простите, у меня важная встреча, я не люблю опаздывать, – ответил Сергей и запустил стеклоподъёмник.

Стекло медленно начало подниматься наверх. Вдруг девушка мгновенно достала из-за спины пистолет Макарова и приставила к виску Сергея.

– Что для вас лучше: опоздать или умереть? – колко ответила незнакомка, сверкнув белоснежной улыбкой.

– Вы делаете большую ошибку.

– Заткнись и вылезай из машины!

Сергей повиновался. Из-за угла появились ещё трое. Двое из них, шедшие по бокам, были, как близнецы, похожи друг на друга: оба в синих потёртых джинсах с дырками в районе колен, в пропахших гарью и измазанных сажей серых куртках. Третий, стоявший между ними здоровяк, выглядел довольно колоритно. Он был в чёрных джинсах и кожаной кошке. Причёска представляла собой чёрный ирокез.

– Слышь, папаша, гони бабки, а то мы тебе яйца ото-

рвем! – угрожающе проговорил здоровяк и достал из кармана косухи перочинный ножик.

– Ну, вы же крутые ребята, попробуйте!

Бугай начал замахиваться ножом, но Сергей подпрыгнул и в прыжке ударил его ногой. Подошва замшевой туфли угодила прямо в кадык обидчика. Он упал на спину. Другой мужчина вытянул вперёд электрошокер, но Сергей, поймав его руку, свернул кисть. Послышался хруст, и электрошокер выпал из рук. Третий нападавший намеревался ударить Сергея кулаком в лицо, но мужчина, убрав голову, подпрыгнул и коленом угодил ему в подбородок.

– Стой, не двигайся, а то выстрелю, – заикаясь, произнесла девушка, её руки тряслись.

– Ты не выстрелишь, – с улыбкой на лице сказал Сергей, одергивая пиджак. А потом добавил: – Ну, стреляй, чего ждёшь?

– Простите, – пролепетала дамочка и, бросив пистолет, убежала.

* * *

Сергей сел за руль машины, автомобиль плавно тронулся. Выхав из подземного паркинга, «Ауди» влился в поток транспорта. Мужчина включил магнитолу, и из динамиков послышался хрипловатый голос Владимира Высоцкого. В этот миг в его голове проснулись воспоминания о прошлой

жизни. Они, как заноза в его мозгу, не давали покоя который год. В потоке воспоминаний послышался рокот вертолётных лопастей. Внизу горделиво возвышались седые афганские горы. Сколько боевых товарищей забрала эта проклятая земля!

Хотя Орлову можно отдать должное, он отслужил по контракту пятнадцать лет. Три года в Дагестане, два – в Ираке, но большую часть службы он провёл в Афганистане. За острый ум, молниеносность реакции и умение быстро действовать в кризисных ситуациях ему дали прозвище Реактивный. Несмотря на сложность задачи, он всегда достигал поставленной цели. Что же до Афганистана, то эта раскалённая от солнечного пекла земля снилась ему каждую ночь. Периодически он просыпался посреди ночи в холодном поту, после чего долго не мог уснуть. В страшных снах он всегда видел одну и ту же картину: грохот, раздавшийся в одночасье, крики, пыль с запахом гари и невообразимая боль.

В один роковой для него день он подорвался на mine, но чудом остался жив. Через несколько суток после взрыва его переправили в московский госпиталь – Орлову срочно требовалась операция по трансплантации почки, без неё он бы умер. В этот день Александр Трещёв был как никогда счастлив, он нёс на руках новорождённого сына Колю и вместе с женой Ириной шёл к выходу из больницы. В этот момент мимо них провозили на больничной каталке Сергея Орлова. Всё его лицо было изуродовано ожогами до неузнавае-

мости. Александр Трещёв, недавно впервые ставший отцом, не смог просто пройти мимо. Он вытащил Сергея из пекла боли и отчаянья, оплатив пластическую операцию лица, а также спонсировал операцию по трансплантации почки. Одним словом, подарил ему жизнь. Этот период во многом стал переломным для обоих мужчин. А Сергей чувствовал себя в неоплатном долгу перед своим спасителем.

Блуждая в мыслях о прошлом, спустя полчаса он подъехал к ресторану. Огромные неоновые буквы сливались в название «Ноев ковчег». Сергей припарковал свой автомобиль и направился в ресторан. Как только он вошёл, на пороге его встретил Александр Трещёв. Друзья обменялись рукопожатием и, пройдя в зал ресторана, устроились за столиком у окна. Вид из окна, как, впрочем, и цены, захватывали дух. Сергей попросил принести стейк из лосося и, дождавшись заказа, с аппетитом начал уплетать блюдо. Пока он наслаждался трапезой, Трещёв нервно курил.

– Ну, рассказывай, что случилось? – задал вопрос Сергей.

– Да проклятый Петухов хочет, чтобы я ему платил. В этом случае он гарантирует моему ресторану безопасность. Я отказался платить.

– А кто он, этот Петухов?

– Мы вместе с ним открывали этот ресторан. Поначалу дела шли плохо, и он решил уйти из бизнеса, забрав свою долю.

– Ну, так ты рассчитался с ним?

– Да. Для этого мне пришлось продать коттедж на Рублёвке.

Александр затушил сигаретный бычок в пепельнице. Он надавил на окурок с такой силой, что на стеклянной пепельнице остался чёрный отпечаток.

– Тогда чего он хочет?

– Хочет срубить ещё бабла, но он начал угрожать моей семье, а это уже переходит все границы. Я хочу, чтобы ты защитил моего ребёнка, работу хорошо оплачу.

– Мне потребуются деньги только на бензин и еду. Я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

Мужчины встали из-за стола и подошли к бронированной серебристой двери. Дверь закрипела, и они попали внутрь, в комнату для охраны. Посреди комнаты стоял огромный стол с пятью мониторами. На кожаных диванах, стоящих у стен, сидели около десяти здоровых и вооружённых до зубов охранников в бронежилетах. На другом столе, находившемся у противоположной от входа стены, стоял медовый торт и чайник с чёрным цейлонским чаем. Аромат наполнял комнату. За столом на мягких креслах сидели, попивая чай, жена Александра Ирина и их сын Коля.

– Дядя Сережа! – воскликнул мальчик и, бросив недоёденный кусок торта, бросился к мужчине.

Сергей схватил ребёнка и поднял над головой.

– Привет, дружище! – с улыбкой сказал Сергей.

Жена у Александра была просто загляденье. Красивая,

хрупкая, с томными фиалковыми глазами, ангельским личиком и точёной фигуркой. Тёмные волосы волнами спускались до плеч. Чёрное шелковое платье подчёркивало аппетитные формы, а изящную шею украшала нежная подвеска с жёлтым бриллиантом. Ирина радушно поприветствовала Орлова.

Сергей опустил малыша и опустился в кресло напротив Ирины, рядом на стуле устроился Александр.

– Вот ключи от нашего дома на Киевском шоссе, – достав из кармана брюк связку ключей, сказал Александр.

Сергей взял у друга ключи. Спустя десять минут, когда Коля тепло простился с родителями, они с мальчиком уже ехали по дороге. Коля сидел на заднем сиденье и смотрел в окно. За окном мелькали дорогие бутики, шикарные казино, неоновые вывески которых манили зайти внутрь.

– Мне папа много о тебе рассказывал, – сказал мальчик, посмотрев на Сергея.

– Да? И что же он рассказывал? – с улыбкой спросил Сергей, выжав сцепление и остановившись у очередного светофора.

– Он сказал, что ты лучший, и в бою лучше тебя никто не прикроет.

– Твой папа прав!

Сергей повернул направо и, покинув магистраль, выехал на абсолютно пустую второстепенную дорогу. Тут мужчина заметил «хвост», следовавший за ними. Он состоял из двух

чёрных, полностью тонированных «Хаммеров». Первый автомобиль уже дышал им в затылок, из бокового окошка заднего сиденья высунулся бритый наголо амбал, потянув за собой автомат Калашникова. Передёрнув затвор, преследователь нажал на курок. Раздался оглушительный грохот. Пули начали отбивать смертельную дробь по задней части «Ауди».

– А-а-а, мне страшно, – стал канючить Колька со слезами на глазах.

– Не переживай, стёкла пуленепробиваемые, я обещаю, что с тобой ничего не случится! – попытался успокоить мальчика Сергей. – А сейчас на всякий случай опустишь на пол между сиденьями и не выглядывай, пока я не разрешу. Не дрейфь, прорвёмся!

Выжав сцепление и переключив скорость, Орлов вдавил газ в пол. Взревел мотор, стрелка спидометра перешла отметку в сто пятьдесят километров в час. Но «Хаммеры» не отставали. Один из автомобилей уже поравнялся с ними, а второй дышал им в затылок. Сергей включил пятую передачу. Коля тихонько всхлипнул. «Хаммер» начал таранить переднее крыло «Ауди». Сергей достал из бардачка кольт 45 калибра и опустил стекло водительского сиденья. Он вытащил оружие, прицелился и нажал на изогнутый спусковой крючок кольта. Прозвучал выстрел, и переднее колесо «Хаммера» лопнуло. Водитель резко затормозил. Раздался свист и визг тормозов. Тяжёлый автомобиль занесло в кювет.

Сергею удалось вырваться вперёд, но второй «Хаммер»

уже догонял его. Впереди показался бензовоз, Сергей поравнялся с огромной фурой. За баранкой бензовоза сидел здоровый толстяк. В кабине звучал громкий и забойный рок-н-ролл. Водитель уминал за обе щеки гамбургер, запивая американскую еду не менее американской кока-колой. Сергей опустил правое стекло первого сиденья и выстрелил по задним колесам оранжевого бойлера с надписью «ОГНЕОПАСНО». Фуру начала заносить вправо, её шины пронзительно визжали, оставляя чёрный след от шин на асфальтированной дороге. В мгновение ока фура оторвалась от тягача. Её слегка приподняло в воздух, затем она упала на серую заасфальтированную дорогу и взорвалась. В воздух взметнулся фонтан пламени. Взрывная волна окутала оставшийся «Хаммер». Перевернувшись вверх дном, он взорвался. Сергей, сбавив скорость до ста километров в час, уже ехал впереди и наблюдал всю эту картину в зеркале заднего вида.

На улице было темно, и лишь дальний свет фар освещал двухэтажный коттедж из красного кирпича. Сергей заехал в гараж, который располагался рядом с домом. Вместе с сонным мальчиком они подошли к тяжёлой дубовой двери. Ключ в замочной скважине заскрежетал. Дверь отворилась, и они зашли внутрь. Их встретил огромный, покрытый серыми мрачными обоями коридор. Высоко под потолком вспыхнула яркая хрустальная люстра. Сергей и Коля разулись и прошли в поражающий своими огромными размерами зал. Там стоял камин, выложенный из силикатного кирпи-

ча, рядом с ним уже лежали нарубленные дрова. Неподалёку от камина стояло тёмно-серое кресло-качалка с изогнутыми ножками. В самом центре зала располагался шикарный белый рояль, напротив него стоял стеклянный стол с красивой вазой в египетском стиле, в которой сиротливо стояла засохшая роза. Рядом с лестницей Сергей заприметил старинный сервант из граба, он был напичкан разнообразными книгами, там можно было найти как классику, так и современных авторов.

– Может, приготовить ужин? – рассматривая книги, предложил Кольке Орлов.

– Нет, спасибо, пойду спать, я сегодня устал.

Мальчик поднялся по лестнице на второй этаж. Сергей услышал, как сосновая дверь на втором этаже захлопнулась. Он вытащил из вазы завядшую розу и выбросил её в мусорное ведро. После этого он разжёл камин и устроился поудобнее кресле-качалке. В камине уютно потрескивали сыроватые вишнёвые дрова. Орлов смотрел на красные языки пламени, снова погружаясь в воспоминания прошлой жизни. Это был Афганистан. Проклятый горный дикий край, далёкая выжженная солнцем земля и седые вершины пиков. Его подняли ни свет, ни заря и проводили в кабинет генерала. Сергей вошёл в прокуренный, как тамбур поезда, кабинет Константина Петровича Соболева. На массивном столе стоял бронзовый подстаканник со стаканом крепкого чёрного чая.

– Садись! – грубовато произнёс генерал и, достав из красной пачки с надписью «Мальборо» сигарету, прикурил и затянулся. Его стоявшая рядом пепельница была забита окурками и похожа на египетскую пирамиду.

Сергей присел, на старую измазанную засохшей краской лавку напротив генерала. Соболев повернул к Сергею бумажную карту.

– Видишь вот эти горы? Там находятся афганские боевики, взявшие в заложники нашего фельдшера.

Сергей сфокусировал взгляд на карте. Он знал эту землю, как свои пять пальцев. Это непроходимые тропы и сплошные горы.

– Так вот, твоя задача – вытащить и доставить сюда живой и невредимой Марию Кравченко, – продолжил генерал и положил на стол перед Сергеем чёрно-белое фото, с которого на него смотрела миловидная девушка.

Спустя час уже стрекотали, разгоняя воздух и поднимая пыль, механизмы вертолётных лопастей. Машина поднялась в воздух. Помимо пилота, в вертолёте находился солдат, державший здоровый мощный пулемёт, и Сергей.

Воспоминания Сергея прервал телефонный звонок. Мужчина встал с качалки и отправился в коридор, взяв в руки серый радиотелефон.

– Как добрались? – прозвучал в динамике тревожный голос Трещёва.

– Нормально, без происшествий, – солгал Сергей.

– Звони на мой мобильный каждые два часа и держи меня в курсе событий.

– Хорошо, ты будешь в курсе всех событий, – зевая, ответил Орлов и дал отбой.

Сергей снова сел в кресло-качалку, но в этот раз его воспоминания больше не тревожили. Он закрыл глаза, и сон овладел им.

На следующее утро в огромной кухне, за круглым деревянным столом, сидели Сергей и Коля, уплетая гренки и запивая их молоком. Их завтрак мгновенно прервался, потому что в замочной скважине входной двери послышался щелчок.

– Так, пулей наверх, и спрячься хорошенько, – скомандовал Сергей.

Коля, не обронив в ответ ни фразы, побежал на второй этаж и, зайдя в свою комнату, забрался в чулан. В это время Сергей вышел в коридор. Там стоял лысый и широкоплечий мужчина в чёрном кожаном плаще. На вид ему можно было дать чуть больше сорока. На среднем пальце левой руки сверкнула золотая печатка с эмблемой двуглавого орла – герба Москвы. Это был некий Борис Петухов, родной брат Валерия.

– Предлагаю работать на нас, – без обиняков произнёс Борис и, развязано улыбнувшись, продемонстрировал свои прокуренные жёлтые зубы с фигурными скобами.

– Ты ошибся адресом! – резко ответил Сергей.

– Хорошенько усеки две вещи! – непрошенный гость подошёл и схватил Орлова за грудки. – Во-первых, мой шеф никогда не ошибается, а во-вторых, даю тебе две минуты, чтобы согласиться.

– Даю тебе пять секунд, чтобы убрать лапы.

– А в противном слу...

Борис не успел договорить, потому что Сергей резко перехватил его руку и выкрутил кисть. Кость хрустнула. Сергей толкнул Бориса, и тот упал на одно колено.

– Убейте его! – яростно зарычал Борис.

Входная дверь распахнулась, и в огромный зал вбежали огромные, похожие на уголовников, мужики. Выражение лиц у каждого из них смахивало на оскал озлобленного бульдога. Они окружили Сергея, но тот, не растерявшись, встал в боевую стойку. Сузив глаза стального цвета, он готов был принять бой. Первый амбал налетел на Орлова, замахнувшись, но тот отклонился в сторону. Кулак обидчика рассёк воздух. Сергей ударил его коленом в солнечное сплетение, потом ребром ладони по горлу. Мужик осел на пол, скорчился и стал хватать воздух, широко открыв рот.

Второй не дремал, он начал наносить удар ногой с разворота и угодил в стальной пресс Сергея. Тот отошёл на два шага назад. Нападавший повторил удар ногой в прыжке, но в этот раз Сергей увернулся и ударил его кулаком в живот. Бывший солдат мгновенно развернулся и встал спиной к спине со вторым бандитом. Он повернулся и сдавил паль-

цами кадык нападавшего, а затем, схватив за горло, приподнял на носки. Время как будто остановилось. Все участники драки стояли, как вкопанные, с напряженными лицами и смотрели на Сергея. Мужчина с вызовом окинул взглядом непрошенных гостей. Всё ещё сжимая горло одного из нападающих, Сергей мгновенно усилил хватку, и шейные позвонки захрустели. Орлов разжал руку, и мёртвое тело с глухим стуком упало на пол.

Он подбежал к двоим и с разбегу в прыжке ударил их ногой по подбородкам. Бугаи попятились назад и повалились на спины. Следующий налётчик намеревался ударить Сергея кулаком в лицо, но он, отклонив голову, ударил его локтём в переносицу. Из носа мужчины фонтаном брызнула кровь. Он упал на колени и схватился за нос. Но в армии бандитов ещё оставались силы. Очередной обидчик подобрался сзади и схватил мощной волосатой рукой Сергея за горло, потянув на себя. Подбежали двое его напарников. Орлов, подняв ногу, одного ударил пяткой в нос, а второго – в живот. Потом, освободившись от захвата ударом затылка в нос, он мгновенно оттолкнулся от пола и ударил обоих ногами по зубам.

Обезвредив противников, Сергей, наконец, смог перевести дух. Тут он увидел, как со второго этажа начал спускаться Борис, таща за шиворот ребёнка. Сергей подбежал к лестнице, но Борис, вытащив из кармана брюк гранату, выдернул чеку и бросил на лестницу. Граната с грохотом покатилась по ступеням. Сергей побежал в коридор и прыгнул в сторону

кухни. В этот момент прогремел взрыв. Первый этаж окутало облаком пыли, то тут, то там виднелись очаги пламени. Стекла разлетелись вдребезги. Сервант с литературой мгновенно воспламенился и, горящий красным пламенем, рухнул на пол. Лестница, рояль и пол постепенно охватывал огонь. Едкий противный дым наполнил весь дом. Что до Орлова, то он провалился в темноту.

* * *

Бриллиантовый взрыв ярких солнечных лучей озарил больничную палату, в которой под капельницей без сознания лежал Сергей Сергеевич Орлов. Придя в себя, он приоткрыл глаза. Взор был затуманен, а предметы двоились. Он медленно закрыл глаза, и его снова настигли воспоминания.

Выжженная парящим солнечным зноем афганская земля. Расправившись с боевиками, он вытащил из пахучей чёрной канализационной жижи фельдшера Марию Иванову. Вся она была измазана грязью, со сломанной переносицей, но, тем не менее, всё ещё жива. Сергей открыл алюминиевую армейскую флягу, женщина схватила её тонкими трясущимися руками и начала жадно глотать воду. Три дня они преодолевали под ярким солнцем седые афганские горы. Но Сергей всё же выполнил приказ, доставив в свой лагерь фельдшера.

Белая деревянная дверь распахнулась, прервав экскурс в прошлое. Послышались цоканье каблуков, смешанное с тя-

жёлтыми мужскими шагами. В палату к Сергею вошли Александр и Ирина. Муж и жена держались за руки, а по щекам женщины текли горькие слёзы.

– Как ты?

– В порядке. Забери меня отсюда.

Сергей сорвал с вены иглу, приподнялся и откинул в сторону белую простынь.

– Не гони ты так. Тебе нужно придти в себя и окончательно встать на ноги.

– Мне ничего не нужно, я же сказал: я в полном порядке! – грубовато ответил Орлов и опустил голые ноги на холодные половицы. По его телу пробежала дрожь.

– Хорошо, я вытащу тебя отсюда.

Спустя час они уже были дома у Александра, в трехкомнатной квартире на Новом Арбате. Мужчины сидели в огромном зале и пили крепкий кофе.

– С тобой уже связывался Петухов? – поинтересовался Сергей, глотнув чёрный кофе из миниатюрной фарфоровой чашки.

Аромат только сваренного кофе окутывал весь зал. Ирина принесла мужчинам изящную фарфоровую сахарницу.

– Не связывался, – с дрожью в голосе произнёс Александр.

В этот момент в квартире раздался телефонный звонок. Ирина, дёрнувшись от испуга, задела чашку, тёмная жидкость растеклась по столешнице.

– Даю тебе двое суток, чтобы найти десять миллионов

рублей, – в трубке прозвучал тяжёлый голос Валерия Петухова. – После этого ты отправишься в парк Горького, найдёшь припаркованный у задних ворот серый седан и положишь деньги в багажник.

– Я могу не успеть собрать эту сумму за такое время.

– Если ты хочешь увидеть своего малыша живым, то ты найдёшь деньги.

– Если с его головы упадёт хотя бы один волос, я убью тебя! – потеряв самообладание, зарычал в трубку Александр.

– Ты не в том положении, чтобы угрожать мне.

– Я должен быть уверен, что с моим сыном ничего не случится.

– Ты должен верить бывшему партнёру по бизнесу на слово! – из динамика послышался тяжёлый неприятный смех.

– Я не верю ни единому твоему слову, лживый ублюдок!

Горькие горячие слёзы лились по бледным щекам Ирины, она резко вырвала у мужа из рук телефон.

– Верни моего сына, слышишь, чёртов подонок! – эмоционально закричала убитая горем мать и швырнула трубку на тёмный паркет.

Александр поднял телефон с пола.

– Успокой свою истеричку! – недобро усмехнулся Петухов. Вдалеке послышался жалобный детский плач.

– Дай мне поговорить с сыном! – потребовал Александр. После недолгой паузы, прерываемой шуршанием, мальчик заговорил.

– Мама, папа, мне страшно, заберите меня отсюда! Дядя Серёжа обещал, что никто не сделает мне больно.

– Сыночка, сынуля, милый! – воскликнула Ирина.

– Отсчет пошёл, желаю удачи! – прервал мальчика Валерий, в трубке раздались короткие гудки.

Усадив Ирину на диван, Александр достал белоснежный платок и начал вытирать слёзы с её лица.

Проводив жену в спальню и дав ей успокоительное, Александр вернулся в гостиную, где его ждал Орлов. Бывший военный смотрел в огромное витражное окно.

– Кто приходил в дом, когда похитили моего сына?

– Это был здоровый лысый мужик со скобами во рту, – развернувшись лицом к Александру, ответил Сергей.

– Значит, это брат Петухова Борис, – констатировал Александр и, взяв со стола очередную сигарету, закурил.

– Есть адрес этого Бориса?

– Да, он живёт около Патриарших прудов, дом номер тринадцать, квартира тринадцать.

– Отлично, – ответил Сергей, направляясь в коридор.

– Что ты собираешься делать? – спросил Александр.

– Потолкую с ним, – показал белозубую улыбку Орлов.

– А мне что делать?

– Ищи деньги.

Выйдя из подъезда, Сергей огляделся. На синей деревянной лавочке сидели два старика. Один лысый и седобородый, второй – гладко выбритый, но с седыми волосами. Оба были

в военных кителях с медалями. Наверное, отмечают памятную военную дату. Сергей не стал прислушиваться к разговору стариков. Он сел в машину, запустил двигатель и плавно выехал из двора. Через полчаса он уже заезжал в один из дворов недалеко от Патриарших прудов.

Поднявшись к квартире с выбитым на ней номером тринадцать, мужчина достал из кобуры пистолет ТТ, направил его на замочную скважину и выстрелил два раза, потом резко толкнул ногой дверь. Дверь со скрипом несмазанных петель отъехала назад. Сергей вошёл в коридор и встретился лицом к лицу с Борисом. Хозяин квартиры быстро забежал в зал и, оттолкнувшись ногой от деревянного стула, выпрыгнул в окно. Орлов выглянул в окно и увидел рядом строительные леса. Недолго думая, он перелез через подоконник и спрыгнул на леса. Под его весом дощатый пол конструкции прогнулся. Сергей увидел, как Борис, убегая, спускался вниз по лесам. Он начал спускаться, преследуя его.

Убегающий спрыгнул с лесов на асфальт и помчался в сторону остановки. Его преследователь не отставал. Борис подбежал к кабине жёлтого автобуса и резко дёрнул ручку на себя. Он схватил водителя за воротник и вышвырнул на асфальт, а сам забрался в кабину.

– Конечная! – заорал Петухов-младший. – Все на выход!

Он вытащил пистолет Макарова выстрелил два раза вверх. В распахнутые двери в панике выбежали все находившиеся в салоне пассажиры. Автобус начал трогаться. Сергей

залез на крышу «Жигулей», стоявших возле автобуса и, оттолкнувшись, прыгнул на крышу общественного транспорта. Пока автобус не набрал скорость, он успел ухватиться руками за открытый люк на крыше. Борис, заметив все эти манипуляции, резко вывернул баранку. Автобус со свистом круто повернул направо. Сергей сорвался с крыши и упал на асфальтированную дорогу. Радуюсь своей находчивости, Борис выжал педаль газа.

Тем временем Сергей, придя в себя после падения, увидел справа от себя автокран на базе КамАЗа. Он подошёл и постучался в водительское окно. Орлов ничего не стал объяснять сидевшему за рулём водителю, а просто ударил его ребром ладони по шее, вырубив. Он открыл дверцу, вытащил потерявшего сознание мужчину и положил его на зелёную лавку на остановке. Сам быстро завёл двигатель и тронулся. Жёлтый металлический крюк автокрана начал раскачиваться, как маятник. Гул мощного мотора превратился в зловещий рёв, когда он переключил скорость и вдавил газ в пол. Мощные колёса машины оставили чёрный отпечаток на проезжей части. Догнав автобус, в котором удирал Борис, он выехал на соседнюю полосу и крутанул баранку вправо, ударив его в бок.

– На, получи, гнида! – крикнул Борис и выстрелил в водителя автокрана. Боковое окно лопнуло и посыпалось на асфальт, а пуля угодила Сергею в плечо.

– Твою мать! – выругался Орлов и схватился левой рукой

за плечо.

Борис снова прицелился. Но Сергей резко выкрутил руль вправо, а потом влево. Огромные шины автокрана пронзительно завизжали. Металлический жёлтый крюк ударил по лобовому стеклу автобуса, разбив его вдребезги. Орлов, имевший опыт управления автокраном, поколдовал над рычагами, приводящими в движение механизм крана. Стальной трос лёг на рулевое колесо автобуса, а металлический крюк зацепился за баранку. Борис попытался повернуть руль, но он был заблокирован. Сергей резко вдавил педаль тормоза в пол. Раздирающий визг тормозных колодок прорезал воздух. Автокран со свистом затормозил, а автобус, за рулём которого находился Борис, помчался вперёд. Стальной трос со стрелы автокрана скрутился с железной катушки и, дойдя до конца, мгновенно оборвался, подняв мощные облысевшие задние колеса КамАЗа. Неповоротливый автобус подлетел в воздух. Пролетев несколько метров, он врезался в пластиковые двери супермаркета. Стекла разлетелись вдребезги, двери слетели с петель. Автобус ворвался внутрь торгового павильона и сшиб две витрины с овощами и фруктами. В водительском окне было видно окровавленное лицо Бориса.

* * *

Этот подвал своей темнотой напоминал пещеру. Здесь по-

всюду царил заплесневелый запах сырости. Когда-то тут располагалась котельная. В центре помещения от былых времён осталось четыре чугунных покрытых ржавчиной котла, которые много лет назад гоняли горячую воду по артериям этого огромного здания. Вдоль мрачных серых, с отвалившейся штукатуркой, стен и невзрачного, развалившегося от сырости, потолка была протянута паутиная сеть засаленных металлических труб. В центре помещения на деревянном стуле полулежал Борис. Мужчина был без сознания. Его руки сзади крепко сцеплены наручниками, а тело привязано к стулу тугой верёвкой. Сергей резко воткнул два серых электрода в бёдра пленника.

– А-а-а-й! – очнувшись от адской боли, завопил Борис и тут же добавил сквозь стиснутые зубы: – Мудак...

К электродам Орлов подключил два маленьких «крокодилчика», один красный, другой чёрный. От них тянулись два провода к настенному выключателю. От выключателя свисали два провода, которые были прикреплены к измазанному красной краской патрону с вкрученной лампочкой.

– Я всё равно ничего не скажу, – выдавил из себя поверженный заложник.

– Скажешь! – улыбаясь возразил Сергей.

Орлов присел на корточки перед Борисом, злая гримаса которого больше напоминала морду бульдога.

– Где ребёнок?

Борис плюнул в лицо Сергея и тут же улыбнулся, пока-

зывая скобы. Сергей достал из правого кармана брюк белоснежный носовой платок, вытер лицо, а потом схватил своего пленника за нос и зажал ноздри. Борис, открыв рот, начал жадно глотать воздух, но Сергей засунул ему в рот носовой платок. Затем мужчина поднялся на ноги и нажал на белый выключатель, лампочка на потолке мгновенно зажглась.

Свинцового цвета глаза Бориса начали вылезать из орбит, а тело затряслось от электрического разряда. Бусинки солёного горячего пота рассыпались по его лицу. Сергей опять щёлкнул по выключателю, и свет погас.

– Раньше мы часто к этому прибегали, – начал Сергей, сняв чёрный пиджак и повесив его на торчащий в бетонной стене гвоздь. – Но оказалось, что в некоторых странах очень нестабильная электрическая сеть. Бывает, повернёшь выключатель, а электричества нет! И тогда нервы не выдерживали!

Тем временем зубы Бориса сжались от злости, глаза налились кровью. Он резко дёрнулся, пытаясь освободиться от пут.

– Мы начинали прибегать к другим мерам. Например, загоняли под ногти раскалённые докрасна спицы или обливали добычу с головы до ног кислотой.

Борис заёрзал на стуле и затопал ногами по сырому бетону, от злости заиграли желваки.

– А нам с тобой везёт, здесь напряжение стабильное, можно хоть целый день держать лампочку включенной, и напря-

жение не изменится весь день!

Сергей вытащил белый платок изо рта Бориса и повторил вопрос:

– Где ребёнок?

– Пошел к чёрту! Будь ты проклят, маньяк!

И снова Борис харкнул в лицо Сергея. Тот обтёрся новым платком и засунул его в рот прикованному к стулу, потом встал и щёлкнул по выключателю. Лампочка загорелась, электрический разряд снова настиг Бориса. Его тело пропиталось горячим потом. Он хотел кричать, но у него получалось только мычание. Сергей щёлкнул по выключателю, и свет погас.

– У меня больше нет времени ждать. Либо ты мне всё рассказываешь, либо эта лампочка будет гореть до тех пор, пока свет не отключат за неуплату! – рявкнул Сергей и вынул импровизированный кляп.

– Юбилейная десять, квартира пять, там держат ребёнка, – еле шевеля губами, произнёс Борис.

– Сколько там человек?

– Пять или шесть, точно не знаю.

– Куда пойдут десять миллионов рублей, которые требует твой брат за выкуп ребёнка?

– Я не знаю.

– Очень плохо, что не знаешь.

Сергей опять потянулся к выключателю.

– Нет, стой, подожди. Я всё расскажу, только не включай

ток.

– Я весь во внимании!

– Эти деньги пойдут на завод в Питере.

– На какой ещё завод?

– Завод по производству химического оружия. Я больше ничего не знаю, пожалуйста, не включай ток.

– Я верю тебе. Но тебя это не спасёт.

Сергей снял с гвоздя пиджак и направился к выходу. Уходя, он щёлкнул по выключателю. Свет снова зажёгся.

* * *

Орлов понимал, что нужно спешить. Времени у него было в обрез. Он поднялся по влажным бетонным ступеням и вышел на улицу. Сев за руль «Ауди», он запустил двигатель и тронулся. Автомобиль проглатывал километр за километром и, наконец, плавно выехал на Юбилейную. Припарковав машину возле белого кирпичного дома, Сергей не спешил покидать автомобиль. Открыв бардачок, он достал оттуда пистолет с глушителем и армейский нож с титановым лезвием и тяжёлой дубовой рукояткой. Потом выбрался из машины и отправился к подъезду. В подъезде пахло кошачьим туалетом. Повсюду стояли пустые стеклянные бутылки из-под пива, валялись медицинские шприцы и прочий мусор. Сергей поднялся на второй этаж и остановился около деревянной двери.

– Открывай! – крикнул на весь этаж Сергей, тарабаня кулаком в дверь.

– Кто там? – послышался из-за двери тяжёлый мужской голос.

Сергей к тому моменту скинул с себя пиджак, расстегнул несколько пуговиц на рубашке и уже стоял вразвалочку, опираясь на дверной косяк.

– Кто-кто... Это Петрович! – Орлов старался изобразить выпившего.

– Я такого не знаю, пошёл вон!

– Знаю, не знаю... Я тебе сейчас так пойду! Я сосед твой, живу этажом ниже. Ты меня заливаешь, каждое воскресенье одно и то же. Открывай, а то я сейчас дверь с петель сниму!

В замочной скважине заскрежетал ключ, бандит клюнул на уловку с соседом. Дверь распахнулась. Сергей мгновенно полоснул ножом по горлу здорового коренастого мужика. Ступив ногой на серый линолеум, он метнул нож, который пролетел по воздуху и со свистом вошёл в горло второго мужика. Сергей вбежал в небольшой зал, прицелился и выстрелил в лоб мужчине в клетчатой рубашке. Потом послал пулю во второго находившегося в комнате, попав в сердце. Неизвестный, как подкошенный, упал на колени, а потом на живот. Сергей заметил Кольку, сидевшего в кресле, а также ещё одного бугая. Но здоровяк, не растерявшись, подобрался к мальчику и приставил к его горлу серебристое лезвие кухонного ножа.

– Брось пистолет! – приказал противник.

– Отпусти мальчика! – потребовал в ответ Сергей.

– Бросай пушку, или я перережу ему глотку!

Сергей опустил ствол, но при этом незаметно взвёл спусковой крючок.

– Я медленно положу оружие, отпусти пацана.

– Да бросай уже эту чёртову пушку!

Сергей наклонился, сделав вид, что кладёт пистолет. Но вдруг резко приподнял ствол и выстрелил в кисть мужчины. Кухонный нож вылетел из его руки и упал на пол. Орлов воспользовался ситуацией и выстрелил ему в лоб. Он подбежал к ребёнку, снял с его губ прозрачный скотч, а потом развязал руки. Они вместе вышли из квартиры и спустились к машине. Усевшись на спортивное сиденье, Сергей завёл двигатель и плавно тронулся, выехав на дорогу. Он взял с пыльной приборной доски мобильный и нажал на вызов.

– Да-да, я слушаю, – тревожный голос Александра Трещёва послышался в трубке.

– Ты уже отнёс деньги? – сбавив скорость, спросил Сергей.

– Нет, у меня ещё есть два часа.

– Можешь не суетиться, твой сын у меня. Это длинная история, но главное, твой мальчик цел и невредим.

Сергей нажал на клавишу отбоя и, положив телефон на панель, переключил скорость и вдавил педаль газа.

Положив трубку, Александр почувствовал облегчение и с улыбкой зашёл в зал, где горевала его жена.

– Ты слыхала!? Ты слыхала!? – воскликнул Александр и достал из серванта бутылку водки.

– Что я должна была услышать?

– Серёга нашёл и спас нашего сына!

– Господи, какое счастье! А где он сейчас?

– Они скоро приедут! – ответил Александр.

Трещёв наполнил две рюмки водкой.

– Давай выпьем, дорогая.

– Да, я выпью с удовольствием, просто вся извелась, как на иголках.

Муж и жена подошли к огромному окну в ожидании возвращения любимого сына. Как только Сергей въехал во двор на Новом Арбате и остановился у подъезда, Александр и Ирина бросились вниз по лестнице. Мужчина подбежал к автомобилю и рванул на себя дверцу пассажирского сиденья. Сын с радостным криком бросился отцу на шею. Александр ощупал сына, потом прижал крепче к себе и зашептал ему на ухо:

– Сыночка, сыночка, как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, папочка.

– Дай же, дай же мне обнять Колю, – со слезами на глазах

шептала Ирина и тянула руки к сыну.

– Мамочка, как давно тебя не видел, я соскучился.

– Родной, дорогой сыночка! – воскликнула женщина и ещё сильнее прижала ребёнка к груди.

Казалось, что слёзы будут литься по ангельскому личику Ирины вечно. Это были слёзы радости, она в данную минуту была самым счастливым человеком в мире.

– Ну, пойдём домой! – строго произнёс Сергей.

Вся компания тут же направилась к подъезду.

– Спасибо тебе Серёга, – пожав крепкую руку и улыбнувшись, сказал Александр. – Ты даже не можешь представить, что сделал для меня.

– Да пустяки, это меньшее, что я могу для тебя сделать.

Входная дверь квартиры захлопнулась, и все чувствовали себя в безопасности. Спустя десять минут они сидели за столом в зале. Ирина накрыла на стол, который просто ломился от угощений. Множество салатов, запечённая курица, копчёности и фрукты. Сергей, сидевший в углу на диване, наблюдал за счастливой семьёй Александра. Ирина трепетала от радости из-за встречи с сыном. Александр блаженно улыбался, пребывая в кругу самых близких.

– Я отблагодарю тебя! Скажи, что ты хочешь?

– Ты мне ничего не должен! Ты спас мне жизнь, помнишь?

Мы квиты.

– Нет, я должен тебя отблагодарить.

– Это излишне, я просто обещал твоему сыну, что никто

ему не сделает больно, и я сдержал обещание.

Александр собирался выпить, но вдруг он вспомнил, что оставил в офисе документы, которые нужны для завтрашних переговоров.

– Дорогая, я скоро буду, – поцеловав жену в губы, сообщил Трещёв.

– А работа подождать не может?

– Нет, не может. Не скучай, через час буду.

Входная дверь захлопнулась. Александр вышел на улицу и сел в свой «БМВ» цвета мокрого асфальта. Улыбнувшись себе в зеркало заднего вида, он вставил ключ в замок зажигания. И тут раздался взрыв, выбивший стёкла у автомобиля. Машину охватил огонь, языки красного пламени окутали кузов. Полностью охваченный жёлто-красным пламенем, Александр успел выбраться из горящей машины. Но тут же, обессиленный, упал на асфальт. Сергей и Ирина, услышав взрыв, подбежали к окну. У Орлова был ошарашенный вид, а Ирина зарыдала. Её горькие слёзы потекли по щекам, и она, подкосившись в коленях, опустилась на пол.

* * *

В маленьком кабинете следователя Андрея Викторовича Князева напротив полицейского сидел, развалившись на спинке стула, Сергей Сергеевич Орлов.

– Угощайтесь, – грубо бросил Андрей Викторович и, вы-

ташив из внутреннего кармана куртки пачку «Мальборо», бросил её на стол.

– Спасибо, я не курю.

Андрей вытащил из пачки сигарету, щёлкнул зажигалкой и затянулся. Серебристый дым струйкой поднимался вверх и растворялся, выходя в открытую форточку справа от стола.

– Вы знаете, Сергей, когда я был мальчишкой, я хотел стать военным! – выпуская дым изо рта, произнёс Андрей.

Сергей чётко осознал, что следователь знает о нём больше, чем он может себе представить.

– Так я ведь теперь не военный! – с улыбкой заметил Сергей.

– А я ведь теперь не мальчишка, – парировал Андрей и добавил, – так что давай начистоту.

– Я вас слушаю.

– Кто убил Трещёва Александра? – подумав немного, следователь перефразировал вопрос: – Кто готовил покушение на убийство Трещёва Александра Ивановича?

– Валерий Петухов, – не раздумывая, сообщил следователю Орлов.

– Твою мать, опять этот Петухов!

Такого поворота событий Сергей не ожидал. Значит, и следователю эта птица высокого полёта очень знакома.

– Что вам о нём известно? – спросил Сергей.

– Что известно, – усмехнулся Андрей. – Да у нас тут на него целое дело.

Следователь открыл ящик письменного стола и достал оттуда папку с фамилией «Петухов». Он открыл папку, полистал страницы. Бумажный шелест подчеркивал могильную тишину, царившую в кабинете. Сергей не мог определить: смотреть ли ему на папку или на Андрея.

– Так вот, Валерий Петухов! Служил в ВВС, на боевом самолёте переправлял ядерную боеголовку. Убив своего пилота, он похитил её и терроризировал правительство тем, что взорвёт её, если не получит двадцать миллионов долларов.

– Но спустя двое суток его удалось обезвредить и по воде переправить в сибирскую тюрьму на пожизненный срок. Но там он, устроив бунт, убил около десяти вооружённых охранников. И больше нам о нём ничего не известно.

– Зато мне известны его дальнейшие планы! – произнёс Сергей и расстегнул ворот серебрястой рубашки.

– И что же вам известно?

– Он собирается скупить завод в Питере и изготавливать там химическое оружие.

– Так, это уже интересно, нужно этому помешать.

– Чтобы это предотвратить, мне нужно знать, где живёт или хотя бы иногда появляется Петухов.

– Мой информатор осведомил, что у Валерия Петухова есть недостроенный трёхэтажный коттедж на Рублёвском шоссе.

– Ну, тогда дайте мне время, и я возьму его! – улыбаясь и показывая белые зубы, ответил Сергей.

– Я посылал к нему своих лучших агентов, и всё это заканчивалось провалом.

– Для меня это ерунда. Вы прекрасно знаете, что я лучший из лучших в своём деле.

– Ну, ладно! – пожал плечами Андрей и тут же добавил: – Вы занимайтесь Петуховым, а я полечу в Питер и разнюхаю что-нибудь о заводе.

Сергей встал, пожал влажную ладонь следователя и, сняв пиджак с вешалки, вышел из кабинета. Выйдя на улицу, он зажмурился от солнца, показавшегося ему противоестественно ярким.

* * *

Сергей Орлов проехал мимо Курского вокзала и направил машину за город. В Подмосковье была его дача. Он рассчитывал, что доберётся до неё минут за пятьдесят, а может, за час. Впереди него плёлся «Фольксваген-жук» бордового цвета последней модели, он резко тормознул и пошёл на обгон. Вскоре у обочины показался указатель: «Петушки». Орлов притормозил и свернул направо на усыпанную гравием дорогу. Через пару минут он уже был у одноэтажного деревянного домика, рядом с которым находился металлический гараж красного цвета.

Сергей вышел из машины огляделся. Вокруг ни души. За городом царила умиротворённость. Он достал из карма-

на брюк связку ключей и открыл дверцу гаража. Там был идеальный порядок. Множество полочек, на каждой из которых аккуратно разложен инструмент, могли вызвать восхищение у любителей порядка. В правом углу гаража стоял чёрный мотоцикл «YAMAHA». Сергей выгнал двухколёсного коня на улицу, а машину загнал в гараж. Потом он зашел в невзрачный деревянный домик зелёного цвета. В комнате он отодвинул старый, покрытый толстым слоем пыли сервант и прошёл в оружейную комнату. Эта комната была полностью лишена мебели, за исключением шкафа-купе в левом углу, на стенах висело различное оружие: от пистолетов до автоматов.

Сергей извлёк из шкафа кожаные плащ и штаны, переделался и нацепил кобуру. Со стены он снял два автомата «Узи» и поместил их в кобуру. С собой на дело он также взял сумку с двумя пистолетами ТТ, серым парашютным рюкзаком и военным биноклем. Орлов вышел из домика, сел на мотоцикл, предварительно положив в багажник сумку, и тронулся. Рёв мотоцикла разорвал умиротворённость, царившую в пригороде. И мужчина помчался вперёд. Спустя полтора часа он подъехал к серому трёхэтажному коттеджу, одному из жилищ Петухова.

Он припарковался в ста метрах от коттеджа, заглушил двигатель и, достав бинокль, начал наблюдать. Возле коттеджа он увидел около десяти вооружённых охранников врага в чёрной камуфляжной форме с автоматами Калашнико-

ва в руках. Серёге удалось добыть план строения, который мог помочь ему повернуть операцию. На втором этаже располагался спортивный зал с тренажёрами, там качались здоровые, широкоплечие мужики. «Телохранители Валерия», – подумал Сергей. В соседней комнате справа находилось помещение, в котором три маляра-штукатуры в заляпанных белой краской робах стояли на деревянных козлах и тщательно шпателями отдирали штукатурку от потолка. Все это Сергей увидал в бинокль, потом положив его в сумку.

– Да-а... Здесь без шумихи я до этого уroda не доберусь, – сказал сам себе Сергей.

Он достал из сумки парашютный рюкзак и надел его поверх плаща, а потом запустил двигатель мотоцикла.

Сергей до упора выкрутил ручку газа. Заднее колесо, шлифуя, подбрасывало вверх щебёнку. Он плавно отпустил ручку сцепления, и мотоцикл ринулся с места. Он поехал в сторону забора, у которого были штабелями уложены какие-то доски. Сергей, направив железного коня на доски и дёрнув руль на себя, подлетел в воздух и перелетел через забор. В воздухе, отпустив руль, он молниеносно вытащил из-под мышек автоматы «Узи». Они застрекотали в его руках, пули вылетали с грохотом, от отдачи автоматы тряслись, как отбойные молотки. Охранники, захлёбываясь кровью, падали один за другим на зелёную траву.

Сергей приземлился на колеса на террасе у огромного французского окна и откинул в сторону два пустых автома-

та. Потом, схватив руль и дёрнув мотоцикл на себя, Орлов встал на «козла», подняв переднее колесо вверх. Он помчался вперёд, разбив вдребезги стекло, и попал внутрь на первый этаж, в комнату с невзрачными стенами. В комнату вбежали три охранника в бронежилетах и с автоматами Калашникова. Сергей опустил мотоцикл на «ребро» и, выкрутив до упора ручку газа, отпустил руль. Мотоцикл пополз в сторону охранников. В этот момент Орлов выдернул из рукавов плаща пистолеты ТТ. Их стволы он направил на бензобак мотоцикла начал жать на курки. Загрохотали выстрелы, и бензобак взорвался.

Комнату окутал огонь. Горящий мотоцикл подкинуло в воздух, и он с грохотом упал на бетонный пол. Охранники, на которых перекинулось пламя, упали на пол. Но Сергей уже бежал по лестнице вверх, к спортзалу. Но тут из-за угла с двух сторон по его пистолетам ударили здоровыми красными топорами. Оружие вылетело из рук Сергея. Он сделал сальто, вбежал в спортзал, встал около штанги. В спортивный зал вбежало около десяти здоровых качков. У каждого в руках было оружие. У одних – самурайские мечи, а у других – красные топоры. Сергей скинул с себя плащ и, одёрнув рукава серебристой рубахи, встал в боевую стойку. Первый обидчик замахнулся мечом, но Орлов совершил кувырок вперёд, и меч рассёк воздух. Он схватил нападавшего за волосы, запрокинув голову назад, правым коленом упёрся в его шею и резко скрутил его голову. Раздался характерный

хруст, и жизнь покинула тело здоровяка.

В это время к атаке приготовился другой верзила из свиты Петухова. Он замахнулся топором, но Сергей увернулся от удара, взял штангу и, толкнув её вперёд, ударил второго концом штанги в переносицу. Снова хруст, и из носа бугая заструилась кровь. Еще трое бегут на Сергея с быковатыми выражениями на лицах. Орлов ринулся навстречу и, опираясь на гриф штанги, перепрыгнул их. Через считанные секунды эти несчастные были уже мертвы. Но обидчиков как будто не убавилось. Ещё трое, двое с самурайскими мечами и один с топором, тут же вступили в бой. Сергей ловко блокировал их выпады грифом штанги.

От ударов орудий по спортивному инвентарю в разные стороны разлетались золотистые искры. Но после одного из выпадов Сергей уронил штангу на пол и отлетел к одному из тренажёров. Не теряя ни секунды, Орлов вскочил, сорвал с себя рубашку и вывернул её наизнанку. Когда очередной обидчик двинулся к нему с мечом наперевес, Сергей сделал «колесо» и накинул рубашку ему на горло, резким движением затянув рукава – импровизированная удавка умертвила мужчину. Следующий мужик с самурайским мечом направился на Сергея и, замахнувшись, метнул холодное оружие в предполагаемую жертву. Орлов сделал сальто назад, и самурайский меч с острым лезвием пролетел в трёх сантиметрах от его носа. Сергей встал на ноги и, подпрыгнув, с разворота сделал вертушку. Удар пяткой пришёлся в висок одному и в

кадык другому. Оба амбала упали на пол и, открыв рот, стали жадно глотать воздух. «Осталось ещё двое», – прикинул Орлов. Поддев правой ногой одну из гирь, он подбросил её. Спортивный снаряд угодил прямёхонько в висок противника. Дело за малым. Орлов приблизился к оставшемуся телохранителю и ногой выбил меч из руки, затем, вывернув качку руку, сломал её.

Все десять тел неподвижно лежали в спортзале. Сергей собрал огнестрельное оружие и отправился дальше. В соседней комнате стояли леса. Маляры, скоблившие потолок, куда-то испарились. Он рассовал пистолеты по кобурам, но сделал это зря. Сзади к нему подкрался очередной здоровяк и навёл на его висок ствол пистолета. Бывший спецназовец вовремя среагировал. Резким движением он поднял руку бугая вверх как раз в тот момент, когда тот начал жать на спусковой крючок. Посыпались выстрелы. Сергей мгновенно вывернул его руку и, схватив за затылок, повернул и ударил головой о стеклянный пожарный ящик. Орлов дёрнул красный металлический кран, к которому был прикреплён брезентовый шланг – рукав. В комнату вбежал ещё один мужик, на ходу передёргивающий затвор калашникова. Орлов бросил в него кран, тот со свистом рассекая воздух, ударил противника в висок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.